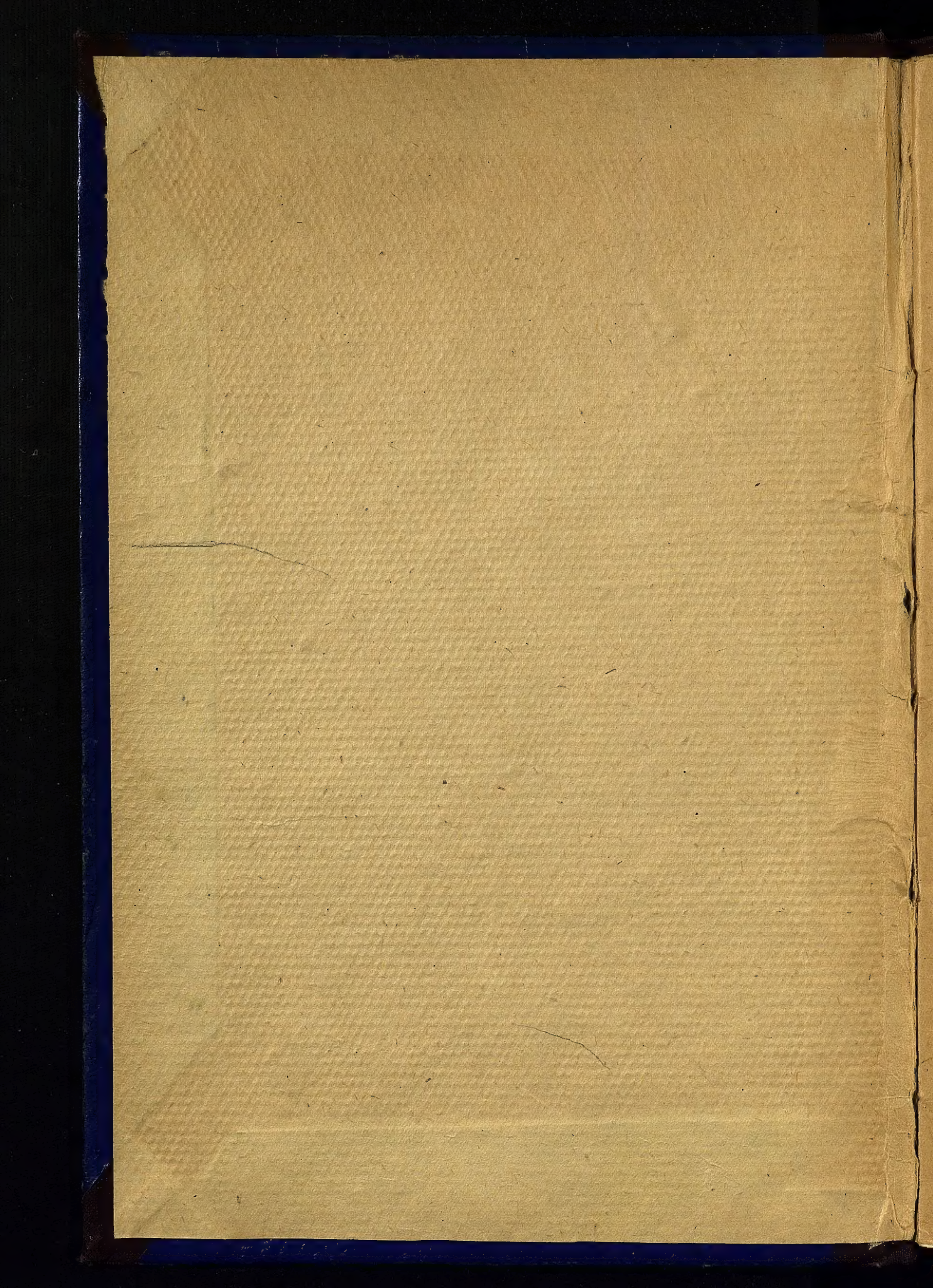


СТАРИННЫЕ ВОЛОСТИ и СТАНЫ

въ Костромской сторонѣ.

Матеріалы

для

Историко-географическаго словаря

Костромской губерніи.

Съ предисловіемъ **Ан. Титова.**

СТАРИННЫЕ ВОЛОСТИ и СТАНЫ

въ Костромской сторонѣ.

Матеріалы
для
Историко-географическаго словаря
Костромской губерніи.

Съ предисловіемъ Ан. Титова.

ПЕЧАТНЯ А. СНЕГИРЕВОЙ
МОСКВА
ТРУДЪ
Остоженка, Савелов. П.
6096.

Посвящается просвѣщенному вниманію

Четвертаго Костромского

Областного

Археологическаго Съѣзда

1909 года.

Печатая списокъ „старинныхъ волостей и становъ", находившихся на пространствѣ Костромской стороны, по рукописи о. Михаила Діева, я не могу не вспомнить заслуги составителя, такъ много сдѣлавшаго для исторіи Костромского края. Къ сожалѣнію, въ свое время онъ мало былъ оцѣненъ соотечественниками, въ особенности же своимъ непосредственнымъ начальствомъ. Все это уже въ 1887 г. мной и было сообщено въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ по поводу переписки о. Діева съ профессоромъ Московскаго университета И. М. Снегиревымъ.

Ученыя занятія причиняли о. Діеву немало непріятностей. Неговоря уже о негодованіи нерехотскихъ горожанъ, гдѣ священствовалъ о. Діевъ, осердившихся за напечатаніе имъ въ числѣ прочихъ насмѣшливой поговорки: „Въ Нерехтѣ не бойся воровъ, а каменныхъ домовъ", сами костромскіе преосвященные оказывались не лучше невѣжественныхъ нерехтчанъ. Костромской епископъ Павелъ Подлипскій, самъ писатель, упоминаемый даже въ Словарѣ архіепископа Филарета (№ 153), для котораго Діевъ не мало работалъ, причинилъ ему много огорченій. Владыкѣ было непріятно, что сочиненія о. Діева представлялись въ Историческое Общество не черезъ него; ректоръ же Костромской семинаріи Аѳанасій (впослѣдствіи преосвященный Астраханскій) являлся истолкователемъ неудовольствій милостиваго архипастыря. „Послѣ того, писалъ о. Діевъ, какъ было опубликовано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ о засѣданіи Историческаго Общества 23 января 1832 г., преосвященный Павелъ въ половинѣ февраля опредѣлилъ, чтобы я въ теченіе полугода пріискалъ мѣсто при другой церкви". Затѣмъ преосвященный Павелъ, при переходѣ на Черниговскую каѳедру, захватилъ съ собой и часть книгъ Діева, взя-

тыхъ для прочтенія, около 18 книгъ, въ томъ числѣ одинъ рукописный лѣтописецъ, составленный въ 1671 году. „Отбыли онѣ, жаловался о. Діевъ, изъ моей библіотеки въ Черниговъ въ ноябрѣ 1836 г. Потеря невознаградимая; особенно жаль лѣтописца. Sub omni lapide scorpius dormit“. Такъ заключаетъ свое письмо о. Михаилъ. Но если преосвященный Павелъ Подлипскій и заявлялъ неудовольствіе Діеву по поводу его писательства, то это происходило скорѣе изъ зависти; его же замѣститель, преосвященный Владиміръ Алядвинъ (изъ викаріевъ Чигиринскихъ, скончавшійся въ 1845 г. Тобольскимъ епископомъ), въ проѣздъ черезъ Нерехту 19 іюня 1837 г. при всемъ духовенствѣ сказалъ: „Священнику некогда заниматься такими бездѣлицами, какъ исторія и археологія“. Затѣмъ владыка и послѣ нѣсколько разъ публично говорилъ о. Діеву, что онъ занимается пустяками, и что „ему некогда думать о священнической должности“. Въ концѣ концовъ преосвященный Владиміръ, вслѣдствіе самаго нелѣпаго доноса, запретилъ о. Діеву священнослуженіе, лишилъ рясы, лично приказалъ не давать ни копейки дохода и наконецъ, не дождавшись рѣшенія дѣла, оставилъ заслуженнаго священника на шестирублевомъ годовомъ содержаніи. И только покровительство поэта В. А. Жуковскаго и другихъ высокопоставленныхъ лицъ спасло о. Діева отъ болѣе горькой участи, которую готовилъ ему Костромской владыка. Quod licet Iovi non licet bovi.

„Изслѣдованія по отечественной исторіи, писалъ въ 1865 г. Н. П. Барсовъ, до послѣдняго времени оставляли почти нетронутыми географическія условія исторической жизни русскаго народа. Важность географическихъ началъ, направляющее и регулирующее ихъ вліяніе впервые были указаны, хотя, можетъ быть, не доказаны и не проведены съ надлежащею силою наблюдательнымъ историкомъ Россіи, профессоромъ С. М. Соловьевымъ. Историческая географія Русской земли—предметъ, далеко еще неразработанный. Все, что сдѣлано для нея, ограничивается большею частію отрывочными замѣтками и первыми попытками группировки географическихъ фактовъ въ той или другой системѣ“.

Кажется, задолго еще до этого заключенія ученаго профессора, нашъ провинціальный труженикъ, индуктивно понявъ важность исторической географіи, и приступилъ къ составленію Историко-географическаго словаря Костромской губерніи. Трудъ

его, если не предназначается для чтенія, зато можетъ быть очень полезенъ для справокъ и указаній, и, какъ вѣрно замѣтилъ Н. П. Барсовъ, въ немъ можно найти факты, относящіеся къ костромской исторіи, расположенные въ хронологическомъ порядкѣ. Можно разсчитывать на то, что желающимъ заняться костромской стариной этотъ трудъ о. Діева много облегчитъ кропотливую работу надъ извлеченіемъ географическаго матеріала изъ лѣтописей и актовъ. Очевидно, этой системы при составленіи Костромского Историко-географическаго словаря и держался о. Діевъ.

Въ числѣ волостей о. Діевымъ особенно отмѣчена волость Ликурга. Объ этой волости имъ было напечатано въ 1833 г. въ VI кн. „Трудовъ и лѣтописей Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ". Затѣмъ въ Трудахъ перваго Московскаго археологическаго съѣзда за 1869 г. помѣщено не менѣе любопытное сообщеніе В. А. Самарянова о Троицкой церкви, что въ Ликургѣ.

Повторяя съ нѣкоторыми варіантами статью о. Діева о волости Ликургѣ, В. А. Самаряновъ писалъ, что Троицкая церковь въ Ликургѣ (въ старину село Троицкое, Григорьевское тожъ) есть, вѣроятно, главная изъ многихъ церквей обширной Ликургской волости, извѣстной еще въ началѣ XV вѣка. По древнему административному дѣленію территоріи Костромской стороны, Ликургская волость состояла въ Галичской провинціи и въ Галичскомъ уѣздѣ. Вмѣстѣ съ сосѣднею Шачебольскою волостью, Ликурга составляла въ XV вѣкѣ удѣльную собственность князей галичскихъ: Юрія, Петра и Константина Димитріевичей и Димитрія Краснаго; отъ сего послѣдняго эти волости перешли во владѣніе великаго кн. московскаго Василія Васильевича Темнаго, за которымъ и остались навсегда. Когда и при какихъ обстоятельствахъ это великокняжеское имѣніе перешло въ собственность частныхъ лицъ, неизвѣстно. Впрочемъ митрополиты всероссійскіе въ XV же вѣкѣ имѣли уже въ Ликургской волости свои вотчины въ селахъ: Георгіевскомъ (что на Старомъ, нынѣ Солигаличскаго уѣзда) и Благовѣщенскомъ, что въ Унорожѣ. Въ послѣднемъ былъ монастырь Благовѣщенскій, состоявшій въ вѣдѣніи московскихъ митрополитовъ, изъ коихъ святитель Іона принималъ дѣятельное участіе въ судьбѣ сего монастыря. Въ концѣ XVII вѣка Благовѣщенскій монастырь, вмѣстѣ съ другими 7-ю монастырями Галичской провинціи, предназначенъ былъ на содержаніе галич-

скаго епископа. Благовѣщенскій, что въ Унорожѣ, монастырь, какъ достояніе митрополитовъ и патріарховъ русскихъ, въ XVIII вѣкѣ состоялъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода до 1749 года и даже по учрежденіи самостоятельной Костромской епархіи (въ 1744 г.) онъ нѣсколько лѣтъ еще находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Въ 1536 г. Ликургская волость, вмѣстѣ съ другими волостями: Корегою, Залѣсьей и Желѣзнымъ Боркомъ, била челомъ великому князю Іоанну Васильевичу Грозному, чтобы государь велѣлъ поставить городъ для того, что тамъ волостей много, а отъ городовъ далеко. Вслѣдствіе этой челобитной, положено было въ 1536 г. матерью царя Еленою основаніе городу Бую, сдѣлавшемуся оплотомъ для защиты этой стороны отъ частыхъ набѣговъ казанскихъ татаръ, которые по рѣкамъ Костромѣ и Вексѣ, чрезъ Галичъ, доходили до тѣхъ волостей, по преимуществу прибрежныхъ.

Троицкая церковь, что въ Ликургѣ, построена въ 1685 г. тщаніемъ и иждивеніемъ стольника Семена Васильевича Готовцева. Зданіемъ она каменная, о пяти главахъ, возвышающихся надъ куполомъ главнаго храма, съ каменною же колокольнею. Въ этой церкви три престола: 1) Живоначальныя Троицы, 2) на правой сторонѣ придѣлъ во имя Рождества Христова, который со времени основанія церкви до 30 ноября 1868 г. именовался Архангельскимъ (Архистратига Михаила), и 3) на лѣвой—придѣлъ во имя Казанскія иконы Божіей Матери. Какъ главный храмъ, такъ и оба придѣла—холодные. Архитектура этой церкви имѣетъ нѣкоторыя особенности, встрѣчаемыя только въ древнихъ храмахъ.

До 1833 г. только лѣвый придѣлъ этого храма былъ теплымъ, но въ этомъ году оба придѣла и трапеза главнаго храма сдѣланы теплыми. Главный храмъ освѣщается, какъ и Троицкій, сверху и частію чрезъ входную арку.

О времени построенія Троицкой церкви, что въ Ликургѣ, и бывшихъ въ ней первыхъ исправленій сохранилась слѣдующая надпись, помѣщенная въ клеймѣ цоколя иконостаса, противъ праваго клироса:

„Благословеніемъ и благодатію Творца всѣхъ Бога, создася сей св. храмъ во славу Святыя, Единосущныя Животворящія и

Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, при державѣ Благочестивѣйшихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Россіи Самодержцевъ, и при Святѣйшемъ Патріархѣ Іоакимѣ, желаніемъ и прошеніемъ у Зиждителя, Творца всѣхъ, Бога стольника Семена Васильевича Готовцева, въ молитву и моленіе и воспоминаніе своихъ родителей, въ лѣто отъ созданія міра 7193, а отъ Рождества Бога Слова 1685, и освящена мая въ 20 день".

„Обновленъ въ храмѣ семъ новый иконостасъ, ради благолѣпія и красоты его — второе небо земное, идѣже приносится жертва новая и молитва, яко кадило благовонное, въ небо, якоже праотецъ патріархъ Іаковъ видѣ лѣствицу, ея же глава досязаше до небесъ, и ангели Господни восхождаху и нисхождаху по ней, Господь же утверждашеся въ ней, такожде и приносимыхъ въ святѣмъ храмѣ семъ молитвы и моленіе, т. е. и лѣствица до небесъ, тщаніемъ и иждивеніемъ отъ дому своего имѣнія стольникомъ Семеномъ Васильевымъ сыномъ Готовцевымъ, изъ усерднаго желанія восхода до небесъ въ святѣмъ храмѣ семъ, чрезъ художническія или мастерскія руки, а за трудъ мастерамъ и золото отдано пятьсотъ рублевъ въ 1721 году".

Церковь обнесена каменною оградою, которая имѣетъ протяженія въ длину по 46 саж. съ каждой стороны и по 35 саж. поперечнику, при 5 аршинахъ высоты. Въ оградѣ семь небольшихъ башенъ, изъ коихъ угловыя круглыя, а среднія четырехугольныя. На западномъ фасѣ ограды устроены святыя врата, въ видѣ часовни, раздѣленной воротною аркою на двѣ половины, изъ коихъ въ каждой находятся св. иконы на особо устроенныхъ для нихъ деревянныхъ помѣщеніяхъ. Въ средней башнѣ, съ южной стороны церковной ограды, устроена дверь, чрезъ которую, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда отпираются и святыя врата, производится ежедневное сообщеніе съ церковью. До тридцатыхъ годовъ была такая же дверь и въ средней башнѣ, съ восточной стороны ограды, но въ это время она заложена.

Церкви принадлежитъ каменный одноэтажный домъ, построенный въ одно время съ нею, на разстояніи не болѣе 3—$3^1/_2$ саж. отъ церковной ограды съ южной стороны. Этотъ домъ изстари назывался трапезою и служилъ сборнымъ мѣстомъ для прихожанъ до и послѣ церковныхъ службъ. Здѣсь въ прежнее время совер-

шались нѣкоторыя краткія церковныя молитвословія, какъ-то: вечерни и повечерія, и нѣкоторыя священнодѣйствія, напр. крещеніе младенцевъ. Для этой цѣли отведенъ былъ югозападный уголъ зданія, въ которомъ помѣщались на особо устроенныхъ мѣстахъ св. иконы, ризница, книги и другія богослужебныя принадлежности. Здѣсь же, сверхъ отдохновенія послѣ путешествія, невсегда удобнаго и для многихъ утомительнаго (верстъ 5—8), православные міряне позволяли себѣ не только закусить принесенными изъ дому или купленными у мѣстныхъ торговокъ припасами, но и выпить съ родными или пріятелями чарку-другую вина, которое по праздникамъ привозилось къ приходу изъ ближайшаго питейнаго дома и помѣщалось „выставкою" въ лавочкѣ, выстроенной противъ сѣверозападной башни церковной ограды, хотя и на крестьянской землѣ, но не далѣе 10 саж. отъ церковной ограды (говорится по воспоминаніямъ 30-хъ годовъ). Совершались здѣсь и нѣкоторые другіе обряды, напр.: непосредственно послѣ брака молодую (изъ крестьянскаго сословія), не увозя въ деревню, вводили въ этотъ домъ и здѣсь, всегда почти при достаточномъ количествѣ зрителей, ее крутили, т. е. расплетали дѣвичью ея косу на двѣ и, закрѣпивъ или закрутивъ эти косы на передней части головы, покрывали ихъ, вмѣсто дѣвичьей поднизи, женскою кичкою. При этомъ не обходилось безъ обычныхъ припѣвовъ со стороны зрительницъ и причитаній, всегда заунывныхъ и почти всегда слезныхъ и располагавшихъ другихъ къ слезамъ, со стороны молодой. А между тѣмъ въ другомъ углу шла подпись церковнаго обыска, при чемъ выпивалась заздравная кружка пива или чарка вина, а иногда и того и другого вмѣстѣ. Такіе и подобные симъ мірскіе обычаи и обряды побудили настоятелей церкви уголъ этого дома, отведенный для отправленія нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, отдѣлить отъ прочихъ частей зданія высокою переборкою, что, впрочемъ, сдѣлано не ранѣе 1832 или 33 года.

Изъ церковной утвари, принадлежащей Троицкой церкви, что въ Ликургѣ, заслуживаютъ вниманія два напрестольные креста:

1) Деревянный, оправленный въ серебро, восьмиконечный крестъ, съ 30 св. мощами. Этотъ крестъ, какъ видно изъ вычеканенной на немъ надписи, „построенъ въ іюнѣ $\frac{7177}{1669}$ года" архимандритомъ Христофоромъ, который „положилъ" этотъ крестъ

„на престолъ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Ликургѣ, моля Бога о отпущеніи грѣховъ по отцѣ своемъ и по матери и по всѣхъ родителѣхъ въ вѣчный поминъ“.

2) Другой крестъ—такой же, но съ 12 св. мощами, которыя означены въ шести клеймахъ; „положенъ лѣта $\frac{7192}{1685}$ въ церковь каменную во имя Св. Троицы стольникомъ Семеномъ Васильевымъ Готовцевымъ, что построилъ церковь онъ же, Семенъ, по обѣщанію своему въ Галичскомъ уѣздѣ, въ Ликургской волости, въ вотчинѣ своей въ сельцѣ Троицкомъ, а Григорьевское тожъ“.

Св. мощей въ обоихъ этихъ крестахъ не сохранилось, по увѣренію мѣстнаго духовенства.

Въ церковной библіотекѣ находятся два напрестольныя Евангелія. Одно изъ нихъ по своей древности составляетъ довольно значительную библіографическую рѣдкость. Оно печатано при патріархѣ Филаретѣ и при царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ. Послѣ каждаго Евангелія означены — счетъ стиховъ прописью и время написанія Евангелія. Достойны также замѣчанія предисловіе и послѣсловіе, приложенныя къ Евангелію. Другой экземпляръ Евангелія, говорятъ, относится къ тому же времени. Когда и кѣмъ положены эти Евангелія, неизвѣстно.

Заслуживаетъ вниманія сохранившійся при сей церкви иллюстрированный синодикъ, принадлежащій роду Нарышкиныхъ. На лицевой страницѣ синодика слѣдующая надпись: „Сія книга, нарицаемая Синодикъ, церкви Живоначальныя Троицы, села Григорьевскаго. 20 октября 1783 года. Писалъ дому господина Павла Петровича Нарышкина служитель Михайло Ушковъ“. Въ синодикѣ 42 страницы въ половину листа обыкновенной бумаги. Первыя 32 страницы посвящены изображенію въ лицахъ и описанію разныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ историческихъ событій, священнодѣйствій и преданій православной церкви, наглядно объясняющихъ происхожденіе, необходимость и пользу церковной молитвы за умершихъ. На 33 страницѣ помѣщена общая формула молитвы за души усопшихъ „отъ Адама и до сего дня приснономинаемыхъ рабовъ своихъ“. На оборотѣ 33 страницы вписаны имена 10 патріарховъ русскихъ. На 34 страницѣ имена царей и великихъ князей отъ Іоанна Васильевича (во иноцѣхъ Іоны) до императора Петра II включительно. Замѣ-

чательно, что изъ всѣхъ именъ, здѣсь написанныхъ (10-ти), только въ имени Алексѣя Михайловича допущена особенность, какой нѣтъ въ прочихъ, а именно: часть титула его (слова „благовѣрнаго царя") написана, во-первыхъ, въ особой строкѣ и во-вторыхъ — сплошь красными чернилами. Чрезъ это дается, конечно, понять, что для рода бояръ Нарышкиныхъ это имя было особенно дорого. На оборотѣ этой страницы и на 37 идутъ имена великихъ князей русскихъ отъ св. Владиміра (во св. крещеніи Василія) до великаго князя Василія Іоанновича, во иноцѣхъ Варлаама. На этой же страницѣ помѣщены имена царей казанскихъ Симеона и Александра. На оборотѣ 37 страницы идутъ имена царицъ и великихъ княгинь отъ св. Ольги (во св. крещеніи Елены) до великой княгини Елены; потомъ—имена дѣтей: а) царя Іоанна Васильевича и б) Михаила Ѳеодоровича. На 41 страницѣ имена дѣтей: а) царя Алексѣя Михайловича, б) царя Бориса Ѳеодоровича, в) царевича Ѳеодора Алексѣевича, г) царя Петра Алексѣевича (числомъ 11), царевича Алексѣя Петровича. На оборотѣ 42 страницы имена преосвященныхъ митрополитовъ бѣлгородскихъ и обоянскихъ: Ѳеодосія, Мисаила, Аврамія, Іустина, Иларіона, Исаіи, Тихона. Здѣсь оканчивается синодикъ, но очевидно, что онъ не весь сохранился.

Между ризницей и утварью церковною не сохранилось ничего отъ древности, если не считать древними воздуха (1 экземпляръ), съ шитыми на немъ серебромъ изображеніями херувимовъ, и свинцовой дарохранительницы. Но намъ хорошо извѣстно, что въ ризницѣ этой существовали — священническая фелонь съ оплечьемъ, мѣстами проложеннымъ жемчугомъ, и орарь съ вышитыми на немъ изреченіями священнаго писанія и молитвами. Чьи это были вклады, Готовцева или Нарышкиныхъ, неизвѣстно, такъ какъ описей церковнаго имущества того времени не сохранилось.

На церковномъ кладбищѣ, облегающемъ оба храма Троицкой церкви и обнесенномъ каменною оградою, находится близъ алтаря праваго придѣла Троицкой церкви, съ южной стороны его, небольшое продолговатое (арш. 10—12 въ длину и арш. 5—6 въ ширину) каменное зданіе, называемое „гробницею". Входъ въ гробницу устроенъ съ западной стороны; на южной—небольшое узкое оконце. Это зданіе заключаетъ въ себѣ однако не одну

гробницу, но до 12 отдѣльныхъ могилъ, покрытыхъ каменными плитами, и составляетъ родовую усыпальницу строителя храма, стольника Семена Васильевича Готовцева. Рядъ могилъ заканчивается памятникомъ самого строителя храма, скончавшагося 29 іюня 1725 года; въ срединѣ этого ряда есть памятники, относящіеся къ началу XVII вѣка. Это даетъ основаніе заключать, что ближайшіе къ алтарю памятники указываютъ могилы такихъ особъ изъ рода Готовцевыхъ, которыя жили въ XVI и даже можетъ быть въ XV вѣкахъ.

1. Прямо противъ узкой двери, ведущей въ усыпальницу, лежитъ надгробный камень, неимѣющій надписи, но противъ него въ стѣнѣ вдѣлана каменная плита, на которой славянской вязью изсѣчена слѣдующая надпись:

ін.|хр. / ні.|ка. 1725 года іюня 29 дня, на память святыхъ верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, преставися рабъ Божій стольникъ Симеонъ Васильевъ Готовцевъ.... Житія его 97 лѣтъ и положено тѣло его противъ сей таблицы.

2. Лѣта ҂зсиі году іюня въ кз҃ день, на память преподобнаго отца нашего Симеона Страннопріимца, убіенъ стольникъ Александръ Семеновичъ Готовцевъ подъ Полтавою, на большомъ бою въ...... (слѣдующую за симъ рѣчь трудно разобрать, но выходитъ какъ будто „варварскихъ“) городѣхъ отъ нѣмецъ Швецкой земли.

3. Лѣта ҂зрѯѳ (1661) іюля въ кз҃ день преставися раба Божія, инокиня, схимница Евфимія Петровна, мать Григорьевича Голенищева-Кутузова.

4. Лѣта ҂з... (далѣе ничего не видно) преставися рабъ Божій Давидъ Урликовъ сынъ Готовцевъ, а положенъ Живоначальныя Троицы.

5. Лѣта ҂зрѯи (1650) года іюня въ ѕ҃ день преставися раба Божія Агрифена Васильева, жена Димитрія Сергѣевича Готовцева, а память ему (ей) февраля въ 5 день.

6. Лѣта ҂зрлв (1624) марта въ а҃ день, на память преподобномученицы Евдокіи.... преставися рабъ Божій Дмитрій Маркеловъ сынъ Готовцевъ, во иноцѣхъ схимникъ Давидъ, а положенъ Живоначальныя Троицы.

7. Сверхъ того, на открытомъ кладбищѣ съ южной же стороны храма, только противъ трапезы Троицкой церкви, есть

еще надгробный камень съ надписью 1729 года слѣдующаго содержанія:

„Въ лѣто отъ сотворенія міра 7237, а отъ Рождества Христова 1729 іуня 26 дня преставися раба Божія Анна Иванова дочь Никитина Готовцева, а жена капитана Герасима Яковлевича Кожевникова, а погребено тѣло коея на семъ мѣстѣ“.

Изъ числа вышеприведенныхъ надгробныхъ надписей заслуживаютъ особеннаго вниманія, по моему мнѣнію, слѣдующія:

А) Лѣта 7169 іюля въ 27 день преставися раба Божія, инокиня, схимница Евфимія Петровна, мать Григорьевича (sic) Голенищева-Кутузова.

Б) Лѣта 7218 году іюня въ 27 день, на память преподобнаго отца нашего Симеона Странноприимца, убіенъ стольникъ Александръ Семеновичъ Готовцевъ подъ Полтавою, на большомъ бою, въ... городѣхъ отъ нѣмецъ Швецкой земли.

Первая надпись, несомнѣнно, свидѣтельствуетъ о погребеніи при Троицкой церкви матери Голенищева-Кутузова, подъ именемъ схимницы Евфиміи Петровны. Эта надпись опровергаетъ существующія въ печати свѣдѣнія о мѣстожительствѣ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ. Родъ Кутузовыхъ, по свидѣтельству біографовъ князя Смоленскаго, искони жилъ въ Псковскомъ краю. Такое мнѣніе основывается на томъ, что самъ знаменитый герой Смоленскій любилъ называть себя „Псковскимъ помѣщикомъ“ и что дѣдъ и бабка его (изъ рода Бедринскихъ) погребены въ Опоченскомъ, а отецъ и мать (изъ фамиліи Беклемишевыхъ) въ Торопецкомъ уѣздѣ, Псковской губерніи (см. Живоп. Русск. Библіот. изд. Полевого 1859 г., т. IV, стр. 309). Очевидно, что приведенная мною надгробная надпись должна служить дополненіемъ къ генеалогіи Кутузовыхъ и измѣненіемъ нѣкоторыхъ положеній въ біографіи князя Смоленскаго, такъ какъ изъ этой надписи открывается, что нѣкоторые члены изъ рода Голенищевыхъ-Кутузовыхъ жили или по крайней мѣрѣ погребены и въ Костромской губерніи.

Усыпальница, въ которой находится могила Евфимія Петровны, заключаетъ въ себѣ до 12 надгробныхъ памятниковъ, въ видѣ каменныхъ плитъ; существующія на нѣкоторыхъ изъ нихъ надписи свидѣтельствуютъ, что усыпальница принадлежала роду Готовцевыхъ. Одинъ изъ Готовцевыхъ, погребенный здѣсь въ

1725 году, послѣ 97 лѣтней жизни, построилъ въ 1685 году двѣ каменныя церкви, существующія донынѣ. Г. біографъ Смоленскаго Голенищева-Кутузова, какъ видно изъ вышеприведенной біографіи, между предками героя Смоленскаго съ женской стороны упоминаетъ только о двухъ женщинахъ: о матери его изъ рода Беклемишевыхъ и о бабкѣ изъ рода Бедринскихъ, но ни объ одной изъ фамиліи Готовцевыхъ. Не будетъ ли признано полезнымъ, въ интересахъ науки, разъяснить: въ какой степени восходящаго родства съ княземъ Смоленскимъ была схимница Евфимія Петровна, урожденная, какъ полагать должно по мѣсту погребенія ея, Готовцева?

Чьею женою изъ Голенищевыхъ-Кутузовыхъ была Евфимія Петровна, этого нельзя опредѣлить по тѣмъ монументальнымъ надписямъ, какія мнѣ извѣстны. Впрочемъ, если вѣрно предположеніе, что Евфимія Петровна—изъ рода Готовцевыхъ, среди которыхъ погребена, то не здѣсь, не въ родовой усыпальницѣ Готовцевыхъ, слѣдуетъ искать могилы ея мужа, но въ Псковской губерніи, гдѣ (большею частію) жили и умирали Голенищевы-Кутузовы. Равнымъ образомъ, по надписи на памятникѣ Евфиміи Петровны нельзя рѣшить, какого именно Голенищева-Кутузова она была матерью. Изъ этой надписи, писанной, какъ всѣ прочія, вязаными церковно-славянскими буквами, съ титлами и другими знаками, видно только, что Евфимія Петровна—мать Григорьевича Голенищева-Кутузова; самое же имя сына ея опущено въ надписи. Между предками князя Смоленскаго мы не нашли въ вышеприведенной его біографіи имени, подходящаго къ тому, которое означено на памятникѣ Евфиміи Петровны. Остается еще такое предположеніе: не слѣдовало ли бы читать въ этой надписи вмѣсто „Григорьевича" „Григорья Ильича?" или: не было ли опущенное имя вырѣзано послѣ между строкъ, при томъ буквами менѣе глубокими? Эти послѣднія могли отъ времени засориться до того, что не были открыты подобно прочимъ, болѣе ихъ углубленнымъ и потому представлявшимъ болѣе отчетливыя очертанія. Не будетъ ли признано полезнымъ пополнить эти опущенія въ надгробной надписи Евфиміи Петровны по другимъ генеалогическимъ документамъ рода Голенищевыхъ-Кутузовыхъ?

Самое имя—Евфимія—мірское или монашеское? Въ старину, какъ извѣстно, и къ монашескому имени присоединяли не только

отчество, но и фамилію, особенно когда рѣчь шла о лицѣ высокопоставленномъ или принадлежавшемъ къ знаменитому роду.

Кромѣ схимницы Евфиміи Петровны, въ усыпальницѣ Готовцевыхъ погребено еще одно лицо мужескаго пола съ именемъ схимника Давида. Мірское имя этого лица было Дмитрій Маркеловъ Готовцевъ. Время кончины его отнесено къ 1624 году.

Существованіе на сельскомъ кладбищѣ двухъ могилъ монашескихъ не даетъ ли права предполагать, что здѣсь издавна и до послѣдней четверти XVII вѣка былъ монастырь, сначала мужской, а потомъ дѣвичій? Мѣстныя (изустныя) преданія—въ пользу этого предположенія, но письменныхъ документовъ къ подтвержденію этого мнѣнія нѣтъ ни при этой церкви, ни въ мѣстномъ епархіальномъ архивѣ. Полагать должно, что молва о существованіи нѣкогда здѣсь монастыря обязана своимъ происхожденіемъ единственно вышеозначеннымъ двумъ памятникамъ на могилахъ схимонаха и схимонахини. Эта догадка нѣкоторыхъ могла поддерживаться еще тѣмъ, что церковь, при которой погребены эти два лица, одна изъ древнѣйшихъ въ цѣломъ краѣ (построена въ 1685 году), имѣетъ два отдѣльные, величественной архитектуры, каменные храма, заключающіе въ себѣ каждый по 3 престола; что храмы эти, подобно монастырскимъ, обнесены каменною съ башнями и св. воротами оградою, до $4\frac{1}{2}$ арш. вышины, на пространствѣ 400 саженъ въ окружности. Внѣ ограды, съ южной стороны, большой каменный домъ современной съ церковью архитектуры. Между тѣмъ не только въ сосѣднихъ селахъ на большое пространство, но и въ ближайшихъ городахъ, до конца XVIII-го вѣка, не было такихъ величественныхъ храмовъ, особенно обнесенныхъ оградами. Въ Галичѣ, правда, были монастыри, но не было и нѣтъ въ нихъ такихъ церквей.

Имѣніе, въ которомъ устроена церковь съ усыпальницею Готовцевыхъ, какъ должно полагать на основаніи надгробныхъ надписей, принадлежало издавна Готовцевымъ. Со смертію строителя церкви, стольника Семена Васильевича Готовцева, пресѣкся, полагать должно, родъ Готовцевыхъ. Памятникъ Семена Васильевича лежитъ послѣднимъ въ этой усыпальницѣ и послѣ него не видно другихъ, позднѣйшихъ памятниковъ. По смерти Семена Васильевича имѣніе его перешло въ родъ Нарышкиныхъ. По

наслѣдству ли, по завѣщанію, или по купчей крѣпости перешло это имѣніе въ родъ Нарышкиныхъ, я не имѣю свѣдѣній.

Изъ всего вышеизложеннаго открывается слѣдующее:

1) Ликургская волость находилась въ Галичской провинціи и въ уѣздѣ Галичскомъ, на сѣверо-западъ отъ города Галича.

2) Ликурга была въ XIV и XV вѣкахъ удѣльнымъ имѣніемъ князей галичскихъ и великихъ князей московскихъ.

3) Въ Ликургской волости были вотчины и митрополитовъ московскихъ, перешедшія въ область патріарховъ и Святѣйшаго Синода.

4) Два прихода, собственно такъ называемые Ликурга Троицкій и Рождественскій, что въ Ликургѣ, въ XVII и началѣ XVIII вѣка принадлежали роду бояръ Готовцевыхъ, изъ коихъ одинъ былъ строителемъ Троицкой церкви.

5) Въ родѣ Готовцевыхъ была нѣкто Евфимія Петровна, мать Григорьевича Голенищева-Кутузова.

6) Въ концѣ XVIII вѣка это имѣніе перешло въ родъ Нарышкиныхъ.

7) На мѣстѣ каменной церкви, построенной Семеномъ Васильевымъ Готовцевымъ въ 1685 году, въ началѣ XVIII вѣка, а можетъ быть и ранѣе, была деревянная церковь.

ИСТОЧНИКИ.

Печатные.

1. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. I—VI, VIII.
2. Русская лѣтопись по Никонову списку.
3. Акты Археографической Комиссіи. Т. I—IV.
4. Акты Историческіе. Т. I—V.
5. Дополненіе къ Актамъ Историческимъ. Т. I—VIII.
6. Акты Юридическіе.
7. Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Т. I—II.
8. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Т. I—V.
9. Акты, собранные Археографической Экспедиціей Академіи Наукъ. 1836 г.
10. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Т. I—IV.

11. Софійскій Временникъ или русская лѣтопись (П. М. Строева).

12. Русскій Временникъ (сирѣчь лѣтописецъ. 1820 г.).

13. Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ россійскую исторію (Архангельскій лѣтописецъ. 1819 г.).

14. Исторія Государства Россійскаго. Карамзина.

15. Исторія Петра Великаго. Бергмана 1833 г.

16. Россійская Вивліоѳика.

17. Исторія Россійской Іерархіи. Амвросія. I—VI. 1807—1815 гг.

18. Взглядъ на исторію Костромы. Кн. А. Козловскаго. 1840 г.

19. Царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича. Берха. 1832 г.

20. Историческое извѣстіе о Вологдѣ. 1780 г.

21. Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837.

22. Описаніе Костромского Крестовоздвиженскаго Анастасіина монастыря. 1835.

23. Описаніе Костромского Ипатьевскаго монастыря. 1832.

24. Историческое извѣстіе о Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. 1837.

25. Описаніе Макарьевскаго Унженскаго монастыря. 1834.

26. Описаніе Луховского Николаевскаго Тихонова монастыря. 1836.

27. Церковь села Воскресенскаго на Обнорѣ. 1861.

28. Статистическое описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи. Прот. Бѣляева. 1863.

29. Историческія записки о Костромѣ и ея святыхъ. Прот. Островскаго. 1864.

30. Воспоминаніе о путешествіяхъ Высочайшихъ особъ въ предѣлахъ Костромской губерніи въ XVII, XVIII и нынѣшнемъ столѣтіи. Свящ. Е. П. Вознесенскаго. 1859.

31. Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 г. Издан. Костром. Стат. Ком. 1862 г.

32. Описаніе рукописей Румянцевскаго музея. А. Востокова. 1842.

33. Библіотека Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1845.

34. Старинные акты, служащіе дополненіемъ къ описанію г. Шуи. 1853.

35. Матеріалы географіи и статистики Россіи. Костромская губернія. Я. Крживоблоцкаго. 1861.

36. Кострома въ общей исторіи Россійскаго государства. А. В. Ивановъ. 1854 (Оттискъ К. Г. В.).

37. Русскій историческій сборникъ. 1837 г. Т. I.

38. Костромскія Губернскія Вѣдомости. 1838—1863.

39. Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей. 1815—1843 гг.

40. Временникъ Общества Исторіи и Древностей. 1848—1857.

41. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей. 1846—1848, 1858—1862.

42. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1845.

43. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1838, 1842, 1848.

44. Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ. 1830 г.

45. Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи. 1851. Т. I.

46. Московскій Телеграфъ. 1832 г. № 15.

47. Московскія Вѣдомости. 1830 г. № 73, 1833 г. № 15, 1834 г. № 23, 1839 г. № 13.

48. Отечественныя Записки. 1824 г. ч. 17.

49. Сѣверная Пчела. 1833 г. № 21.

50. Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1851 г. № 12.

51. Земледѣльческая газета. 1846 г. №№ 67 и 69.

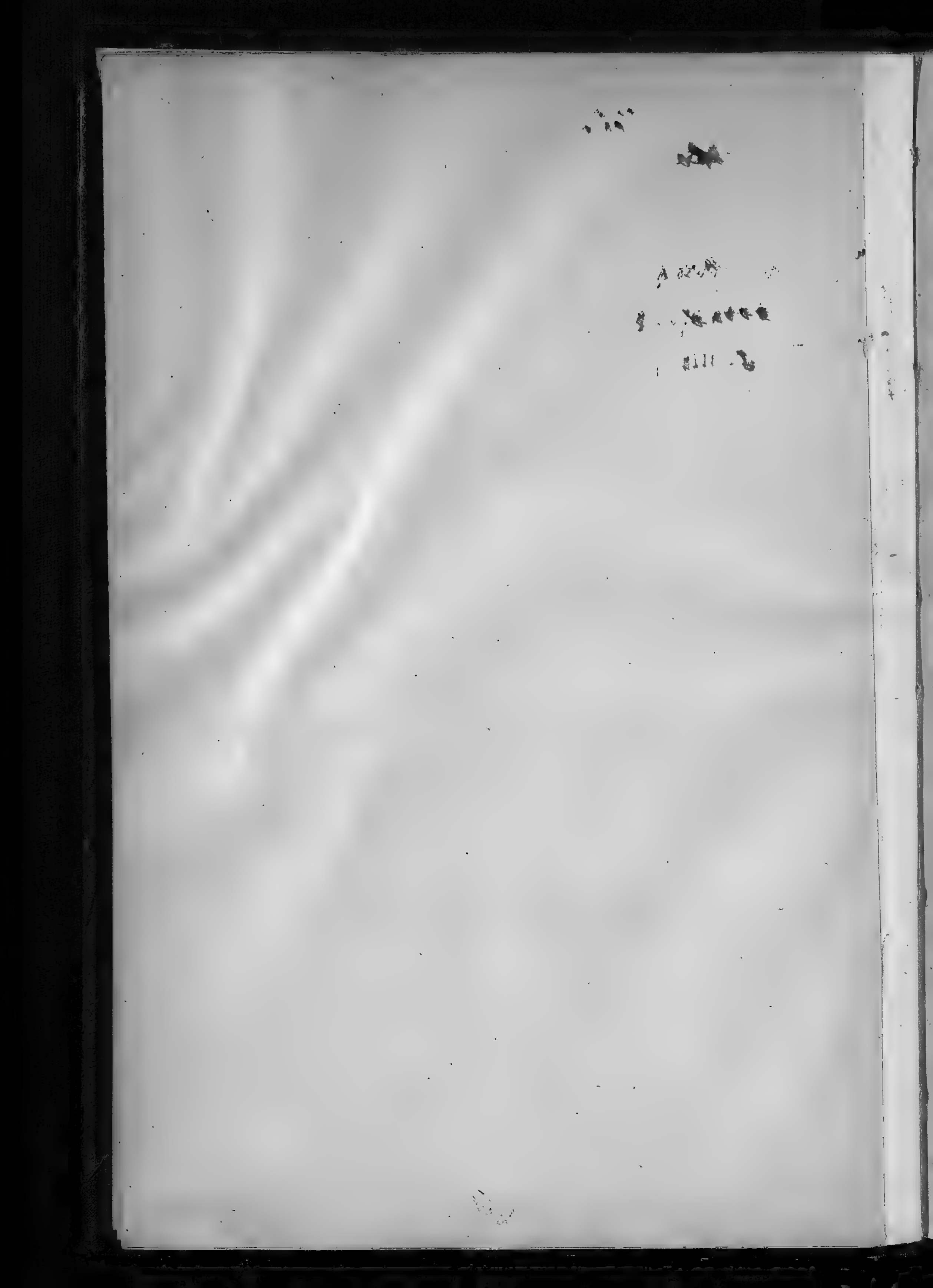
Рукописи.

1. Житіе Геннадія Любимоградскаго чудотворца.

2. Житіе Пахомія Нерехотскаго. (Напеч. 1896 г.)

3. Явленная чудотворная Ѳеодоровская икона Богоматери. (Напеч. 1885 г.)

4. Писцовыя книги Костромы, Галича, Кинешмы, Любима, Юрьева Поволжскаго, Солигалича, Чухломы, Макарьева на Унжѣ, Ветлуги, Варнавина, Буя, Нерехты, Данилова.



Андоба, Андомскій станъ, находился въ Костромскомъ уѣздѣ, въ 35-ти верстахъ на сѣверъ отъ Костромы. Свое названіе получилъ отъ рѣки Андобы или Андомы, съ юго-востока съ лѣвой стороны впадающей въ рѣку Кострому за селомъ Митуковымъ, верстахъ въ 15-ти, тамъ, гдѣ деревня Пустыня. Существуетъ преданіе, что при устьѣ Андобы въ старину былъ небольшой монастырь Успенія Богородицы; здѣсь на другой сторонѣ Андобы находится доселѣ часовня съ древнею чудотворною иконою Богородицы. Брачившимся въ *Андобѣ* царь Θеодоръ Іоанновичъ грамотою отъ 15 сентября 1585 года велѣлъ брать вѣнечныя памяти у протопопа въ Костромскомъ Θеодоростратилатовскомъ соборѣ [1]. Въ Андомскомъ станѣ деревня, что была пустошь, Козельница въ царской грамотѣ отъ 11 марта 1647 года упоминается за Костромскимъ Крестовоздвиженскимъ Анастасіинымъ монастыремъ [2]. Въ Андомскомъ стану упоминаются села: 1) село Никольское Баранъ, приложенное царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ въ декабрѣ въ Костромской Ипатскій монастырь, до этого бывшее дворцовымъ посотнымъ селомъ [3]; 2) село Шахово, принадлежавшее до отобранія вотчинъ Костромскому Богоявленскому монастырю [4]; 3) село Залужье съ Воскресенскою церковью; 4) 1724 и 1726 г.г. въ Андомскомъ стану находились: село Бараково съ Преображенскою церковью, деревни Горы, Горки и сельцо Давыдково, тогда составлявшія вотчину помѣщика, гардемарина Василья Алексѣева Круглякова. Въ эти годы Андомскій станъ числился въ Любимскомъ дистриктѣ, но иногда писался и въ Судиславскомъ уѣздѣ. Повидимому, Андоба была въ смежности съ волостями: Иледамомъ, Обнорою, съ станами: Мещерскимъ, Сунцовымъ, Андрониковымъ и Чижевымъ. Волость Андоба упоминается еще въ XV вѣкѣ, именно въ Государственныхъ грамо-

---

[1] Опис. Костр. Успенскаго собора. 1837. Стр. 63.
[2] Описаніе этого монастыря. 1835. Стр. 26.
[3] Опис. Ипат. монастыря. 1832. Стр. 82—86.
[4] Историч. Изв. 1837. Стр. 50.

тахъ [1]: „Что ми ся отступилъ изъ великаго княженья Костромскихъ волостей *Андомы*, Кореги, Борку, Березовца съ Залѣсьемъ да Шиленги", т. е. эти волости 1433 года отданы государемъ Василіемъ Темнымъ дядѣ своему, галичскому князю Юрію Димитріевичу, въ замѣнъ того, что послѣдній уступилъ тогда племяннику Василію Темному великое княженіе. Кажется, эта уступка была недолговременна, потому что Юрій на другой годъ (1434 г.), при кончинѣ раздѣляя удѣлы дѣтямъ, ничего не упоминаетъ объ этихъ волостяхъ, а 1440 г., при договорѣ съ княземъ Дмитріемъ Шемякою, государь Василій Темный именно утверждаетъ за первымъ волости, кромѣ Шачебали, Ликурги и Андобы [2]. Въ Андобскомъ стану Судиславскаго уѣзда 1780 г. писалось село Аѳанасьево. *Въ генеральное межеваніе* Андомскій станъ былъ частью въ Судиславскомъ округѣ, напр. село Фефилово, частью въ Буевскомъ. 1610 года марта 30 польскій король Сигизмундъ III отдалъ дворянину Петру Иванов. Скрипицыну въ Андомскомъ стану отчизное сельцо Носково, что было за Овсяникомъ Нелидовымъ [3]; да ему же тогда отдалъ въ томъ стану деревню Каменикъ и треть сельца Максимовскаго съ деревнями изъ помѣстья Богдана Леонтьева [4]. *Андома и Андога* были двѣ волости еще на Бѣлоозерѣ [5].

Андрониковъ станъ, писался Костромского уѣзда, находился на луговой сторонѣ Волги, верстахъ въ десяти отъ Костромы на востокъ. Въ Андрониковомъ стану Дмитріемъ Константиновичемъ Сабуровымъ было приложено въ Костромской Ипатскій монастырь село Костенево съ деревнями; это село отъ Костромы верстахъ въ 9, недалеко отъ Галичской дороги [6]. Около 1596 года въ этомъ станѣ деревня Еремкина принадлежала Костромскому Анастасіеву монастырю [7]. Въ стану числились село Кривушево и приселокъ Куломзино. Этотъ станъ упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года касательно взятья вѣнечныхъ памятей брачившимися изъ Андроникова стана у протопопа Костромского Ѳеодоростратилатовскаго собора [8]. Андрониковъ станъ примыкался къ станамъ: Андобскому, Осеку, Сущову и Мерскому, только противъ всѣхъ ихъ былъ восточнѣе; съ юга его окружалъ Логиновъ, а съ востока—Чижевъ станъ.

Атуевъ станъ въ генеральное межеваніе писался въ Галичскомъ уѣздѣ; тогда въ этомъ стану была дер. Андрейково.

---

1) I. 100.
2) Госуд. грам. 1. 100, 131.
3) Акт. Зап. Росс. II, 328.
4) Ibid., стр. 329.
5) Археогр. Акт. I, 126; III, 100, 136.
6) Опис. Ипат. мон. 1832. Стр. 83.
7) Опис. этого монастыря. Стр. 26.
8) Опис. Костром. Усп. собора. 1837. Стр. 62.

Бабковская лука, недалеко отъ города Луха, смежна была съ Сокольскою волостью; простирается по рѣкѣ Возополи; на этой рѣкѣ находится Никольскій Тихоновъ монастырь.

Около 1587 года въ Бабковской лукѣ упоминаются деревни: Душино, Леоново, Дудырево, Рябинкино, Перемилово, Матюкино, Филисцово, Высокое, Осташево, Подвигалово, Круглое, Пирогово тожъ, Онкудиново, Поповская Дристелиха; починки: Алексинъ, Моисеевъ, Вырцы, Оношково [1]).

Березницкая волость въ старину писалась Юрьевецкаго уѣзда, на луговой сторонѣ Волги, отъ Юрьевца на востокъ; эта волость получила названіе отъ села Березникова, находящагося при рѣкѣ Сеготи. Когда Юрьевецъ былъ взятъ поляками при Самозванцѣ, то березниковскіе крестьяне и граждане города Юрьевца присоединились къ коряковцамъ и стали съ оружіемъ противъ поляковъ на лѣвомъ берегу Волги; когда же поляки раскинули лагери на Мамшинѣ островѣ, близъ Юрьевца, то березниковцы все время сражались съ ними и не пускали ихъ на лѣвый берегъ Волги. Взятые въ плѣнъ поляки говорили защитникамъ, что много разъ видѣли на Волгѣ разъѣзжающаго на лодкѣ съ иконою и оружіемъ, поражающаго всѣхъ тѣхъ поляковъ, которые намѣрены были наступить на лѣвый берегъ, но никто изъ нихъ не выступалъ. Березниковцы узнали въ лицѣ инока святого Макарія, Унженскаго чудотворца, защитника Сѣверной Россіи. Когда взошелъ на престолъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и юрьевцы построили въ своихъ селахъ храмы во имя преподобнаго Макарія, то и березниковскіе крестьяне въ своемъ селѣ Березниковѣ, на рѣкѣ Сеготи, построили храмъ во имя этого же преподобнаго [2]). Около 1711 года, когда генералъ кригсъ-комиссаръ, князь Долгорукій, бѣжалъ изъ шведскаго плѣна на кораблѣ въ Ревель, царь Петръ I далъ ему во владѣніе Березниковскую и Коряковскую волости [3]). Изъ рукописнаго житія преп. Макарія Унженскаго 1619 года видно, что по прошенію старосты Березниковской волости, Юшки Григорьева, со старостами другихъ волостей велѣно, чтобы коряковскіе крестьяне помогали имъ въ язовомъ строеніи и ямской гоньбѣ [4]). Въ XVII вѣкѣ Березниковская волость числилась дворцовою и съ прочими селами, лежащими на Волгѣ, была обязана поставлять рыбу про царскій обиходъ. Березниковская волость въ XVII вѣкѣ раздѣлялась на четыре чети, изъ коихъ въ 7188 или 1680 г. упоминается *Покровская четь*; она упоминается и во второй половинѣ XVIII вѣка.

---

[1]) Рукоп. писцов. книги Тихонова монастыря.
[2]) Рукоп. житіе св. Макарія.
[3]) Истор. Петр. I. Бергмана. III, 191.
[4]) Археол. Акт. III. 140, 141.

Березовецъ въ старину писался Костромскою волостью, такъ названа въ Государственныхъ грамотахъ [1]). Когда галичскій князь Юрій Димитріевичъ 1433 года возвращалъ великое княженіе племяннику своему Василію Васильевичу, то вмѣстѣ съ другими Костромскими волостями уступилъ дядѣ и волость Березовецъ. Молчаніе о волости Березовцѣ и тогда отданныхъ Костромскихъ волостяхъ, въ духовной грамотѣ Юрія 1434 года, заставляетъ думать, что всѣ эти волости вскорѣ Василіемъ Василіевичемъ были отобраны, и вѣроятно тогда, какъ галичскій князь, уступивъ племяннику Москву, снова началъ дѣйствовать противъ него; Василій же, оскорбленный этимъ, осадилъ Галичъ. Въ Костромской губерніи нынѣ три села такъ называются: 1) Верхній Березовецъ, на р. Костромѣ, отъ Солигалича ниже 25 верстъ; 2) Нижній Березовецъ, на рѣкѣ Костромѣ же, отъ Солигалича ниже 35 верстъ, недалеко отъ Верхняго Березовца; 3) Николо-Березовецъ, отъ Галича къ Чухломѣ въ 35 верстахъ; здѣсь каждую недѣлю бываетъ торгъ. Первыя два села въ Солигаличскомъ, а третье въ Чухломскомъ уѣздѣ, по прямой дорогѣ изъ Галича въ Солигаличъ, если ѣхать не на Чухлому, а прямо чрезъ озеро. Замѣтно, волость Березовецъ была тутъ, гдѣ село Николо-Березовецъ, 1756 г. упоминаемое Галичской провинціи въ Чухломской осадѣ.

Большесольская волость находилась тамъ, гдѣ нынѣ посадъ Большія Соли, упоминается въ началѣ XVIII вѣка; иначе назывался Великосольскій станъ. Изъ деревень въ томъ станѣ упоминаются: Пирогово, Дичково, Богородское и Климовское княгини Дарьи Несвицкой. Въ началѣ XVII вѣка писалась: волость *Великія Соли посадъ*, по дѣламъ еще 1771 г. писалась *Великосольская волость*. *Волость Великая Соль* Костромского уѣзда упоминается въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года, которою велѣно вѣнечныя памяти для брачившихся въ этой волости брать у протопопа Костромского Успенскаго собора [2]).

Борокъ, Костромская волость, въ старину писался Костромского уѣзда; отъ Костромы на сѣверо-востокъ, верстъ 16 за торговое село Молвитино къ Бую. Эта волость находилась между волостями Шачеболью и Корегою. Въ началѣ XV вѣка при рѣкѣ Тебзѣ въ хижинѣ жилъ преподобный Іаковъ пустынникъ. Іаковъ въ 1414 году, будучи въ Москвѣ, предрекъ государю Василію Дмитріевичу о благополучномъ разрѣшеніи его супруги наслѣдникомъ престола. Этотъ великій князь на мѣстѣ хижины приказалъ основать монастырь, которому и пожаловалъ нѣсколько

[1]) I. 100, 103.
[2]) Описаніе собора. 1837. Стр. 62.

крестьянъ. Около 1432 года, когда великій князь Василій Васильевичъ получилъ московскій престолъ отъ дяди своего Юрія Галичскаго, то взамѣнъ этого отдалъ дядѣ во владѣніе волость Борокъ съ волостями: Андобою, Корегою, Березовцемъ, Залѣсьемъ и Шиленгою. Но на другой годъ волость Борокъ съ прочими волостями была Василіемъ Васильевичемъ отнята, когда въ 1433 году онъ осаждалъ Галичъ за нарушеніе дядею мирнаго договора. По смерти Юрія при заключеніи государемъ договора съ княземъ Димитріемъ Шемякою, въ 1434 году упоминаются за послѣднимъ изъ взятыхъ волостей только Корега. Потомъ всѣ эти волости государь Василій Васильевичъ опять отдалъ сыновьямъ Юрія, какъ это видно изъ договорной его съ ними грамоты 1440 года.

Боршинская волость писалась во второй половинѣ XVI вѣка въ Костромскомъ уѣздѣ; находилась гдѣ село Боршино, отъ Костромы верстахъ въ 10 вверхъ по Волгѣ, къ Ярославлю, на нагорной сторонѣ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ грамотою 15 сентября 1586 года Костромскому Успенскому собору велѣлъ бравшимся въ Боршинской волости брать вѣнечныя памяти у протопопа того собора [1]). *Борщинъ* станъ упоминается по дѣламъ еще 1771 г.

Буй волость названа Костромского уѣзда въ царской грамотѣ отъ 15 сентября 1585 г. о взятіи вѣнечныхъ памятей у протопопа Костромского Ѳеодорострапилатовскаго собора. Объ основаніи города Буя въ Никоновой лѣтописи [2]) подъ лѣтомъ 1536 сказано: „Того же генваря повелѣніемъ великаго князя поставленъ городокъ въ Костромскомъ уѣздѣ—Буй городокъ на Корегѣ“. Эта мѣра принята для удержанія набѣговъ казанскихъ татаръ, которые въ тотъ годъ разбили русское войско между Галичемъ и Костромою. Вѣроятно, по этому случаю въ устахъ народа доселѣ свѣжа поговорка: „Буй да Кадуй чертъ три года искалъ“. Въ 1596 году упоминается Буегородская осада, а 1613 г. буйскій осадный голова Олешья Полозовъ [3]); слѣдовательно, на случай осады отъ враговъ для защиты Буя были приписаны близъ лежащихъ селеній дворяне, которые въ мирное время уѣзжали въ свои помѣстья; такъ надобно понимать слово „уѣздъ“.

Бушневская волость въ генеральное межеваніе писалась въ Чухломскомъ округѣ. Въ этой волости тогда упоминается усадьба Дракино и село Бушнево. Бушнево нынѣ село Чухломскаго уѣзда.

Бѣлогородье. Когда въ началѣ XV вѣка великій князь Василій Димитріевичъ уступилъ Городецъ князю Владиміру Андре-

---

[1]) Описаніе Костр. Успенск. собора. 1837. Стр. 62.
[2]) Т. VII, II.
[3]) Костром. Губерн. Вѣд. 1851, № 37, стр. 330.

евичу, то и Бѣлогородье, какъ волость Городецкая, досталась ему во владѣніе. Въ договорной ихъ грамотѣ 1415 года сказано: „А волости Городецкѣ: Бѣлогородье, Юрьевецъ, Корякова слобода, Чернякова и Унженская тамга". Въ духовной грамотѣ Владиміра Андреевича 1410 года сказано: „А благословилъ есмь князя Семена, князя Ярослава, далъ есмь великаго князя удѣла Василья Димитріевича Городецъ на Волгѣ, опричь мыта и тамги, и мыть и тамгу далъ есмь женѣ своей княгинѣ Оленѣ на Городцѣ, по старой пошлинѣ, какъ было преже сего, а городъ дѣтемъ моимъ и станы на полы и со всѣми пошлинами; а сыну, князю Семену, станы на сей сторонѣ Волги пониже Городца да Бѣлогородье; а сыну, князю Ярославу, станы на оной сторонѣ Волги повыше Городца да Юрьевецъ. А станы дѣти мои подѣлятъ на полы равно, и котораго будетъ болѣ въ станѣхъ и тымъ тому ступится. А будетъ Бѣлогородье болѣ Юрьевца и Черняковой, и сынъ князь Семенъ Коряковой передастъ брату князю Ярославу; а будетъ Юрьевецъ и Чернякова болѣ Бѣлогородья ино по тому жъ; а Корякову дѣти мои, князь Семенъ, князь Ярославъ, раздѣлятъ себѣ на полы и слободки". Въ записи о надѣленіи опричниковъ вотчинами при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Бѣлогородье съ Коряковымъ названы пригородами галичскими [1]). Въ духовной грамотѣ князя Михаила Васильевича Горбатаго 1535 года, напечатанной во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ [2]), сказано: „Да Государю Великому Князю (Ивану Васильевичу) моей отчины на Волгѣ село Бѣлогородье, да за Волгою село Коряково съ деревнями и со всѣми угодьями"; слѣдовательно, Бѣлогородье было на нагорной сторонѣ Волги.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ Бѣлогородская волость съ селами и деревнями пожалована 1686 года іюня 29 князю Василью Васильевичу Голицыну за заключеніе мира съ Польшею; а прежде этого Бѣлогородская волость была въ вотчинѣ за боярами Ильею Даниловичемъ и Иваномъ Михайловичемъ Милославскими [3]). Къ разрѣшенію вопроса, гдѣ было Бѣлогородье, помѣстимъ здѣсь выдержку изъ духовной грамоты князя Михаила Васильевича Горбатаго, писанной 1535 года: „Да Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи моей отчины на Волгѣ село Бѣлогородье, да за Волгою село Коряково". Слѣдовательно, Бѣлогородье было на нагорной сторонѣ Волги.

Валовская волость упоминается 1654 года, уѣзда Юрьевца Поволжскаго, находилась на луговой сторонѣ Волги, гдѣ упоминается лѣтняя и зимняя Валовская дорога изъ Юрьевца по за-

---

[1]) Исторія Госуд. Росс. Карамзина. IX. Примѣч. 137.
[2]) 1856 г., № 22.
[3]) Государств. грам. IV, 524.

Волгѣ; названіе получила отъ села Валы, отстоящаго отъ Юрьевца въ 8, а отъ Кривоезерскаго монастыря въ 5 верстахъ; оно находилось на луговой сторонѣ недалеко отъ села Цыкина. 1669 года въ Валовской волости Данила Васильевичъ Телепневъ имѣлъ вотчину.

Валуевскій или **Валутинъ станъ** писался въ Чухломскомъ уѣздѣ 1610 и 1611 года; съ вытей и сѣна этого стана вносилось оброку и пошлинъ 90 рублей 5 алтынъ полденьги [1]). Валуевская волость упоминается 1764 года: тогда въ Валуевской волости, Чухломскаго уѣзда, числилась Воскресенская церковь.

Васютинъ станъ находился въ Чухломскомъ уѣздѣ. Около 1611 года съ вытей и сѣна этого стана вносилось оброку и пошлинъ 26 рублей 32 алтына съ деньгою [2]).

Великая Пустыня, волость, находилась въ Чухломскомъ уѣздѣ, и нынѣ въ Чухломскомъ уѣздѣ есть село Великая Пустыня въ Озеркахъ. 1611 года въ этой волости собирали съ вытей и сѣна оброка и пошлинъ 62 руб. 32 алтына двѣ деньги [3]).

Верхняя Пустыня въ старину писалась волостью Чухломскаго уѣзда. Около 1611 года эта волость оброка и пошлинъ приносила 36 рублей 30 алтынъ 4 деньги, да съ мельницы 16 алтынъ двѣ деньги [4]). Въ Кологривскомъ уѣздѣ нынѣ находятся два села: Егорьевское въ Верхней волости, принадлежитъ Гр. Несторову, и Онуфріевское въ Верхней волости; вѣроятно, названы отъ монастыря Верхняя пустыня, основаннаго на рѣкѣ Вигѣ преп. Авраміемъ Чухломскимъ по выходѣ его изъ Великой пустыни. Село Верхневолостное съ Преображенскою церковью нынѣ Кологривскаго уѣзда.

Верховская волость по книгамъ генеральнаго межеванія упоминается въ Кологривскомъ округѣ; тогда въ этой волости числились деревни: Никитино, Полухино, Лисицына слободка и починокъ Маклоково; получила названіе отъ села Верхи, числящагося въ этой волости.

Ветлужская волость упоминается въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 1661 года Макарьеву Унженскому монастырю на владѣніе Галичскаго уѣзда, въ Ветлужской волости, за рѣкою Ветлугою, на большой рѣкѣ Какшѣ, новою Воздвиженскою пустынею Ценебетихою, основанною на расчищенномъ вновь дикомъ лѣсу [5]). Въ Ветлужской волости былъ Воскресенскій станъ, въ которомъ числилось принадлежащихъ Макарьеву Унженскому монастырю одно село Успенія Богородицы, что за рѣкою Ветлу-

---

1) Россійская Вивл. XI, 381.
2) Росс. Вивл. XI, 381.
3) Ibid. 382.
4) Ibid. 383.
5) Опис. Макарьева монаст. 1834 г. 137, 141.

гой, преп. Макарія на рѣкѣ Какшѣ, и 18 деревень. 1747 г. въ Ветлужской волости числилось село Баки. Около 1661 г. Ветлужская волость находилась въ Галичскомъ уѣздѣ[1]). Въ грамотѣ Макарьеву монастырю, данной того 1661 г., въ Ветлужской волости въ монастырской Макарьевской вотчинѣ упоминается *слободка починокъ Холкинъ* и между прочими пустошами—*пустошь Хмѣлевица*. Это нынѣшнія казенныя села Холкино и Хмѣлевицкое. По картѣ Пядышева село Хмѣлевицкое на рѣкѣ Малой Какшѣ, текущей по Ветлужскому уѣзду и впадающей въ рѣку Ветлугу выше города Ветлуги въ 8 верстахъ. Очень вѣроятно, что эта сторона заселена послѣ того 1661 года стараніемъ властей Макаріева монастыря[2]). Въ Хмѣлевицкомъ обществѣ нынѣ 1952 мужскихъ и 2033 женскихъ души. 1661 года въ этомъ мѣстѣ, около рѣки Ветлуги до устья рѣчки Нейки, на пространствѣ 40 верстъ, и отъ рѣки Ветлуги по верховье Малой Какши на 50 верстахъ, было жителей только 15 дворовъ и въ нихъ 43 человѣка. 1763 года, при учрежденіи штатовъ, Хмѣлевицкое было еще деревнею, но изъ 182 душъ. Тогда на всемъ этомъ пространствѣ жило уже 1017 душъ.

Вига или **Виговская волость** въ XVII вѣкѣ числилась въ Чухломскомъ уѣздѣ. 1611 года эта волость съ вытей и сѣна приносила въ казну оброку и пошлинъ 19 руб. 25 алтынъ[3]). Въ книгѣ Большого чертежа[4]) сказано: „А противъ Соли Галичской городъ Судай; подъ Судаемъ рѣка Вига, течетъ въ рѣку Унжу". На той страницѣ ниже: „А выше города Судая, съ другой стороны (Виги рѣки), пала рѣчка Вига. Потоку Виги рѣки сто верстъ".

Вичуга волость. Въ духовной грамотѣ государя Іоанна III 1504 года сказано: „А что есми пожаловалъ князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго, далъ есми въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми, да волость Вичугу, да Кинешму, да Чихачевъ; и князь Ѳедоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью и ту свою вотчину держатъ потому, какъ было при мнѣ, а отъѣдетъ князь Ѳедоръ или его дѣти отъ моего сына Василья къ моимъ дѣтемъ меньшимъ или къ кому ни буди, и та его вотчина Лухъ съ волостьми сыну моему Василью". Изъ этого видно, что Вичуга тогда не составляла Луховскую волость, хотя она и недалеко отъ Луха. Вѣрно, этотъ удѣлъ данъ Бѣльскому тогда, какъ онъ 1492 года вступилъ въ бракъ съ племянницею Іоанна, княжною Рязанскою.—Въ XVII вѣкѣ Вичуга принадлежала Гурію Ермоль-

[1]) Опис. Макарьева монаст. 1834 г. Стр. 137, 138, 145.
[2]) Ibid. 140.
[3]) Россійск. Вивл. XIII. 381, 382.
[4]) Стр. 142.

скому и Василію Шушерину, а нынѣ—Татищеву. Странно,—Вичуга въ началѣ XVIII вѣка писалась Кинешемскаго уѣзда, а по духовнымъ дѣламъ зависѣла отъ Плесской десятины; это могло произойти отъ того, что Кинешма и Плесъ были патріаршей, потомъ синодальной области; 1725 г. въ Плесской духовной десятинѣ писался Вичугскій заказъ, въ которомъ упоминаются села Хрѣново и Жирятино.—Нынѣ Вичуга большое и торговое село, на рѣчкѣ Вичугѣ, отъ Кинешмы въ 25 верстахъ на полдень, по большой Владимірской дорогѣ.

Владычня волость находилась въ Костромскомъ уѣздѣ. Эта волость получила названіе отъ села Владычня, находящагося теперь въ Нерехотскомъ уѣздѣ; въ 1586 году 15 сентября упоминается въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича, которою велѣно брачившимся въ волости Владычней брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Успенскаго собора. Село Владычне находится верстахъ въ 10 отъ Волги, на нагорной сторонѣ, въ Нерехотскомъ уѣздѣ, отъ Нерехты на востокъ въ 33, а отъ Костромы на югъ въ 45 верстахъ. Не тутъ ли (?) была волость Владычня? Впрочемъ, есть село Владычнево въ Кинешемскомъ уѣздѣ, нынѣ принадлежитъ Владиславлеву; кажется, эта Владычня волость Кинешемская. Въ записи имущества послѣ Епифанія Славинецкаго, писанной 1676 г., сказано: *въ Кинешемскій уѣздъ во Владычинскую волость* въ пустыню Рождества Христова[1]). Если Вичуга съ давнихъ временъ принадлежала по духовной части къ Костромской области, именно къ Плесской десятинѣ, то и Владычинской волости не дивно быть въ той же области.

Волжевальскій станъ, Костромского уѣзда, въ нагорной половинѣ, упоминается въ XVIII вѣкѣ; онъ находился отъ Нерехты на востокъ, на половинѣ пути между Нерехтою и Костромою, тутъ, гдѣ село Татьянино[2]). Въ вѣдомости о церковныхъ пустошахъ 1783 г. сказано: „полпустоши, что было село Θедоровское, на рѣкѣ *Вожевалкѣ*“.

Волочекъ, Костромская волость. 1424 года великій князь Василій Дмитріевичъ съ Костромы Иледамъ съ Комелою, Волочкомъ, и Обнору да Нерехту, по духовной грамотѣ, отказалъ своей княгинѣ Софіи Витовтовнѣ. Она духовною 1462 года Иледамъ съ Обнорою, Комелою и Волочкомъ отказала меньшому сыну своему, князю Андрею. Замѣтно, что тогда эти волости уже были зависимы отъ Вологды, какъ это видно изъ Госуд. грамотъ[3]). Князь Андрей 1481 года духовною грамотою Иледамъ съ Обнорою,

---

[1]) Статья „Имущество Епифанія Славинецкаго“. Временникъ, кн. V, стр. 76.
[2]) Въ рук. о Нерехотскихъ селахъ—уничтоженное село Θедоровское.
[3]) I, 204.

Комелою и Волочкомъ отказалъ государю Іоанну III. Этотъ Волочекъ, можно предположить,—Лежскій волокъ близъ Грязовицъ. Въ грамотѣ Арсеніеву монастырю 1539 года [1]) сказано: „Пожаловалъ старца, что у него въ Вологодскомъ лѣсу, межъ Галичскаго уѣзда и Лежскаго *волока*“. Эта волость нынѣ помѣщается въ Вологодской губерніи; тамъ въ 1780 г. изъ 6 волостей, составляющихъ Попельскую, одна называлась Лежско-Володскою [2]).

Воскресенскій станъ писался во 2-й половинѣ XVIII столѣтія Воскресенскимъ станомъ *за рѣкою Ветлугою, въ Унженскомъ уѣздѣ, въ Ветлужской волости* [3]). Въ Воскресенскомъ стану тогда принадлежала Макаріеву монастырю церковь Успенія Богородицы.

Вохтомская волость въ генеральное межеваніе писалась въ Чухломскомъ округѣ.

Воцкая волость въ старину писалась въ Галичскомъ уѣздѣ Судайской осады, названіе получила отъ рѣки Вочи, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Кострому, была смежна съ волостями Тармановскою и Егорьевскою, иначе называемою Егорьевскіе починки. Въ Воцкой волости упоминаются 1647 года деревни: Климово, боярина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовскаго, Яндино, помѣстье боярина Матѳея Михайловича Годунова, Изыменово, помѣстье князя Ѳедора Макидонскаго, село Парасковея Пятница съ церковью, при которой тогда находилось два попа. Тутъ двѣ рѣки Вочи—Большая и Малая; по берегамъ Вочи были селенія и волости. Около 1648 года въ Воцкой волости помѣстье князя Ѳедора Макидонскаго составляли деревни: Изыменово, Микитино, Пахомово, Моренино, Куликово, Матронино, Крючково; 1641 г. въ этой волости упоминается деревня Фальяново. Рѣка Воча впадаетъ въ Вексу недалеко отъ Солигалича, а Векса выходитъ изъ Чухломскаго озера и подъ Солигаличемъ впадаетъ въ рѣку Кострому; упоминается еще Малая Воча, названная рѣчкою. На рѣкѣ Вочѣ, въ 50 поприщахъ отъ Солигалича, спасался преп. Александръ, но когда—неизвѣстно, тутъ, гдѣ нынѣ село Коровнюво, въ 12 верстахъ отъ Солигалича. Нынѣ въ Солигаличскомъ уѣздѣ есть село Никола на Вочѣ, еще писалось у Засѣкъ [4]). 1609 г. въ январѣ тутъ стояли головы патріотической стороны—у Засѣкъ.

Выдамь волость, Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года, которою велѣно брачившимся въ волости Выдамь брать вѣнечные

---

1) Росс. іерархія. III, 283.
2) Печатн. Опис. Вологды 1780 г., стр. 93.
3) Опис. Макар. Унж. монастыря. 173, 174.
4) Воча. Арх. Акт. II, 202.

памяти у протопопа Костромского Θеодоростратилатовскаго собора [1]).

Высокосельская волость, Галичскаго уѣзда, въ Судайской осадѣ, 1610 года сентября 21 польскимъ королемъ Сигизмундомъ III дана думному дьяку Степану Михайловичу Соловецкому [2]). Великое село нынѣ Кологривскаго уѣзда. Въ генеральное межеванiе эта волость писалась въ Солигаличскомъ уѣздѣ.

Вятскiй станъ находился въ Костромскомъ уѣздѣ, отъ Нерехты верстахъ въ 30-ти на западъ. Изъ селенiй, находившихся въ Вятскомъ стану, упоминаются: 1647 года Строева гора, нынѣ село Нерехтскаго уѣзда; 1580 г. деревни: Тепелево на рѣчкѣ Кешкти, Бѣлая на той же рѣчкѣ, Клевцово на рѣчкѣ Кештѣ и Лысцево [3]). Вятскiй станъ упоминается еще въ грамотѣ царя Θеодора Iоанновича отъ 15 сентября 1585 года Костромскому Θеодоростратилатовскому собору [4]). Вятскiй станъ писался въ Костромскомъ уѣздѣ еще 1771 года; но онъ, кажется, находился тутъ, гдѣ село Вятское на Волгѣ, принадлежавшее съ окрестностью до открытiя Костромской губернiи Костромѣ, а съ того времени Ярославлю. Въ генеральное межеванiе деревня Сватиново писалась Костромского уѣзда въ Вятскомъ стану.

Глазуновская волость писалась Чухломскаго уѣзда и города Чухломы, упоминается 1610 и 1611 года въ Россiйской Вивлiоθикѣ [5]). Тогда съ вытей и сѣна эта волость платила въ казну оброка и пошлины 34 рубл. 10 денегъ. Въ отказныхъ книгахъ помѣстнаго приказа 156 года ноября въ 28 день написано: „Отказано Василью Григорьеву сыну Голохвастову, что было помѣстье за братомъ его Васильемъ Яковлевымъ Голохвастовымъ, въ *Чухломской осадѣ,* въ Глазуновской волости, деревня Анисимово, Погорѣлово тожъ, съ деревнями и пустошми" [6]). Эта деревня Погорѣлово въ *Галичскомъ уѣздѣ* послѣ смерти Василья Яковлевича Голохвастова, убитаго 7167 года подъ Конотопомъ, досталась его сыну Мартыну Голохвастову [7]).

Дворовская волость по книгамъ генеральнаго межеванiя находилась въ Галичскомъ уѣздѣ.

Дмитрiевъ станъ находился противъ города Костромы, на нагорной сторонѣ Волги. Дмитрову стану принадлежала Спасская слобода на Волгѣ, около 1835 года приписанная къ г. Костромѣ, и село Солониково [8]). Во 2-й половинѣ XVIII вѣка Дмитровцева

---

[1]) Опис. собора. 1837 г. Стр. 63.
[2]) Акты Зап. Росс. II, 349.
[3]) Археол. Акт. I, 369.
[4]) Описанiе собора. 1837 г. Стр. 62.
[5]) Т. XI. 368, 382.
[6]) Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 3 годъ, № 5, стр. 119.
[7]) Ibid. Стр. 78.
[8]) Описанiе Ипатскаго мон. 1832 г. Стр. 85.

волость, также Дмитровцевъ станъ,—замѣтно, это одно и то же мѣсто,—писались Костромского уѣзда. Упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 г. Костромскому Успенскому собору [1]).

Дуплеховъ станъ въ старинныхъ рукописяхъ XVII вѣка писался Костромского уѣзда, отъ Костромы на юго-востокъ, верстахъ въ 40. Въ немъ находились села: Колшево, Прискоково и 1708 г. церковь Димитрія Селунскаго, на рѣкѣ Кихтюгѣ, въ Дуплеховомъ стану [2]). Дуплеховъ станъ Костромского уѣзда упоминается еще въ грамотѣ царя Ѳеодора Костромскому Успенскому собору отъ 15 сентября 1586 г. [3]) Въ Дуплеховомъ стану было село Каргачево на Волгѣ [4]). Иногда писали: Костромская *Колдомская* Дуплехова стану волость по рѣкѣ Колдомѣ, впадающей въ Волгу, ниже Плеса верстахъ въ 11. По Колдомѣ три села: Егорьевское, Семеновское и Новленское; Егорьевское и Новленское близъ Волги, въ верстѣ. Въ генеральное межеваніе Дуплеховъ станъ писался въ Кинешемскомъ округѣ [5]).

Егорьевская волость, или **Егорьевскіе починки**, упоминается 1610 г. Галичскаго уѣзда Судайской осады въ Актахъ Западной Россіи [6]), также въ Галичскихъ межевыхъ книгахъ 1646 года, смежна была съ волостями Воцкой и Тармановской; находилась на лѣвой сторонѣ рѣки Костромы. Въ Егорьевской волости изъ селеній въ XVII вѣкѣ упоминаются село Егорьевское на Вочѣ, отъ этого села и прозвана Егорьевская волость; деревни: Минкина, Высокая, Коршигино, Езулкино, Ѳедцово, Аѳанниково, Шопырево, Сильниково, Нагорская, Ковезино, Коршино, Палачево. Всѣ эти селенія принадлежали тогда князьямъ Гагаринымъ—Никитѣ Никитичу, потомъ Ивану Ивановичу. Деревни: Минкино, Высокая и Аѳанниково въ 1683 и 1691 годахъ за службы князя Ивана Ивановича даны ему изъ его помѣстья въ вотчину. Эти три деревни съ деревнями Палачевою, Ѳедцовою и Коршинымъ тотъ Иванъ Ивановичъ далъ въ приданое за своею дочерью, княжной Екатериной Ивановной, стольнику Петру Васильевичу Собакину; прочія селенія послѣ кончины Ивана Ивановича 1695 года достались его дѣтямъ: стольникамъ Богдану и Василью Ивановичамъ, князьямъ Гагаринымъ; впрочемъ, село Егорьевское упоминается во 2-й половинѣ XVII вѣка въ Воцкой волости, вѣрно по рѣкѣ Вочѣ, между Солигаличемъ и Чухломою.

---

1) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 62.
2) Описаніе Ипатскаго мон., стр. 84, и сборная книга драгунскихъ денегъ.
3) Описаніе собора. 1837. Стр. 62.
4) Взглядъ на исторію Костромы князя Козловскаго. Стр. 145.
5) Смотр. Колдомская волость.
6) II, 349.

Елнать или **Елнатская волость, Елмоцкая волость**, такъ названа отъ села Николы-Елнать, находящагося на рѣкѣ Елнати, отъ Юрьевца къ Рѣшмѣ въ 18, а отъ Волги въ 4 верстахъ. Въ старину это село писалось Никольское-Елмоцкое; въ селѣ Елнати нынѣ живутъ одни духовные. Когда поляки и русскіе измѣнники 1609 г. стояли въ Юрьевцѣ и на островѣ Мамшинѣ, то елнатскіе крестьяне на луговой сторонѣ соединились съ бѣжавшими юрьевчанами, коряковцами, березнивчанами и не допускали враговъ выступить на лѣвый берегъ Волги. Избавившись совершенно отъ ляховъ и приписывая это ходатайству преподобнаго Макарія Унженскаго, елнатчане построили во имя его храмъ на рѣкѣ Лазоревкѣ. Нынѣ на этой рѣчкѣ село Вознесеніе Лазоревка, верстахъ въ 10 отъ Юрьевца, на нагорной сторонѣ, выше къ Рѣшмѣ и Елнати. Въ первой половинѣ XVII в. Елнатская волость писалась дворцовою и участвовала вмѣстѣ съ юрьевчанами и крестьянами окрестныхъ волостей въ ловлѣ рыбы на царскій обиходъ на двухъ волжскихъ язахъ[1]. Староста Елнатской волости Петрушка Купріяновъ съ прочими просилъ царя въ февралѣ 1619 года, чтобы крестьяне Коряковской волости помогали имъ въ ловлѣ рыбы на царскій обиходъ и въ ямской гоньбѣ. Въ XVII вѣкѣ Елнатская волость писалась дворцовою и тогда дѣлилась на три трети, именно: a) на Подгородную треть, въ ней въ томъ вѣкѣ упоминаются деревни: Ярцово, Тупицыно, Глазуниха, Дѣдкова, Бѣляево, Карпово, Лышнево, Голубино, Токарево, Журихино, Скурятиха; b) Никольскую треть, упоминается 1654 г., c) Ильинскую треть, упоминается 1671 г.

Въ Елнатской волости въ XVIII вѣкѣ было село Мячева Пустынь.

Емена волость, въ старину писалась Костромского уѣзда, названіе получила отъ села Емены и рѣки Емены, съ запада, недалеко отъ села, впадающей въ рѣку Солоницу. Изъ селеній, находившихся въ этой волости, упоминаются въ началѣ XVIII в.: село Протасово, село Михайловское, что на Шачѣ, близъ селъ Ильинскаго и Введенскаго, Сарафаново, деревня Вакорино, прихода Арменскихъ Березниковъ, села: Арменки, Марьинское Сергіева монастыря, что близъ Арменокъ, Пирогово, Скарисово, Осокино, Перепелицыно, Клевцово, 1657 г. сельцо Васильково да пустошь Дьяково (кажется, нынѣ деревня Дьяково), 1678 г. сельцо Налѣскино, село Кочурово въ XVII вѣкѣ писалось Емецкаго стана, деревня Грунино, Шевеляино, Пронинскаго прихода, также село Оклевское, 1644 года упоминаются въ Емецкой во-

---

[1]) Археол. Акты. III. 140.

лости полусело Стологоловы, деревни: Осиново или Осинова колода, и Машукино или Матушкино.

Ементь на елнатскомъ нарѣчіи значитъ: дать въ приданое. Емена упоминается въ Костромскомъ уѣздѣ въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года касательно взятія вѣнечныхъ памятей у протопопа въ Костромскомъ Θеодоростратилатовскомъ соборѣ. Во второй половинѣ XVIII вѣка село Ильинское на Шачѣ писалось въ Емецкомъ стану, Михайловское село на Шачѣ также было въ Емецкомъ стану. Емена, Борисоглѣбское тожъ, село отъ Нерехты на юго-востокъ въ 10 верстахъ, на большой Шуйской дорогѣ, не доѣзжая до Арменокъ 15 верстъ,—1628 г. принадлежало болярину Θедору Ивановичу Шереметеву, послѣ того князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, а 1710 г. князю Алексѣю Михайловичу Черкасскому, а затѣмъ Димитрію Николаевичу Шереметеву.

Въ фамильномъ архивѣ тайнаго совѣтника В. И. Панаева подлинникомъ находится „грамота митрополита Симона объ освобожденіи отъ пошлинъ Николаевской церкви въ селѣ Еменѣ, принадлежащемъ Димитрію и Владиміру Алтневымъ, и объ изъятіи причта ея отъ суда и въѣздовъ костромскихъ десятниковъ, 1496 г. февраля 3, съ собственноручными подписями митрополитовъ Симона и Варлаама и съ подтвержденіемъ послѣдняго 1512 г. ноября 7" [1]).

„Θедьку Ржевскому далъ привилегію на старое его помѣстье въ Костромскомъ уѣздѣ въ Земецкомъ стану, сельцо Сѣкерино и треть сельца Ормянокъ, что упросилъ было себѣ Петръ Гурьеву, 1610 г. сентября 20" [2]).

Θедору Андреевичу Шуйскому дано порожнее помѣстье на Костромѣ въ Земецкомъ стану—сельцо Марьинское съ деревнями и пустошь Бурцова до воли и ласки короля (Сигизмунда III) 1610 года сентября 25[3]).

Ермолинъ станъ до открытія Костромского намѣстничества былъ Суздальскаго уѣзда; село Ермолино—нынѣ Нерехотскаго. Погостъ Погрѣшинъ 1780 г. писался Ермолина стана; также 1674 года пустошь, что прежде деревня Иванова, на рѣкѣ Нозогѣ, Володимира Иванова Болтинова. Деревня Ямановo (нынѣ село) съ деревнями: Безгузово, Проскурницыно, Выползово тожъ, Мясленицы, и Мясницы тожъ, Жиры, Подвигалово, Воробьево, Воскресенское, Зиновьево, Малинки, двѣ трети Θедневы деревни въ исходѣ XVI вѣка были въ помѣстьѣ за Алексѣемъ Болтино-

---

[1]) Журналъ Мин. Народн. Просв. за октябрь 1845 г. Засѣд. Арх. Ком., стр. 2.

[2]) Акты Зап. Россіи. II, 349.

[3]) Акты Зап. Россіи. II, 350.

вымъ. Въ 1701 г. онъ умеръ, его помѣстье досталось женѣ его Анисьѣ съ дѣтьми: Владиміромъ, Иваномъ и Елизаромъ[1]). $^{1727}/_{1619}$ г. іюня 7 за сидѣнье въ Москвѣ въ осаду отъ Владислава царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ даны Василью Блудову изъ помѣстья въ вотчину въ Ермолиномъ стану деревни: Юрино, Пестово и Пережошное[2]); деревни: Жириха, Воскресенская, Проскурницы, Митяницы нынѣ прихожи въ село Ямановo.

Ерская волость, Галичскаго уѣзда, упоминается 1638 года: Ерскія волости крестьянинъ приложилъ тогда въ Надѣеву пустынь Уставъ. Никола на Ержѣ село близъ рѣки Куси; Ержа небольшая рѣчка, нынѣ Галичскаго уѣзда[3]).

Желѣзный Борокъ, волость Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года, которою велѣно брачившимся крестьянамъ волости Желѣзнаго Борка брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Успенскаго собора[4]).

Эта волость тоже, кажется, что и Борокъ просто [5]).

Жеховская волость съ открытія Костромского намѣстничества въ Чухломскомъ, а до того—въ Судайскомъ уѣздѣ. Изъ селеній этой волости извѣстна деревня Новоселово.

Жилинская волость находилась около Солигалича, тамъ, гдѣ село Жилино; упоминается 1609 г.[6]). Въ этой волости 1453 г. упоминается Сергіева монастыря деревня Погорѣлье[7]). Жилинская волость находилась на западъ отъ Солигалича, верстахъ въ 18; село Жилино отъ Нижняго Березовца верстахъ въ 6-ти къ рѣкѣ Костромѣ, отъ этой рѣки верстъ 5. Волость Жилина государемъ Васильемъ Іоанновичемъ (1511—1524 г.) пожалована въ „кормленье“ съ правомъ суда Семену Аминеву, которому тотъ же великій князь также въ кормленье пожаловалъ городъ Чухлому. Грамоты на оба жалованья въ подлинникахъ хранятся въ фамильномъ архивѣ тайнаго совѣтника В. И. Панаева[8]).

Заболотская волость получила названіе отъ села Заболотья; около 1610 года принадлежало городу Чухломѣ и писалось Чухломской осады. Тогда въ этой волости платили оброка и пошлинъ 143 руб. да съ пустошей 69 алтынъ 5 денегъ[9]).

Заборская волость въ старину упоминается близъ Волги и города Юрьевца. 1619 года, по прошенію Заборской волости, съ

---

1) Старинныя грамоты Шуи, стр. 2, 3.
2) Тѣ жъ акты, стр. 21.
3) Библіотека Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. Стран. 123.
4) Описаніе этого собора. 1837 года. Стр. 63.
5) Смотр. Борокъ.
6) Археолог. Акты. II, 202.
7) Ibid. I, 38.
8) Журналъ Мин. Нар. Пр. Окт. 1845 г. Записки Археогр. Ком. Стр. 3.
9) Росс. Вивл. XI, 381.

юрьевчанами и крестьянами прочихъ волостей велѣно въ язовомъ строеньѣ и ямской гоньбѣ участвовать съ ними и крестьянамъ Коряковской волости. Тогда юрьевчане и волости на Волгѣ строили два яза, на которыхъ ловили рыбу про царскій обиходъ, также отправляли ямскую гоньбу лѣтомъ по Волгѣ на стругахъ, а зимою подводами[1]. Тогда Заборская волость писалась дворовою, т. е. принадлежала двору. Повидимому, Заборская волость—нынѣшнее удѣльнаго вѣдомства село Воскресенье въ Заборьѣ, находящееся въ Макарьевскомъ уѣздѣ; также въ Макарьевскомъ уѣздѣ есть село Ильинское-Заборье, оно казеннаго вѣдомства; есть Спасъ-Заборье село въ Кинешемскомъ уѣздѣ, но оно далеко отъ Юрьевца.

Завачская волость 1610 года писалась Галичскаго уѣзда Судайской осады; тогда сентября 21 дня польскимъ королемъ Сигизмундомъ III дана въ вотчину думному дьяку Степану Михайлову Соловецкому[2].

Закоторомскій станъ 1620 года писался Костромского уѣзда; въ немъ тогда изъ извѣстныхъ селеній находились: село Кузминское, деревни—Опарино, Чебукино, Наготинская, Лупачево, Зманово, Прислонъ[3]. Всѣ эти селенія при государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ даны въ вотчину Даніилу Юрьевичу Пузикову. Закоторомскій станъ былъ и Ярославскаго уѣзда; въ этомъ стану находились села: Михайловское, Задорожье, Туношна и Левашево, которое 1778 г. отчислено къ Костромской губерніи. Ярославскаго уѣзда Закоторомскаго стана 1710 года упоминается *село Никольское—церковь Нерукотворнаго Спаса*, это село Никольское Стрѣльня, нынѣ село Нерехотскаго уѣзда. Изъ селеній Закоторомскаго стана, при учрежденіи Костромского намѣстничества, нѣкоторыя остались въ Ярославскомъ, а нѣкоторыя присоединены къ Костромскому. Новленское, Ильинское-Токмачевыхъ съ деревнями—Малымъ и Большимъ Выходомъ, на рѣкѣ Солоницѣ, находились въ Закоторомскомъ стану; также деревни: Замошниково, Насонки и прочее.

Залѣсье, Костромская волость. 1433 года когда галичскій князь Юрій уступилъ великое княженіе своему племяннику, государю Василію Василіевичу, то послѣдній въ числѣ Костромскихъ волостей уступилъ дядѣ и Березовецъ съ Залѣсьемъ[4]. Юрій при кончинѣ 1434 года, раздѣляя волости между сыновьями, ничего не говоритъ въ духовной грамотѣ о тѣхъ Костромскихъ волостяхъ, слѣдовательно, Залѣсье едвали тогда было въ

[1] Археол. Акты. III, 141.
[2] Акты Западн. Росс. II, 349.
[3] Царств. Михаила Ѳеодоровича. Сочиненія Берха. II. 173.
[4] Госуд. грамоты. I. 100, 103.

его власти. Выраженіе въ грамотѣ: Березовецъ съ Залѣсьемъ, заставляетъ думать, что Залѣсье было близъ Березовца. Нынѣ село Никола-Залѣсье находится отъ Буя къ Чухломѣ и отъ села Березовца въ неблизкомъ разстояніи.

Ивановскій станъ, упоминается въ началѣ XVIII вѣка, находился противъ Костромы на нагорной сторонѣ Волги; къ нему принадлежали: село Селища и сельцо Пантусово, первое отъ Костромы на западъ въ 3, а второе въ 5 верстахъ. Онъ называется Ивановскимъ по селу Иванькову г.г. Протасьевыхъ, находящемуся отъ Костромы на юго-западъ въ 15 верстахъ, близъ Нерехотской дороги. Ивановскій станъ Костромского уѣзда упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года Костромскому Ѳеодоростратилатовскому собору [1]. Странно, что въ числѣ церквей Нерехотской десятины XVIII вѣка не видно Иванькова, если оно тогда существовало; за Иваньковымъ къ Ростовской епархіи были села: Любовники и Острый Конецъ, а видно, что оно существуетъ селомъ еще недавно.

Иванчужскій станъ по дѣламъ упоминается еще 1771 г. и замѣтно на нагорной сторонѣ.

Иледамъ, Костромская волость. Государь Димитрій Донской духовною грамотою 1389 года супругѣ своей Евдокіи Константиновнѣ въ участкѣ сына своего, великаго князя Василія, отказалъ на Костромѣ волости: Иледамъ и Комелу. Василій Димитріевичъ 1406 года обѣ эти волости завѣщалъ также своей супругѣ Софіи Витовтовнѣ, только въ такомъ случаѣ, если скончается его мать Евдокія Константиновна. Это самое онъ подтвердилъ въ другомъ завѣщаніи 1423 года, прибавивъ своей супругѣ къ волостямъ Иледаму и Комелѣ три Костромскія же волости: Волочекъ, Обнору и Нерехту, повторивъ это же самое назначеніе въ духовной же грамотѣ 1424 года. Софія Витовтовна при своей кончинѣ замѣтно всѣ эти волости оставила во владѣніи сына своего великаго князя Василія Василіевича. Этотъ государь духовнымъ завѣщаніемъ 1462 года всѣ тѣ волости съ другими, принадлежащими къ Вологдѣ, Кубенью и Заозерьемъ, отказалъ меньшому сыну своему Андрею съ тѣмъ, чтобы Иледамомъ, Комелою и Обнорою до своей кончины владѣла его мать; а супруга Василія, великая княгиня Марія Ярославовна, повелѣла, чтобы въ этихъ волостяхъ она сама судила волостелей, посельскихъ, тіуновъ, клюшниковъ и доводчиковъ. Князь Андрей Меньшой по духовной грамотѣ 1481 года всѣ эти волости отказалъ большому брату своему, великому князю Іоанну Васильевичу, съ такимъ назначеніемъ, чтобы Иледамомъ до своей кончины владѣла ихъ родитель-

[1] Описаніе собора. 1837 года. Стр. 62.

ница. Іоаннъ III духовною грамотою 1504 года Иледамъ отказалъ сыну Василію [1]).

Въ Никоновской лѣтописи [2]) о взятіи Галича государемъ Василіемъ Темнымъ въ 1450 году сказано: „Ходилъ великій князь къ Галичу и бысть ему вѣсть, яко Шемяка пошелъ къ Вологдѣ, и великій князь поиде на Иледамъ да Обнору. Бывшу же ему у Николы на Обнорѣ, и пріиде вѣсть, яко опять воротился къ Галичу, и великій князь воротился Обнорою нанизъ да Костромою рѣкою вверхъ, и пріиде на Желѣзный Борокъ" и проч. Въ царской грамотѣ Костромскому Өеодоростратилатовскому собору отъ 15 сентября 1585 года, касательно взятія вѣнечныхъ памятей у протопопа, волость Иледамъ названа *въ трети на Ильдомъ* [3]). Въ грамотѣ Чудову монастырю 1581 года въ Костромскомъ Мещерскомъ стану упоминается деревня Вежи на рѣкѣ *Ильдомъ*. Мещерская же волость простиралась отъ самаго города Костромы на сѣверъ по рѣкѣ Костромѣ. Повидимому, Ильдома впадаетъ въ рѣку Кострому около селъ Куникова и Митукова. Изъ этихъ данныхъ выводъ: отъ самаго города Костромы, на сѣверъ, по теченію рѣки Костромы вверхъ, первая волость Мещерская, за нею Иледамъ, а потомъ Обнора [4]). Волость Иледамъ составляли три трети: a) Троицкій Черный станъ, b) Служня и c) Кодоварна [5]). Церковь Рождества Христова на *Иледомъ* нынѣ Любимскаго уѣзда.

Илейдома писалась волостью Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Өеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года Костромскому Успенскому собору [6]); кажется это—Иледамъ [7]). Три трети Иледомскія упоминаются 1565 года въ Юридическихъ Актахъ [8]).

Каликинская волость въ генеральное межеваніе писалась Чухломскаго уѣзда; тогда въ этой волости упоминается сельцо Матвѣйково, село Каликино.

Кинешма волость. Въ Государственныхъ грамотахъ [9]): „А что есмы пожаловалъ князя Өеодора Ивановича Бѣльскаго, далъ есмы ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми, да волости: Вичугу, да Кинешму, да Чихачевъ, и князь Өедоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью, а ту свою вотчину держатъ по тому, какъ было при мнѣ. А отъѣдетъ князь Өедоръ или его дѣти отъ мо-

---

1) Госуд. грамоты. I. 59, 73, 81, 84, 204, 271 и 329.
2) V, 216.
3) Описаніе Костром. Успенскаго собора. 1837. Стр. 52.
4) Объ этой волости подъ словомъ „Троицкій Черный станъ".
5) Описаніе Костромск. Успенскаго собора. 1837.
6) Описаніе этого собора. 1837. Стр. 62.
7) См. это слово.
8) Стр. 175.
9) I, 392.

его сына, отъ Василья, къ моимъ дѣтемъ меньшимъ, или къ кому ни буди, и та его вотчина Лухъ и съ тѣми волостьми сыну моему Василью". Такъ сказано въ духовной грамотѣ великаго князя Іоанна Ш. Но когда именно Кинешма отдана Бѣльскому, изъ грамоты не видно, а вѣроятно въ 1498 году, когда Ѳеодоръ Ивановичъ Бѣльскій сочетался съ родною племянницею Іоанна Ш, княжною рязанскою. Неизвѣстно, долго ли волость Кинешма находилась во власти Бѣльскихъ: еще 1567 года князь Иванъ Димитріевичъ Бѣльскій, внукъ Ѳедоровъ, въ письмѣ своемъ отъ 2 іюля къ королю польскому называетъ себя державцемъ галичскимъ, луховскимъ и кинешемскимъ [1]). Безъ сомнѣнія, титулъ галичскаго онъ употребилъ по волѣ царя для большаго блеска, не бывъ владѣльцемъ Галича; но мы видимъ, что Лухъ тогда былъ во власти Ивана Димитріевича, ибо около 1570 года въ Луховской Тихоновъ монастырь онъ приложилъ большое число деревень, лежащихъ близъ Луха въ Клековской и Бабковской лукахъ [2]). Судьба волости Кинешмы тѣсно соединена съ самымъ мѣстомъ Кинешмою, противъ многихъ городовъ нынѣшней Костромской губерніи, повидимому, гораздо ранѣе облеченнымъ въ званіе города. Еще въ январѣ 1429 года татары, опустошивъ Кострому, потомъ Плесъ, разграбили Солдогу, Кинешму и Лухъ. Вѣрно, къ этому времени относится доселѣ употребительная въ Костромской губерніи пословица: „Кинешма да Рѣшма кутитъ да мутитъ, а Солдога горюха убытки платитъ". Рѣшма—доселѣ богатое село на Волгѣ, въ 22 верстахъ отъ Кинешмы ниже; а Солдога—именно горюха, бѣдное село, 11 верстъ вверхъ по Волгѣ, не доѣзжая до Кинешмы,—и доселѣ убытки платитъ Кинешмѣ: состоя изъ однихъ церковническихъ домовъ, каждую недѣлю имѣетъ торгъ, съ котораго взносъ денегъ идетъ въ доходы города Кинешмы. Въ государственномъ синодикѣ, въ старину читанномъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, сказано: „Князю Борису Петровичу Сисееву, князю Никитѣ Ивановичу Засѣкину—Ярославскимъ, убіеннымъ отъ казанскихъ татаръ на Солдогѣ, вѣчная память". Кажется, это было послѣ 1429 года; тогда Казань еще лежала въ развалинахъ [3]). Въ продолженіе 1536 и 1537 годовъ казанскіе татары свирѣпствовали въ кинешемскихъ окрестностяхъ. 1576 года въ судовой рати, составленной для удержанія въ повиновеніи приволжской татарщины, кинешемцы съ балаханцами и другими составляли большой полкъ. А въ 1583 году, когда казанцы взбунтовались, то въ Кинешмѣ для охраненія стоялъ отрядъ войска подъ предводи-

---

1) Ист. Росс. Госуд. Карамзина. IX. Примѣч. 181.
2) Опис. Тихонова монастыря. Стр. 37—42.
3) Росс. Вивліоѳика. VI, стр. 468.

тельствомъ воеводы Θедора Булгакова [1]). Въ концѣ XVI вѣка кинешемскія соляныя варницы были однѣ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи [2]). Когда большая часть городовъ признала Тушинскаго царемъ, Шуя и Кинешма крѣпко стояли за царя Василія Шуйскаго. Польскій панъ Лисовскій въ концѣ 1608 года, вышедъ изъ Суздаля, сначала напалъ на Шую, а по взятіи ея и на Кинешму. Здѣсь съ кинешемцами храбро защищался тамошній воевода Θедоръ Бабарыкинъ; но Лисовскій Кинешму взялъ приступомъ и разорилъ ее, Бабарыкинъ же былъ убитъ со множествомъ войска. 1609 года, когда жители Юрьевца, Рѣшмы, Балахны, Холуя, Луха и Гороховца вооружились противъ поляковъ, то паны Лисовскій и Тишкевичъ, усмиряя народное возстаніе, сожгли предмѣстіе Ярославля, Кинешму и Юрьевецъ [3]). Вѣрно, къ этому случаю относится извѣстіе, напечатанное во II томѣ Археографич. Актовъ, [4]) отъ 11 іюня 1609 года: „А людей де съ собой раненыхъ (литовцы) изъ-подъ Кинешмы въ Кострому привезли добрѣ много, а у многихъ литовскихъ людей и сабель нѣтъ, и у многихъ казаковъ пищалей нѣтъ“. Князь Димитрій Александровичъ Козловскій утверждаетъ, что поляки, взявши Кинешму 25 мая 1608 года (кажется, въ 1609, ибо первое взятіе Кинешмы приступомъ было въ декабрѣ 1608 г., а это, должно быть, второе), изъ нея пошли къ Костромскимъ предѣламъ; но у села Солдоги были встрѣчены собравшимися крестьянами подъ предводительствомъ Куломзина и Шушерина. Эти юные дворяне тутъ положили животъ свой и погребены въ Солдогѣ [5]). Въ это же время, когда поляки по взятіи Юрьевца пошли на Рѣшму, рѣшемцы, призвавъ въ помощь молитвы угодника Макарія Унженскаго, защитника Сѣверной Россіи,— одни, безъ помощи другихъ отразили непріятелей, въ память чего и построили близъ Рѣшмы монастырь преподобнаго Макарія, доселѣ существующій [6]). 1612 года кинешемцы охотно присоединились къ патріотамъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, когда онъ изъ Нижняго черезъ поволжскіе города шелъ къ Москвѣ. Въ Кинешмѣ Пожарскій съ войскомъ имѣлъ отдыхъ, причемъ кинешемцы ему дали, кромѣ ратныхъ людей, денежное вспоможеніе. На другой день послѣ отъѣзда патріоты отправились къ Плесу. Въ половинѣ ноября 1614 года казаки и черкесы, завоевавъ костромскія села Молвитино и Зогзино, отсюда пробрались къ Кинешмѣ и ее въ февралѣ 1615 года взяли. Изъ Кинешмы

---

[1]) Росс. Вивл. XIV. 428.
[2]) Ист. Росс. Госуд. Карамзина. X, стр. 144.
[3]) Ист. Росс. Госуд. Карамзина. XII. 24.
[4]) Стр. 232.
[5]) Взглядъ на Кострому. Стр. 153.
[6]) Рукоп. житіе св. Макарія Унженскаго.

пошли къ Юрьевцу и его сожгли[1]). Около 1616 года къ Кинешемскому посаду причислены таможенные и кружечные дворы въ Вичугѣ. 1681 года Кинешма считалась въ числѣ дворцовыхъ городовъ. Тогда въ Кинешмѣ было 238 дворовъ, съ нихъ платили оброку 261 рубль 26 алтынъ 4 деньги, въ томъ числѣ стрѣлецкихъ 123 рубля 26 алтынъ 4 деньги[2]). Въ книгѣ Большого чертежа Кинешма именована городомъ. Изъ старинныхъ укрѣпленій въ Кинешмѣ нынѣ съ одной стороны виденъ небольшой валъ и сухой мелкій ровъ. Этотъ городъ въ кругѣ 1 верста 121 сажень. Въ валу помѣщается городовой соборъ, построенный 1774 года[3]). Въ XVIII вѣкѣ Кинешма имѣла уѣздъ, заключающій 18564 души. По гражданскимъ дѣламъ въ царствованіе императрицы Екатерины II Кинешма числилась приписнымъ городомъ Ярославской провинціи; съ 1778 г. принадлежитъ Костромской губерніи. По духовнымъ дѣламъ сначала была патріаршей, потомъ синодальной области; послѣ 1759 года, только неизвѣстно—въ которомъ, приписана къ Суздальской епархіи, за которою и была до 1788 года; тогда приписана къ Костромской.

Кируэжская волость, писалась Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года, которою велѣно брачившимся этой волости брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Успенскаго собора[4]). Повидимому, она была около г. Любима.

Клековская лука, близъ города Луха; 1587 года въ ней упоминаются деревни Вончарово, Половникино. 1628, сверхъ нихъ, упоминаются деревни: Гумнища, Кузьмино, Оношковъ починокъ, Гари, Погорѣлка тожъ, Ряполово Большое, Жалдиха, тожъ Ломки, Левунино; починки: Алексино, Харинской, Айгумново тожъ; Клековская лука была смежна съ Бабковскою лукою и вмѣщала рѣки Возоболъ и Туру [5]).

Кобордамъ станъ, Костромского уѣзда; царь Θеодоръ Іоанновичъ грамотою отъ 15 сентября 1586 года велѣлъ брачившимся этого стана брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Успенскаго собора [6]).

Кодоварна волость, Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года Кост-

---

[1]) Разрядн. кн. 123 г. Временн. Имп. Общ. Ист. и др. Росс., кн. I, стр. 12—21.
[2]) Археограф. акты. IV. 351.
[3]) Географ. словарь. Щекотова. IV. 466.
[4]) Описаніе собора. 1837 г. Стр. 63.
[5]) Печатное описаніе Тихонова монастыря. Стр. 41. Писцовыя того монастыря книги. Рукопись.
[6]) Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837 г. Стр. 63.

ромскому Успенскому собору, именно: въ Кодоварной трети брачившимся велѣно, подобно прочимъ Костромскимъ волостямъ, вѣнечныя памяти брать у соборнаго протопопа. Кодоварна была треть волости Иледомы.

Козурскій станъ находился въ Костромскомъ уѣздѣ тамъ, гдѣ село Козура, въ 24 верстахъ отъ Костромы на юго-востокъ, близъ Кинешемской дороги, въ смежности селъ Плоскинина и Сумарокова. Изъ селеній Козурскаго стана въ XVIII вѣкѣ упоминается село Козминское, принадлежавшее до отобранія вотчинъ отъ монастырей Костромскому Ипатскому, нынѣ деревня Козурскаго прихода [1]).

Колдомская волость писалась Костромского уѣзда. Названа отъ рѣки Колдомы, текущей по луговой сторонѣ и впадающей въ Волгу 11 верстами ниже Плеса. Нынѣ по Колдомѣ села: Семеновское Г. Угличанинова, Новленское Г. Мягкова и Егорьевское Г. Генрихова. Иногда писали: Костромская Колдомскаго Дуплехова стану волость [2]).

Комела—въ старину Костромская волость—нынѣ въ Вологодской губерніи, недалеко отъ города Грязовицы къ сѣверо-востоку; она получила названіе отъ рѣки Комелы, впадающей въ верхнюю Сухону. Отъ Вологды верстахъ въ 30 и доселѣ находится Комельская слобода съ церковью Николая Чудотворца по большой Московской дорогѣ изъ Вологды. Димитрій Іоанновичъ Донской по духовной грамотѣ 1389 года на Костромѣ, оставшейся тогда въ полномъ владѣніи великаго князя, волость Комелу отказалъ супругѣ своей Евдокіи Димитріевнѣ. Сынъ Донского, великій князь Василій Димитріевичъ, по духовной грамотѣ 1406 г., по кончинѣ матери своей, отказывалъ Иледомъ съ Комелою своей супругѣ Софіи Витовтовнѣ, за которою безусловно подтвердилъ въ духовныхъ грамотахъ 1423 и 1429 годовъ. Послѣ кончины этой государыни Комела осталась въ полной власти великаго князя Василія Васильевича, который въ духовной грамотѣ 1462 года отказалъ Комелу меньшому сыну своему Андрею, обозначивъ въ ней, чтобы при матери Андреевой Комела находилась въ ея управленіи. Послѣ того князь Андрей Меньшой по духовной грамотѣ 1481 года Комелу съ смежными волостями отдалъ во владѣніе старшаго брата своего, великаго князя Іоанна III. Величина Комельскаго лѣса видна изъ того, что въ немъ помѣщалось нѣсколько волостей, какъ то: Комельская, Обнорская и Шиленгская. Въ этомъ Комельскомъ лѣсу около 1530 года Арсеній Сухарусовъ въ 25 верстахъ отъ Вологды къ юго-востоку основалъ монастырь, извѣстный подъ именемъ Арсеніева. Въ

---

[1]) Описаніе Ипатскаго монастыря. Стр. 84.

[2]) Печатный взглядъ на исторію Костромы кн. Козловскаго, стр. 145.

жалованныхъ грамотахъ этому монастырю въ 1539, 1548, 1550, 1617 г.г. видно, что тогда этотъ монастырь уже числился въ Вологодскомъ уѣздѣ и около 1550 года въ вѣдомствѣ Комельскихъ волостей. Комельская волость и донынѣ находится въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ первой волости Комельской, какъ это видно въ печатныхъ Историческихъ и топографическихъ извѣстіяхъ о Вологдѣ Засѣдскаго 1780 года [1]. Комельскій лѣсъ въ житіи Сергія Обнорскаго [2]) названъ великимъ. 1501 г. въ Комельскомъ лѣсу на рѣкѣ Нурмѣ Введенская пустыня, гдѣ тогда жилъ преподобный Корнилій, находилась въ Костромской десятинѣ въ вѣдѣніи митрополита всея Россіи [3]). Пространство старинной волости Комелы нынѣ помѣщается въ Вологодской губерніи: тамъ 1780 г. одна изъ меньшихъ волостей, составляющихъ большую, называемую Помельскою, называлась Комельскою [4]).

Конявинская волость въ старину писалась волостію города Чухломы; въ 1611 году въ этой волости чухломскій воевода оброка и пошлины съ вытей и сѣна въ казну вносилъ 98 рублей 27 алтынъ. Село Конявино нынѣ Чухломскаго уѣзда [5]). По дозорнымъ книгамъ дозорщика Михаила Беклемишева 1620 года написано: „Вотчинъ Городецкаго Авраміева монастыря въ Конявинской волости: погостъ на рѣкѣ Яхомшѣ, на погостѣ церковь Варвары мученицы, да теплая церковь преп. Аврамія Городецкаго, обѣ деревянны клѣтцки, село Ношкино на рѣкѣ на Яхомшѣ.“ [6]); И Конявино и Ношкино по рѣкѣ Яхомшѣ или близъ; слѣдовательно, то и другое близъ Авраміева Городецкаго монастыря.

Корега въ старину писалась волостью Костромского уѣзда, на сѣверо-востокъ отъ Борка и города Буя; она получила названіе отъ рѣки Кореги, протекающей въ нынѣшнемъ Буевскомъ уѣздѣ и изливающейся въ рѣку Кострому; вся эта сторона, по которой течетъ эта рѣка, доселѣ называется Корегою и, по большей части, населена мелкопомѣстными дворянами. Разсказываютъ смѣшную басню, что лѣшій изъ Буя пошелъ на сѣверъ, неся въ корзинѣ дворянъ, въ лѣсахъ Корегскихъ запнулся объ коряжину и дворянъ вывалилъ; отъ того де по Корегѣ ихъ много. Въ договорной грамотѣ великаго князя Василія Васильевича съ княземъ галичскимъ Юріемъ Димитріевичемъ, учиненной въ 1433 году, когда послѣдній уступалъ первому престолъ и санъ великокняжескій, Корега, Андоба, Борокъ, Березовецъ, Залѣсье и Шиленга названы Костромскими волостями великаго княженія.

---

1) Стр. 93.
2) Прологъ 7 октября.
3) Исторія Росс. Іерарх. IV. 660.
4) Описаніе Вологды. Напеч. 1780 г. Стр. 93.
5) Др. Росс. Вивл. XI. 381.
6) Историч. описаніе Авраміева мон. Прилуцкаго, напеч. 1861. Стр. 39.

Всѣ эти волости Василій уступилъ галичскому князю съ условіемъ, чтобы дань и ямъ Юрій Димитріевичъ съ этихъ волостей бралъ по стольку, сколько они взносили въ казну Московскаго государя. Удивительно, что Юрій Димитріевичъ въ духовной грамотѣ, писанной послѣ того на другой годъ, именно въ 1434 году, при кончинѣ своей не упоминаетъ о Корегѣ. Но изъ договорной грамоты великаго князя Василія Васильевича съ княземъ Димитріемъ Шемякою 1434 года видно, что по раздѣлу послѣдняго съ братомъ Димитріемъ Меньшимъ Корега съ Сурожикомъ, Шепковою и Лучинскимъ достались Шемякѣ, и замѣтно—еще при жизни ихъ отца, на что намекаетъ молчаніе его въ духовной. По смерти Юрія Димитріевича, скончавшагося въ Москвѣ на великокняжескомъ престолѣ, когда сынъ его Василій Косой безъ воли своихъ братьевъ вступилъ на Московское княженіе, а его братья Димитрій Шемяка и Димитрій Красный, негодуя за то на него, согласились великое княженіе отдать законному государю Россіи, то Василій Васильевичъ Темный этотъ раздѣлъ подтвердилъ договоромъ съ Шемякою въ 1434 и 1436 годахъ, но прочіе: Андоба, Борокъ, Березовецъ съ Залѣсьемъ и Шиленга замѣтно остались за великимъ княземъ. Въ договорной грамотѣ, напечатанной въ собраніи Государственныхъ грамотъ [1]), сказано: „Такъ же, брате, и Сурожикъ, и Шопково, и Лучинское, и Костромскихъ волостей Корега по дѣловымъ по вашимъ грамотамъ, какъ ся есте подѣлили со своимъ братомъ, съ княземъ съ Димитріемъ съ меньшимъ, и того ми, брате, подъ тобою всего блюсти и не обидѣти, и не вступатися". Изъ этого видно, что, получивъ эти волости отъ великаго князя, оба брата сдѣлали снова дѣлежъ; неизвѣстно, за которымъ изъ нихъ осталась тогда Корега, ибо въ 1436 году, по случаю придачи великимъ княземъ Димитрію Шемякѣ къ Корегѣ другихъ Костромскихъ волостей: Шепковой, Лучинскаго и Сурожика,—Юрьевичи учинили новый дѣлежъ между собою, какъ это видно изъ договорныхъ грамотъ Шемяки съ Василіемъ Васильевичемъ [2]). Эти волости съ Корегою оставались за Юрьевичами и въ 1440 году. Въ договорной съ ними Василія Васильевича грамотѣ сказано, что государь за ними оставляетъ всѣ тѣ волости, которыя уступилъ онъ отцу ихъ, Юрію Димитріевичу, кромѣ Шачебала, Ликурги и Андобы [3]). Въ 1448 году Шемяка отказался отъ всѣхъ этихъ вотчинъ, которыя ему были пожалованы Васильемъ Васильевичемъ и оныя препоручилъ во владѣніе великаго князя [4]) для того,

---

[1]) I. № 53.
[2]) Собраніе Госуд. грамотъ и догов. Часть I. № 56, 57, 58 и 59.
[3]) Собр. Госуд. грам. и догов. Часть I. № 60.
[4]) I, № 67.

чтобы этою жертвою купить у него миръ. Въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича, при управленіи матери его Елены Васильевны, Корега подверглась разоренію отъ казанскихъ татаръ. Беззащитные жители рѣшились сами построить въ этой волости крѣпость тамъ, гдѣ Векса соединяется съ рѣкою Костромою, и это— нынышній городъ Буй. Въ XVII вѣкѣ Корега была волость Галичская. 1586 года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ велѣлъ брачившимся въ Корегской волости брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Успенскаго собора [1]). Слѣдовательно, тогда Корега была Костромской области. Въ Корегской волости въ XVII вѣкѣ приложено изъ сельца Левскаго четвертый жеребей въ Любимоградскій Геннадіевъ монастырь [2]).

1704 года волость Корега писалась въ Галичскомъ уѣздѣ [3]), тоже и въ генеральное межеваніе; но тогда часть этой волости была и въ Солигаличскомъ уѣздѣ. Къ сѣверу отъ рѣки Кореги недалеко села Шушкодомово и Ѳерапонтово—прежній Благовѣщенскій монастырь, что на рѣкѣ Монзѣ. До начала XVII вѣка эта сторона была весьма лѣсна и малолюдна. Въ голодъ 1602 года игуменъ этого монастыря, преподобный Адріанъ, всѣмъ безденежно раздавалъ хлѣбъ, отчего многіе около Шушкодомова и Ѳерапонтова поселились и основали вновь селенія [4]). Ѳерапонтово и Шушкодомово нынѣ Буевскаго уѣзда.

Корзлинъ станъ въ старину писался Костромского уѣзда и былъ тамъ, гдѣ село Бабино, принадлежавшее Костромскому Ипатскому монастырю [5]). Бабино и Корзлы упоминаются 1605 года въ описаніи Ипатскаго монастыря 1832 года и въ Юридическихъ Актахъ [6]). Село Бабино 1786 года писалось Костромской епархіи, но Ярославскаго намѣстничества, Любимскаго Духовнаго правленія.

Коркодама писалась станомъ Костромского уѣзда; упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича Костромскому Успенскому собору отъ 15 сентября 1586 года. Въ ней велѣно крестьянамъ этой волости брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Ѳеодоростратилатовскаго, нынѣ Успенскаго, собора [7]).

Корцовская волость по генеральному межеванію упоминается въ Галичскомъ уѣздѣ; тогда въ этой волости писалось село Бого-

---

1) Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837 г. Стр. 62.
2) Житіе преподобнаго Геннадія. Рукопись.
3) Юридическіе Акты. Стр. 382.
4) Рукописное житіе преподобныхъ Адріана и Ѳерапонта, что на Монзѣ рѣкѣ.
5) Историческія извѣстія о Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. 1837 г. Стр. 86.
6) Стр. 304.
7) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 12.

явленское. Корцово село нынѣ Солигаличскаго уѣзда, отъ Солигалича въ 24 верстахъ, на большой дорогѣ изъ этого города къ Чухломѣ, не доѣзжая до нея 24 верстъ. Здѣсь двѣ каменныя церкви съ такою же колокольней. Въ Корцовѣ каждую недѣлю бываетъ торгъ по воскресеньямъ; большія же ярмарки 9 мая, въ дни Троицынъ и Спасовъ.

Коряковская волость, на луговой сторонѣ Волги, недалеко отъ Юрьевца Поволжскаго, на востокъ къ Макарьеву, что на Унжѣ. Въ старину упоминается Коряковская слобода. Въ 1405 году великій князь Василій Димитріевичъ Городецъ съ Городецкими волостями: Бѣлогородьемъ, Юрьевцемъ, Коряковою слободою, Черняковою и Унженскою тамгою отдалъ въ удѣлъ князю Владимиру Андреевичу Храброму въ промѣнъ на Волокъ съ тѣмъ, чтобы и по смерти его эти волости остались за дѣтьми его. Въ случаѣ же отобранія Городца съ тѣми волостями къ великому княженію, Василій Димитріевичъ обѣщался въ договорной грамотѣ, тогда писанной[1]), отдать Владимиру Андреевичу Тошню. Въ этой грамотѣ о Городцѣ съ тѣми волостями сказано: „А съ Городца и съ тѣхъ волостей, которыя ми еси волости къ Городцу придалъ, дати ми тебѣ полторы тысячи рублевъ, сто рублевъ и шестьдесятъ рублевъ; а перемѣтитъ Богъ орду, и мнѣ имати дань съ свое и вотчинъ и съ своего удѣла себѣ". Изъ выраженія: „которыя ми еси волости къ Городцу придалъ", явствуетъ, что въ это именно время тѣ волости приписаны къ Городцу, а до этого принадлежали другому городу.

Владиміръ Андреевичъ 1410 года отказалъ по духовной грамотѣ Городецъ, кромѣ яма и тамги, сыновьямъ—князю Семену и князю Ярославу. Станы на этой сторонѣ Волги ниже Городца—князю Семену да Бѣлогородье, а Ярославу—станы по той сторонѣ Волги выше Городца да Юрьевецъ. Но оба брата тѣ и другіе станы должны были раздѣлить поровну; ежели Бѣлогородье болѣе будетъ Юрьевца и Черняковой, то Семенъ Коряково долженъ былъ уступить брату Ярославу; ежели же Бѣлогородье будетъ менѣе Юрьевца и Чернякова, то оба брата были обязаны Коряково подѣлить поровну. 1448 года Городецъ съ волостями внукомъ Владимира Андреевича, княземъ Василіемъ Ярославичемъ, отданъ государю Василію Темному, а онъ въ 1451 г. Городецъ съ волостями уступилъ Суздальскому князю Ивану Васильевичу[2]).

При царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Коряково называлось пригородкомъ Галича. При учрежденіи опричины государь Коряково

---

[1]) Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ. Часть I. № 38.
[2]) Госуд. Грамат. I. 182, 186.

вмѣстѣ съ прочими пригородками Галича объявилъ собственностью опричины[1]. Когда въ войну съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, царь Іоаннъ IV для удержанія ногаевъ, Астрахани и черемисовъ учредилъ на Волгѣ судовую рать въ 1576 году, тогда коряковцы съ пермичами, двинянами, кинешемцами, балахонцами, гороховцами и юрьевчанами составляли большой полкъ этой рати подъ предводительствомъ князя Тюфакина да головы Нарышкина.

1536 года противъ казанскихъ татаръ отправили воеводъ Гундурова и Замытскаго. Ихъ малодушіе было причиною того, что казанцы вступили въ Нижегородскую область и тамъ злодѣйствовали, особенно отъ нихъ потерпѣла Балахна. Вмѣсто тѣхъ воеводъ были посланы новые: Сабуровъ и Карповъ, которые того же года въ январѣ разбили многочисленныя толпы казанцевъ и черемисовъ въ Коряковѣ; плѣнныхъ отослали въ Москву, гдѣ предали смерти.

1619 года по просьбѣ Юрьевца Поволжскаго съ посаду и окрестныхъ волостей царь Михаилъ Ѳеодоровичъ грамотою повелѣлъ, чтобы имъ въ язовомъ строеньѣ и ямской гоньбѣ помогали и крестьяне Коряковской волости. Тогда юрьевчане и дворовыя волости: Елнатская, Ячменская, Березницкая, Заборская и Сокольскихъ горъ строили на Волгѣ два яза для рыбной ловли на царскій обиходъ, а гоньбу лѣтомъ отправляли на стругахъ, зимою подводами. То и другое Коряковская волость отправляла и прежде, но съ 1618 года отстала. Въ грамотѣ означена причина, почему коряковцы въ гоньбѣ и ловлѣ должны участвовать, именно: Коряковская волость недалеко отъ Юрьевца и въ нынѣшнюю войну отъ литовцевъ ей разоренія не было; ибо коряковцы 1609 года въ нашествіе на Юрьевецъ пана Лисовскаго собрались на луговой берегъ Волги, составили изъ ратниковъ цѣпь и всякаго изъ поляковъ, кто только осмѣливался приставать къ ихъ берегу, предавали смерти. Избавленіе коряковской стороны благодарные жители приписали Макарію Унженскому: поляки часто видѣли то на берегу, то на лодкѣ разъѣзжающаго и истребляющаго таборы ихъ инока, украшеннаго сѣдинами. Избавившись отъ поляковъ, коряковцы близъ рѣки Немды преподобному Макарію построили монастырь[2].

Коряковская волость 1627 года числилась въ Суздальскомъ уѣздѣ съ своимъ селомъ Борисоглѣбскимъ[3]; 1630 года упоминается принадлежащею городу Юрьевцу. Тогда въ этой волости числилась церковь Воскресенія Господа и деревня Голодаиха[4].

---

1) Исторія Госуд. Росс. Карамзина. IX, прим. 137.
2) Рукоп. житіе преп. Макарія Унженскаго.
3) Смотр. рукоп. житіе Тихона Луховского.
4) Рукоп. житіе преп. Макарія Унженскаго.

1729 и 1680 гг. Коряковская волость писалась дворцовою и тогда дѣлилась на три трети, изъ которыхъ одна называлась Пречистенскою. 1712 года Коряковская волость принадлежала князю Якову Өедоровичу Долгорукому, по слѣдующему случаю: когда генералъ князь Долгорукій около 1711 года вырвался изъ шведскаго плѣна (на кораблѣ, перебивъ шведовъ, прибылъ въ Ревель), тогда ему дана во владѣніе Юрьевецкаго уѣзда Березовская и Коряковская волости[1]). Не Березницкая ли волость, близкая къ Коряковой?

На луговой сторонѣ въ 6 верстахъ отъ Юрьевца доселѣ есть село Тихоно-Коряково, Воскресенье-Коряково.

Въ духовной грамотѣ князя Михаила Васильевича Горбатова 1535 года, напечатанной во Владимірскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1856 года № 22, сказано: „Да государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи моея отчины на Волгѣ село Бѣлгородье, да за Волгой село Коряково съ деревнями и со всѣми угодьи". Слѣдовательно, въ началѣ XVI вѣка Коряковская волость принадлежала тому князю Горбатому, а по его кончинѣ составила собственность государя всея Россіи.

Коткишевская волость 1628 года числилась въ Галичскомъ уѣздѣ; въ этой волости тогда Михайло Салтыковъ имѣлъ вотчину, въ которой ему велѣно жить вмѣсто наказанія за ложный доносъ на нареченную государеву невѣсту, дѣвицу Марью Хлопову, причемъ помѣстье ихъ велѣно отобрать въ казну; но эта вотчина, замѣтно, за нимъ была оставлена, какъ это видно изъ Государственныхъ грамотъ[2]). Никольское въ Коткишевѣ или Коткишево Никольской церкви нынѣ село Кологривскаго уѣзда, отъ Макарьева къ Парөеньеву, на рѣчкѣ Шемякѣ, впадающей въ Номжу, а Номжа въ Нею, въ смежности съ селами: Солтаново въ 7, слобода Мерзлиха въ 15, Торжокъ Нея въ 20, Успенье-Зарѣчье въ 20 верстахъ, а отъ Парөеньева въ 33 верстахъ. Коткишево нынѣ принадлежитъ Г. Толстой.

Котогорскій станъ отъ Костромы верстахъ въ 85; поэтому находится около Любима. Изъ находящихся селеній въ этомъ стану извѣстно село Васильевское[3]).

Красносельская волость 1712 года писалась дворцовою и Плесской десятины. Эта волость находилась на луговой сторонѣ Волги и была тамъ, гдѣ нынѣ село Красное, простымъ народомъ называемое „Большимъ"; оно находится отъ Волги въ 3, а отъ Костромы внизъ по Волгѣ въ 40 верстахъ.

---

[1]) Исторія Петра Великаго. Соч. Вергмана. Ш. 191. Голикова дополн. XVII. 147, 149. IX. 192.
[2]) Ш. 267.
[3]) Извѣстія о Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. 1837 г. Стр. 51.

Красносельскій дистриктъ писался въ Костромской провинціи и упоминается въ рукописяхъ 1726 года. Къ нему принадлежалъ Сыпановъ монастырь; слѣдовательно, отъ города Нерехты простирался на востокъ къ селу Красному Сумароковыхъ, давшему самое названіе дистрикту, находящемуся отъ Нерехты въ 23 верстахъ.

Кубанская волость получила названіе отъ рѣки Кубани, впадающей въ Волгу съ нагорной стороны, ниже Костромы верстахъ въ 10. По этой рѣкѣ называются села: Покровъ на Кубани и Ильинское на Кубани же. Около 1713 года Ильинское на Кубани въ Кубанской волости составляло вотчину стольника и полковника Ивана Алексѣевича Фамандина.

Кубанская волость по дѣламъ писалась еще въ 1771 году.

Куекша или Куетская волость, 1629 и 1630 годовъ и послѣ находилась въ Костромскомъ уѣздѣ; получила названіе отъ рѣки Куекши, протекающей этой волостью по луговой сторонѣ Волги и впадающей въ Волгу. Тогда на этой рѣкѣ находилось сельцо Зарѣчье, помѣстье Клима Смирнова и Олферьева. Въ эту пору въ волости чинилъ письмо и мѣру князь Василій Волконскій да подьячій Остафій Колупановъ. 1586 года царь Өеодоръ Іоанновичъ грамотою отъ 15 сентября того года велѣлъ брачившимся крестьянамъ волости Куекши брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Успенскаго собора [1]). На рѣкѣ Куекшѣ находится доселѣ село Илья Куекша, отъ Волги въ 20 верстахъ на востокъ. Въ селѣ Куекшѣ живутъ только попъ, діаконъ и два причетника. Близкія къ Куекшѣ села: Спасъ Ендога—въ 3-хъ, Никола Бережокъ—въ 5-и, Покровское въ 5 верстахъ, въ 5 же Адашево. Куетская волость въ генеральное межеваніе писалась въ Кадыевскомъ округѣ.

Кулига станъ, упоминается станомъ въ грамотѣ царя Өеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года Костромскому Успенскому св. Өеодора Стратилата собору [2]). Нынѣ село Кулига Нерехотскаго уѣзда; но есть причина и сомнѣваться, ибо въ этой же грамотѣ упоминаются Арменовъ станъ, гдѣ Арменки, и волость Емена, также Сорохта; кажется, негдѣ быть между Арменками, Сорохтою и Еменою цѣлому стану? Арменки отъ Кулиги въ 3, а Емена—въ 15 верстахъ.

Кургановъ станъ, упоминается въ началѣ XVIII вѣка; находился въ нагорной половинѣ Костромского уѣзда; тамъ нынѣ приходъ села Владычня [3]).

---

[1]) Описаніе этого собора. 1837. Стр. 63.
[2]) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 62.
[3]) Мѣстныя рукописи.

Около 1781 года Кургановъ станъ былъ частію въ Костромскомъ округѣ, напримѣръ, деревня Мишкино, частію въ Плесскомъ, напримѣръ, усадьба Зарѣчье; сельцо Зарѣчье Демидовскаго прихода отъ села въ одной верстѣ, а деревня Мишкино—Владыченскаго, отъ села Владычня—въ 3 верстахъ.

Кусь, Костромская волость. Кусью доселѣ называется сторона отъ Костромы на востокъ въ 85 верстахъ, по рѣкѣ Куси, имѣющей теченіе сначала по Галичскому, потомъ по Макарьевскому уѣзду и впадающей съ сѣвера въ рѣку Нею. Великій князь Василій Васильевичъ, замирившись съ своимъ дядею галичскимъ княземъ Юріемъ, въ непродолжительномъ времени послалъ войско на дѣтей его—князей Василія Косого и Димитрія Шемяку. Московскимъ войскомъ предводительствовалъ Юрій Патрикеевичъ, правнукъ знаменитаго Гедимина, государя литовскаго. Полки Юрьевичей, кромѣ костромичанъ, державшихъ ихъ сторону, составляли галичскіе и вятскіе ратники, тайно присланные отцемъ ихъ, несмотря на то, что при замиреніи съ племянникомъ, Юрій обоихъ своихъ сыновей призналъ врагами общаго покоя. То и другое войско 1434 года сошлось на Куси. Москвитяне были разбиты на голову, самъ предводитель ихъ Патрикеевичъ остался въ плѣну у побѣдителей, которые его привезли въ Кострому обремененнаго цѣпями [1]). 1467 года казанскіе татары, ободренные неудачнымъ походомъ русскихъ подъ Казань, вступили въ Галичскую область, хотя русскимъ городамъ они не могли причинить большого вреда, ибо мудрый Іоаннъ III пограничные города Кострому, Галичъ и другіе снабдилъ сильными гарнизонами, а поселяне съ лучшимъ имѣніемъ на это время скрылись въ городскихъ укрѣпленіяхъ. Однако татары на Вербной недѣлѣ опустошили двѣ Костромскія волости Кусь. Впрочемъ, это несчастіе было непродолжительно. Костромской воевода, князь Иванъ Васильевичъ Стрига-Оболенскій, узнавъ объ опустошеніи Куси, съ войскомъ тогда же выступилъ изъ Костромы на Кусь и преслѣдовалъ казанцевъ до самой Унжи. Въ „Продолж. Нестор. л.“ подъ лѣтомъ 6976 сказано [2]): „Тое же зимы на Вербной недѣлѣ взяша татарове казанскіе двѣ волости Костромскихъ Кусь, и множество полону взяше, а иныхъ изсѣкоша; князь же Иванъ Стрига-Оболенскій ходи за ними и до Унжи съ Костромы, и не достиже ихъ“.

Августа 27-го 1587 года бояринъ и дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ въ Кусской волости дикій пустой лѣсъ, верстъ на 20—30 по рѣкѣ Черному Луху, отдалъ на откупъ изъ-за взноса въ казну меду по пуду на годъ да пошлинъ 5 денегъ,

[1]) Архангелогород. лѣтоп. Стр. 119.
[2]) Стр. 265.

причемъ окольные показали, что владѣтели этого лѣса лѣтъ сорокъ или пятьдесятъ побиты въ войну луговою черемисою и померли отъ повѣтрія [1]).

1764 года Словинская пустыня находилась въ Кусской волости и писалась Плесской десятины Кусской волости, или Кусская Богородицкая Словенская пустыня. Какъ далеко простиралась на востокъ Плесская десятина! Поэтому и въ XVIII вѣкѣ Кусь была въ Костромскомъ уѣздѣ [2]).

Кушка. По книгамъ генеральнаго межеванія станъ Кушка упоминается Галичскаго уѣзда.

Лапшанскій станъ 1760 года числился въ Галичской провинціи, Ветлужской власти, Унженской десятины. Въ этомъ стану тогда числилось село Баки, село Лапшанги, отъ города Варнавина въ 5 верстахъ по тракту и въ полуторѣ по рѣкѣ Лапшангѣ, впадающей подъ городомъ Варнавинымъ въ Ветлугу.

Лахость, Ростовская волость; нѣкоторыя селенія, съ 1778 г., отошедшія къ Костромскому намѣстничеству, какъ-то села: Пружинино, Никитское, Митино, въ старину числились въ Лахотской волости; слѣдовательно, до этого времени были въ Ярославскомъ намѣстничествѣ. Село Лахость на рѣкѣ Лахости, не доѣзжая до Ростова верстъ 20, нынѣ Ростовскаго уѣзда. Близъ этого села рѣка Лахость впадаетъ въ рѣку Которосль, вытекаетъ же изъ озера Подозерскаго, находящагося нынѣ въ Нерехотскомъ уѣздѣ.

Ликурга, въ старину Костромская волость, на востокъ отъ старинной Костромской же волости Кореги; нынѣ верстахъ въ 25 отъ уѣзднаго города Буя, въ ту же сторону; два села называются этимъ именемъ: Ликурга Троица и Ликурга Рождество, разстояніемъ другъ отъ друга верстахъ въ трехъ. При великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ Ликурга съ Шачебаломъ первоначально находились во власти галичскаго князя Юрія Димитріевича. Потомъ этотъ князь Ликургу съ Шачебаломъ уступилъ родному брату своему Петру Димитріевичу, который, по духовному завѣщанію отца своего Димитрія Іоанновича Донского, владѣлъ въ это время на Вологдѣ Тошнею и Сямою. Послѣ того Петръ Димитріевичъ Шачебалъ и Ликургу уступилъ родному брату своему Константину, также сыну Донского. Но въ какіе именно годы Ликурга съ Шачебаломъ переходили такимъ образомъ изъ рукъ въ руки, въ государственныхъ грамотахъ лѣтъ не показано. Изъ исторіи извѣстно, что князь Константинъ Димитріевичъ родился послѣ духовнаго завѣщанія отца своего Димитрія Іоанновича Донского, и что супруга его въ то время была имъ беременною. Хотя въ томъ завѣщаніи особеннаго удѣла

---

1) Юридич. Акты. Стр. 192.

2) Исторія Россійской Іерархіи. 147.

тогда ему не было назначено, но Димитрій Іоанновичъ въ духовной грамотѣ, въ случаѣ разрѣшенія отъ бремени сыномъ, завѣщалъ, чтобы старшіе сыновья его надѣлили того своего брата каждый изъ своего удѣла землями, какое надѣленіе они должны были сдѣлать по распоряженію своей матери. Такимъ образомъ, надобно полагать, Константину досталась Ликурга съ Шачебаломъ, изъ части Петра Димитріевича. По этой причинѣ, когда галичскій князь Юрій Димитріевичъ, какъ старѣйшій въ родѣ Донского, открылъ замыслы властолюбія противъ великокняжескаго престола, великій князь Василій Васильевичъ съ дядями Андреемъ и Константиномъ Димитріевичами, при заключеніи договора 1428 года, къ коему склонилъ митрополитъ Фотій, договорились, чтобы Юрій не отнималъ у Константина и не вступался въ уступленныя ему волости Ликургу и Шачебалъ. При этомъ договорѣ было постановлено, чтобы дань и ямъ, собираемые для татаръ, Константинъ Димитріевичъ съ Ликурги, Шачебала и Звенигородскихъ волостей по стольку же, какъ было плачено при великомъ князѣ Василіи Димитріевичѣ, платилъ галичскому князю Юрію Димитріевичу. Въ случаѣ же избавленія отъ татарскаго ига эти дань и ямъ татарскіе оставались въ полномъ распоряженіи самого князя Константина, а галичскій князь въ нихъ не долженъ былъ вступаться. Поелику въ Ликургѣ и Шачебалѣ, до учиненія этого договора, хотя они и принадлежали уже Петру Димитріевичу, правили Юріевы волостели, посельскіе и ихъ тивуны, то въ договорѣ и касательно этого было упомянуто, чтобы каждая сторона выслала своего боярина разобрать это. Такъ объ этомъ сказано въ той договорной грамотѣ: „Также, что вѣдали твои (Юрія Димитріевича) волостели и посельскіи и ихъ тивуни отчину княжу Константинову Дмитріевича Шачебалъ да Ликургу, а то потому же отослати по боярину, да учинити исправа; что будетъ взято право, то остало; а что будетъ взято криво, то отдати по исправѣ. А служеное, положеное, заемное, поручное, кабальное по исправѣ дати; а холопа, робу, должника, поручника, бѣглеца, татя, разбойника по исправѣ выдати".

Какимъ образомъ Ликурга съ Шачебаломъ перешла во владѣніе великаго князя Василія Василіевича еще при жизни князя Константина Димитріевича, неизвѣстно. Въ договорной же грамотѣ Юрія Димитріевича Галичскаго съ этимъ государемъ, Константиномъ Димитріевичемъ и прочими князьями, заключенной въ 1433 году, эти волости упоминаются уже за великимъ княземъ. Въ этой грамотѣ сказано: „Или что ми ся (великій князь Василій Василіевичъ) еси нынѣча отступилъ Сурожика, да Лучиньского, да Шепковы, и Шачебала и Ликурги; а того вамъ всего

подо мною (Юріемъ Галичскимъ) и подъ моимъ сыномъ подъ княземъ подъ Дмитріемъ подъ Меньшимъ блюсти, а не обидѣти, ни вступатися". Помѣщенное здѣсь имя Димитрія Меньшого, иначе называемаго Краснымъ, даетъ основательную причину думать, что Юрій заранѣе его опредѣлилъ наслѣдникомъ Галичскаго княженія и этихъ областей, такъ близкихъ къ нему, какимъ онъ рѣшительно объявилъ его при своей кончинѣ въ духовномъ завѣщаніи 1434 года. Въ этой же договорной грамотѣ помѣщенныя слова: „Или что ми ся еси отступилъ Бѣжецкаго верьха и съ пустоши, и съ селы, и слободами (великій князь Юрію Галичскому) опрочь тѣхъ мѣстъ, что еси подавалъ изъ Бѣжецкаго верьха брату нашему молодшему Константину Дмитріевичу", даютъ возможность заключать, что мѣста въ Бѣжецкомъ верху великимъ княземъ даны Константину въ замѣнъ Ликурги и Шачебала, которые остались во власти перваго. Тамъ же именно выговорено, чтобы галичскій князь съ уступленныхъ тогда ему волостей дань и ямъ, собираемые татарамъ, платилъ великому князю по тому же разводу, сколько послѣдній собиралъ съ нихъ въ свою казну. Въ случаѣ избавленія отъ татаръ, Юрій эти доходы долженъ обратить въ свою пользу.

Въ духовной грамотѣ Юрія Димитріевича хотя прямо не означено, кому именно онъ отказываетъ Ликургу съ Шачебаломъ; но изъ слѣдующихъ словъ грамоты ясно видно, что обѣ эти волости остались во власти Димитрія Меньшого, какъ удѣльнаго галичскаго князя: „Галичь имается въ семьютысячной выходъ пять сотъ рублевъ и полъ л̃ рублевъ, и изъ того сынъ мой Дмитрій возметъ съ Шачебала и съ Ликурги четвертую часть, да отведетъ въ большую казну, а останокъ того сынъ мой Дмитрій разведетъ на Галичь на свой удѣлъ по тому окладу, колько на которой волости язъ ималъ, да то отдать". Изъ договорной грамоты государя Василія Василіевича съ Дмитріемъ Шемякой[1]) видно, что Юрьевичи, оба Димитрія, въ томъ же году, въ которомъ умеръ ихъ отецъ, сдѣлали новый раздѣлъ между собою. Надобно думать, что Ликурга съ Шачебаломъ остались въ части Димитрія Меньшого: ибо на половинѣ Шемякиной онѣ не упоминаются; а упоминаются только уступленныя съ ними въ 1433 г. волости Сурожикъ, Шопкова и Лучинское, которыя по новому этому раздѣлу за нимъ и остались. Въ 1440 году Ликурга съ Шачебаломъ опять находились во власти великаго князя Василія Василіевича, какъ это явствуетъ изъ договорной грамоты его съ обоими Димитріями—Шемякою и Краснымъ, заключенной въ 1440 году. Такъ въ ней сказано о Ликургѣ съ Шачебаломъ:

---

[1]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. № 52 и 53.

„а очины ми подъ вами вашее... што ся былъ есми отступилъ вашему отцу, князю Юрью Дмитріевичу, съ волостьми и селы, опроче Шачебала и Ликурги и Андомы... подъ вами всего блюсти“ и проч. Слѣдовательно, Ликурга съ Шачебаломъ и Андомою (не Андома, а справедливѣе—Андоба, также Костромская волость) въ это время уже не принадлежали ни тому, ни другому изъ этихъ Юрьевичей.

Въ моровую язву, называемую въ лѣтописяхъ железою, 1467 года многія селенія опустѣли и въ волости Ликургѣ; тогда во всей волости съ людьми осталось только шесть деревень, въ томъ числѣ три сельца митрополичьи: переднее, середнее и заднее. Въ волости Ликургѣ, при митрополитѣ Іонѣ и его преемникахъ, была митрополичья вотчина село Егорій Святой съ деревнями, называемая Сельцо или Селецкая. Митрополитъ Симонъ 1498 года отдалъ эту вотчипу въ помѣстье митрополичьимъ боярскимъ дѣтямъ—Некрасу и Дрозду Васильевымъ дѣтямъ Юрьева. Крестьяне великаго князя Ликургской волости въ 1505 году тягались объ этомъ селѣ и деревняхъ съ Некрасомъ и Дроздомъ, будто бы митрополиты селомъ и деревнями завладѣли въ то моровое повѣтріе. Актъ объ этой тяжбѣ, кончившейся въ пользу митрополита, напечатанъ въ Юридическихъ Актахъ[1]). Изъ этого акта видно, что 1505 года Ликурга числилась въ Костромскомъ уѣздѣ, что она простиралась почти до самаго Галичскаго озера, по крайней мѣрѣ до села Унорожи, доселѣ находящагося тутъ, гдѣ изъ Галичскаго озера выходитъ рѣка Векса, сливающаяся въ Буѣ съ рѣкою Костромою. Та митрополичья вотчина первоначально была заселена въ пользу митрополичьей области игуменами Унорожскаго Благовѣщенскаго монастыря, да и Унорожь—тогда упоминается въ Костромскомъ уѣздѣ. Изъ рѣкъ близъ Унорожи и Егорьевскаго села въ Ликургской волости въ томъ актѣ упоминаются: рѣка Нола, рѣка Касть съ рѣчками Гарницею и Коломшею, рѣка Юрменка. Замѣтно и Юрменка и Касть впали въ Нолю. До XVI вѣка Ликургу въ разное время описывали писцы: Михайло Волынскій, Третьякъ Долматовъ и Горяинъ Кулешинъ[2]). Егорьевскій погостъ, нынѣ село Буевскаго уѣзда, по старинной картѣ Костромского намѣстничества, на рѣкѣ Вексѣ, близъ впаденія въ нее рѣки Ноли. Ликурга два села: Ликурга Троица и Рождество Ликурга, за Буй къ Галичскому озеру верстахъ въ 40. 1767 г. церковь Благовѣщенія, что на Унорожѣ, числилась въ Ликургской волости.

Логиновъ станъ находился въ Костромскомъ уѣздѣ, отъ Костромы на востокъ верстахъ въ 25. Изъ селеній, находив-

[1]) Стран. 14—16.
[2]) Юридическіе Акты. Стрэн. 14—16.

шихся въ Логиновомъ станѣ, извѣстны села: Ильинское и Карабаново[1]). 1585 года 15 сентября упоминается станомъ въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича Костромскому собору[2]).

Лосевская волость въ генеральное межеваніе писалась Солигаличскаго округа; въ этой волости тогда писаны: усадьба Терентьева, Лосево, отъ Солигалича въ 18 верстахъ на полдень, не доѣзжая до села Корцова 6 верстъ, казеннаго вѣдомства, Гнѣздниковской волости.

Лучинское, Костромская волость. 1433 года государь Василій Васильевичъ Сурожикъ, Лучинское, Шачебалъ, Шепкову и Ликургу уступилъ дядѣ своему, галичскому князю Юрію Дмитріевичу, при уступленіи ему Московскаго великаго княженія[3]). Изъ духовной Юрія[4]) видно, что Юрій волость Лучинское, Сурожикъ и Шепкову отдалъ своему брату Константину, который изъ доходовъ этихъ волостей удѣлялъ государю въ татарскій выходъ. Въ 1436 г., при раздѣлѣ между сыновьями Галичскаго князя Юрія Димитріевича—Дмитріемъ Шемякою и Дмитріемъ Меньшимъ, Костромскія волости:[5]) Лучинское, Корега, Шепкова и Сурожикъ достались Шемякѣ, за которымъ утверждалъ ихъ во владѣніи при договорахъ великій князь Василій Васильевичъ[6]). Лукинское село близъ селъ Рязанова и Дубяны.

Любимская осада. Грамотою отъ 15 сентября 1586 года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ позволилъ попамъ Любима вѣнчать браки безъ знамени протопопа Костромского Успенскаго собора, но пошлины съ браковъ велѣлъ отдавать ему, протопопу, въ соборѣ Богородицы; въ грамотѣ объ этомъ Любимъ названъ станомъ[7]). Около 1724—1726 года писался Любимскимъ дистриктомъ, и въ немъ находился Андомскій станъ; 1643 года Любимъ писался Костромского уѣзда[8]). До открытія въ Костромѣ губерніи, Любимъ числился въ Костромской провинціи и для мѣщанства имѣлъ ратушу въ зависимости отъ Костромского провинціальнаго магистрата. 1745 года, при открытіи въ Костромѣ епархіи, Любимъ съ уѣздомъ взошелъ въ составъ ея. Въ первые годы царствованія императрицы Екатерины II Любимъ числился вторымъ городомъ Костромской провинціи; съ уѣздомъ въ немъ тогда считалось 28503 души. 1637 г. въ Любимской осадѣ

---

1) Описаніе Ипатіевскаго монастыря. 1832 г. Стр. 84. Извѣстія о Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. 1837 г. Стр. 50.
2) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 62.
3) Государств. грамоты I. 100,103.
4) Государств. грамоты. I. 106.
5) Государств. грамоты. I. 128.
6) Государств. грамоты I. № 56, 57; стр. 119, 122, 125, 128.
7) Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837. Стр. 63.
8) Описаніе Лухов. Тихон. монастыря. 81.

числился Осецкій станъ; 1680 г. числилось въ Любимской осадѣ Осецкаго стана село Новое съ Никольскою церковью[1]).

Матницкій станъ въ генеральное межеваніе писался въ Луховскомъ уѣздѣ; тогда въ этомъ станѣ упоминаются деревни: Пестово, Кузнецово и Нефедково. 1678 г. село Никульское Клобуковыхъ, нынѣ находящееся въ Нерехотскомъ уѣздѣ въ углу съ Шуйскимъ и Юрьевецкимъ уѣздами, бывшее тогда въ помѣстьѣ за Богданомъ Гавриловымъ Клобуковымъ, писалось Суздальскаго уѣзда Матницкаго стана, также село Зеленово, до открытія Костромского намѣстничества бывшее въ Суздальскомъ, а послѣ того въ Плесскомъ уѣздѣ; Матницкаго стана были села Горицы и Дунилово, села нынѣшняго Шуйскаго уѣзда. Слѣдовательно, Матницкій станъ заключалъ въ старину селенія, нынѣ находящіяся во Владимірской губерніи по Шуйскому, а въ Костромской по Нерехотскому и Луховскому, нынѣ Юрьевецкому, уѣздамъ,—и находились тутъ, гдѣ сходятся границы тѣхъ трехъ уѣздовъ.

Мерскій станъ, иначе **Мещерскій**, въ старину писался Костромского уѣзда, начинался съ самаго города Костромы и простирался на сѣверъ. Изъ селеній, въ немъ находившихся, упоминаются 1581 года погосты: Саметь, Шунга, Куниково, Вежи, Митцкое; 1585 года деревни: Святое озеро, Олферово и Стрѣльниково, также Богословская слобода у Ипатскаго монастыря, село Яковлевское Малое, село Никольское за воржею, Андреевская слобода у Ипатскаго монастыря[2]). Въ грамотѣ 1581 года Чудову монастырю о промѣнѣ Московскихъ селъ на Саметь, Шунгу, Куниково, Вежи, Митцкое, Мерскій станъ именованъ Мещерскимъ. 1662 года въ Мерскомъ стану упоминается на Волгѣ островъ Юшинъ, отъ Костромы рѣки вверхъ по Волгѣ, который тогда принадлежалъ Костромскому Θеодоровскому собору[3]).

Минскій станъ 1689 года числился въ Костромскомъ уѣздѣ. Въ этомъ году Анастасіина монастыря старица Вѣра Кудрявцева пожаловала въ оный свою вотчину въ Минскомъ уѣздѣ половину деревни Елкутова да пустынь Домошу[4]). Минскій упоминается станомъ Костромского уѣзда въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича Костромскому Θеодоростратилатовскому собору отъ 15 сентября 1585 года касательно взятія вѣнечной памяти[5]). Въ Минскомъ стану деревня Ношино, принадлежала Ипатскому Костромскому

---

[1]) Смотр. о чудесахъ Большесольской иконы Іоанна Предтечи.

[2]) Извѣстія о Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Стр. 50. Описаніе Ипатскаго монастыря. 1832 г. 83.

[3]) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 73.

[4]) Печатн. Описаніе Анастасіева монастыря. Стр. 2.

[5]) Описаніе собора. 1837 г. Стр. 62.

монастырю[1]). Минскій станъ назывался отъ села Минскаго, находящагося въ 10 верстахъ отъ Костромы на юго-востокъ, на луговой сторонѣ, близъ села Петровскаго, къ селамъ Козурѣ и Плоскинину. Минскій станъ былъ смеженъ съ станами: Козурою и Плоскининымъ, Логиновымъ, Андрониковымъ и Мерскимъ.

Мирохановскій станъ принадлежалъ къ городу Чухломѣ. 1610 года съ Мирохановскаго стана отъ вытей и сѣна оброку и пошлинъ платили 31 рубль 18 алтынъ 3 деньги. Въ Чухломскомъ уѣздѣ находится нынѣ село Троицкое въ Мирохановѣ[2]). 1631 и 1680 года Мирохановская волость писалась Галичскаго уѣзда Чухломской осады. Въ Актахъ Западной Россія[3]) напечатано, что думнаго дворянина Ивана Никифоровича Чепчугова король Жигимонтъ III пожаловалъ изъ своихъ черныхъ волостей волостью Мериновскою, что приписана была къ городку Кинешмѣ, а была та волость за княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, а по писцовымъ книгамъ въ той волости 1200 четвертей. Дана 1610 года декабря 9. Замѣтно, были два стана, называемые Мирохановскими: одинъ Чухломскій, а другой Кинешемскій.

Немда волость, Костромского уѣзда; 1585 года 15 сентября царь Өеодоръ Іоанновичъ далъ грамоту, чтобы брачившимся крестьянамъ волости Немды брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Өеодорострaтилатовскаго собора[4]). Противъ Юрьевца съ сѣвера въ Унжу впадаетъ рѣка Немда, по ней недалеко отъ Волги есть село Немда съ церковью преподобнаго Макарія Унженскаго (прежній Макаріевъ монастырь на Немдѣ). Безъ сомнѣнія, отъ рѣки Немды получила названіе Костромская волость Немда. Рѣка Немда течетъ Макаріевскимъ уѣздомъ, но изливается изъ Галичскаго уѣзда недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣка Кусь беретъ свое начало. Ей была сопредѣльна Костромская волость Кусь. Въ книгѣ Большого чертежа[5]) сказано: „Въ рѣку Унжу близко отъ устья пала рѣка Нѣмда (Немда), а вытекла отъ Галича за 30 верстъ“. Повидимому, эта волость находилась около того мѣста, гдѣ села: Игодово, Казанская, Дубяны, Теплино, Никола Шарикъ и прежнее село Терепляево.

Деревня Васильево писалась по межевымъ книгамъ XVIII вѣка волости Немды и тогда находилась въ Кадыевскомъ уѣздѣ, а нынѣ Юрьевецкаго[6]). Упоминается 1731 года село Рязаново волости

---

[1]) Описаніе Ипатскаго монастыря. 1832 г. Стр. 85.
[2]) Россійская Вивліоѳика. XI. Стр. 368 и 380.
[3]) II. 397.
[4]) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 63.
[5]) Стр. 143.
[6]) Объявленіе въ Костромскихъ Вѣдомостяхъ о вызовѣ для межеванія черезполосныхъ владѣній.

Немды, Кадыевской осады, Костромского уѣзда, и усадьба Ерлыково въ Терепляевскомъ приходѣ. До открытія Костромской губерніи въ 1797 году волость Немда была въ Кадыевскомъ, а съ открытія въ Кинешемскомъ уѣздѣ. Въ этой волости было село Егорьевское и усадьба Солдога на рѣкѣ Мѣрѣ.

Нерехотская волость. Въ половинѣ XV столѣтія Нерехотская волость принадлежала великой княгинѣ Марьѣ Ярославовнѣ. Въ Нерехотской ея волости, кромѣ села Ѳедоровскаго, тогда принадлежали Троицкому Сергіеву монастырю два сельца—Егорій Святый и Лихаревское; для суда и сбора пошлинъ тіунамъ она дала по прошенію Сергіевскаго игумена Спиридона грамоту, какъ должны поступать на Нерехтѣ тіуны, волостели, праветчики и патентщики въ вотчинѣ Сергіева монастыря [1]. Также княгиня въ половинѣ этого вѣка освободила въ Нерехотской ея волости двѣ варницы митрополита Геронтія и живущихъ въ нихъ людей отъ дани и пошлинъ и подсудимости ихъ нерехотскимъ волостелямъ и тіунамъ. 1585 года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ брачившимся въ Нерехотской волости велѣлъ брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Ѳеодоростратилатовскаго собора [2]. Въ Нерехотскомъ стану или волости въ старину числились села: Тетеринское, Ѳедоровское, Есипово, село Княгинино съ деревнею Пироговымъ, сельцо Невѣрово, деревня Бабаево, село Кизликово; деревни: Кононово, Рамишки, Ченцы и Солтаново, село Денисовское и Кувакино; Кувакинское, деревни Жарово и Новоселка писались по генеральному межеванію въ Нерехотскомъ стану. Нерехотскій станъ упоминается по дѣламъ еще 1771 года.

Нерехотскій дистриктъ упоминается 1724 года. Имъ для сбора казенныхъ пошлинъ управлялъ тогда комиссаръ Тимоѳей Одинцовъ. Но Сыпановъ монастырь въ двухъ верстахъ отъ Нерехты на юго-востокъ 1726 года упоминается принадлежащимъ къ Красносельскому дистрикту. Слѣдовательно, Нерехотскій дистриктъ простирался въ другія стороны и у самой Нарехты смыкался съ Красносельскимъ.

Нерехотскій станъ былъ въ Кашинскомъ уѣздѣ и упоминается 1518 года [3]; разумѣется, что это не нашъ Нерехотскій.

Никольская слободка. Въ числѣ волостей и становъ Костромского уѣзда, перечисленныхъ въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года касательно полученія вѣнечныхъ грамотъ у протопопа въ Костромскомъ Ѳеодоростратилатовскомъ соборѣ, сказано: „и въ Никольской слободѣ“. Но была ли

[1] Арх. Акты. I. 61.
[2] Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837 г. Стр. 62.
[3] Археолог. Акты. I. 134.

тутъ волость особая, или не зависѣла только отъ управленія прочихъ волостей—остается ожидать вѣрныхъ на это доказательствъ. Эта Никольская слобода противъ самаго города Костромы, отдѣляемая одною Волгою, была патріаршею. Слѣдовательно, не было ли тутъ особаго правительственнаго мѣста для прочихъ патріаршихъ вотчинъ по Костромскому уѣзду? А что была патріаршею, видно изъ Юридическихъ Актовъ[1])—изъ поручной грамоты 1643 года октября 30. Отъ Никольской слободы отдѣляется только одною дорогою саженей въ 6 Спасская слобода, принадлежавшая Ипатскому монастырю предъ отобраніемъ вотчинъ отъ монастырей.

Никольскій станъ во второй половинѣ XVII вѣка писался Луховского уѣзда; въ этомъ стану тогда числилась деревня Ѳаддеево.

Новые городки писались волостью Костромского уѣзда; упоминаются въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года. Ею велѣно брачившимся этой волости брать вѣнечныя памяти у протопопа въ Костромскомъ Ѳеодорастратилатовскомъ соборѣ[2]).

Ногатинъ станъ по книгамъ генеральнаго межеванія писался въ Галичскомъ округѣ; въ этомъ стану тогда были деревни: Логиново, Тетерево и Яковлево. Село Ногатино доселѣ въ Галичскомъ уѣздѣ. Деревня Шемкино въ Ногатиномъ станѣ упоминается въ 1775 году.

Обнора, въ старину Костромская волость, находилась близъ нынѣшняго города Любима, до 1778 г. числившагося въ Костромской области, потомъ провинціи. Названіе получила по рѣкѣ Обнорѣ, впадающей съ сѣвера въ рѣку Кострому. Великій князь Василій Васильевичъ на Костромѣ Иледомъ съ Обнорою, Комелою, Волочкомъ и Нерехтою 1423 года духовною грамотою отдалъ своей княгинѣ Софіи Витовтовнѣ; то же подтвердилъ и въ духовной грамотѣ 1424 года. Послѣ великой княгини всѣ эти волости достались сыну ея государю Василію Темному въ 1462 году, вмѣстѣ съ Вологдою тѣ волости отказавшему своему сыну Андрею Меньшому; но изъ этого Андреева удѣла Темный завѣщалъ отдѣлить Иледомъ съ Комелою и Обнорою своей княгинѣ, матери Андреевой. Князь Андрей Меньшой духовною грамотою 1481 г. всѣ эти волости отдалъ старшему брату своему, государю Іоанну III[3]).

1532 года Обнорская волость числилась въ Вологодскомъ уѣздѣ[4]).

---

1) Стр. 332.
2) Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837 г. Стр. 63.
3) Госуд. грам. I. 81, 84, 204, 205, 271.
4) Опис. рукописей Румянцевскаго музея. Стран. 83.

Въ 54 верстахъ отъ Вологды по Московской дорогѣ есть селеніе Ямъ Обнорскій; въ 4 же поприщахъ отъ Геннадіева монастыря есть селеніе Обнорское, принадлежащее этой обители, которая и устроена подлѣ рѣки Обноры. Отъ этой ли рѣки, или отъ волости Обноры въ старину назывались четыре монастыря Обнорскими: 1) Обнорскій Воскресенскій, 2) Обнорскій Иннокентіевъ, 3) Обнорскій Спасо-Преображенскій, 4) Обнорскій Павловъ. Волость Обнора простиралась къ нынѣшнему городу Грязовицамъ. Въ Исторіи Россійск. Іерархіи [1]) сказано, что Павловъ монастырь, отъ Грязовицъ находящійся въ 11, а отъ города Вологды въ 53 верстахъ, потому названъ Обнорскимъ, что по древнему раздѣленію окрестныхъ волостей считался въ Обнорской трети; да и Иннокентіевъ монастырь отъ Грязовицъ находился въ 12 верстахъ. Мѣсто старинной волости Обноры нынѣ частію въ Ярославской, а частію въ Вологодской губерніи. 1780 г. изъ 6 волостей, составляющихъ вообще Помельскую волость Вологодской губерніи, составляла—Обнорская [2]).

Орменовъ станъ, Костромского уѣзда, упоминается 1586 г. въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича Костромскому Успенскому собору [3]). Вѣроятно, онъ былъ тамъ, гдѣ нынѣ село Орменки или Арменки, въ Нерехотскомъ уѣздѣ. 1711 года упоминается въ Арменкахъ съѣзжій дворъ; имъ въ это время правилъ стольникъ Юрій Захаровичъ Красницкій. Церкви близкія къ Орменкамъ въ началѣ XVIII вѣка считались въ Орменскомъ заказѣ, какъ-то церкви селъ: Березниковъ, которые въ отличіе отъ писцовскихъ назывались Арменскими, Марзинскаго, Кулигъ, Демидова, Печенѣгова, Краснаго погоста, Богословскаго, Хомутова, Новинокъ, Иванцова, Фрянкова, Кунистина. Въ началѣ XVIII вѣка Арменки числились въ Емецкомъ стану.

Осекъ, Осецкій станъ. Сторона отъ Костромы на сѣверъ, верстахъ въ 40, доселѣ называется Осекъ, въ старину числился Костромского уѣзда; въ 1636 и 1679 годахъ упоминается въ Любимской осадѣ [4]). Изъ селеній, въ немъ находившихся, извѣстно село Закобякино; [5]) деревни Лысцово и Еремейцево писались Ипатскаго мон. въ Осецкомъ стану [6]).

Осекъ особенно славился ульями; упоминается станомъ еще въ грамотѣ Ѳеодора Іоанновича Костромскому Ѳеодоростратилатовскому собору отъ 15 сентября 1585 г. касательно взятія вѣ-

---

[1]) V. 428.
[2]) Ист. извѣст. о Вологдѣ. 1780 г. Стр. 93.
[3]) Описаніе его. 1837 г. Стран. 68.
[4]) Стар. акт. г. Шуи. 1853. Стр. 258.
[5]) Извѣст. о Костр. Богоявл. мон. 1837 г. Стр. 50. Рукописное сказаніе о Ѳеодоровской иконѣ.
[6]) Описаніе Ипат. монаст. 1832 г. Стр. 86.

нечныхъ памятей у протоіерея [1]). Осекъ былъ смеженъ съ станомъ Сотью; сельцо Курдумово было въ Сотскомъ стану, и отхожія деревни сельца Курдумова—Писцово и Еремейцево были также въ Осецкомъ стану.

Парская волость была тутъ, гдѣ нынѣ богатое село Парское; въ концѣ XVI вѣка это село принадлежало князьямъ Шуйскимъ-Скопинымъ [2]). 1678 г. Парское было въ Суздальскомъ уѣздѣ и составляло вотчину князя Ивана Андреевича Голицына [3]).

Парѳеньевская окологородная волость Галичскаго уѣзда упоминается 1620 года; въ ней дер. Павлово и Дрищево тогда была отчиною князя Ѳедора Ѳедоровича Щербатова. Волость Парѳеньевская съ деревнями 1610 года отдана королемъ Сигизмундомъ III Ивану Ѳедоровичу Зубатому, измѣннику, бывшему воеводѣ Ипатскаго монастыря [4]).

Пемская волость въ старину числилась въ Галичскомъ уѣздѣ и упоминается около 1630 г. въ писцовыхъ Галичскихъ книгахъ князя Мещерскаго. Въ Галичскомъ уѣздѣ есть село Покровъ на Пемѣ. Около этого же времени числились въ Пемскомъ стану села Покровское и Ильинское [5]). Въ Чухломскомъ уѣздѣ есть село Илья Пророкъ въ Пемѣ; а 1761 г. въ Кологривской осадѣ упоминается село Никольская Церковь, что въ верхней Пемѣ.

Писцовская волость упоминается во второй половинѣ XVIII вѣка; въ исходѣ же XVII вѣка село Писцово считалось въ Сорохотскомъ стану, и потому Писцовская волость открыта уже въ XVIII в.

Письма, писалась волостью Костромского уѣзда и заключала селенія, расположенныя по рѣкѣ Письмѣ, впадающей въ рѣку Кострому. Упоминается волостью въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года Костромскому собору. Этою грамотою велѣно брать вѣнечныя памяти у протопопа [6]). Рѣка Письма, отъ Костромы на сѣверъ верстахъ въ 80, выходитъ изъ Головинскаго прихода изъ-подъ сельца Маслова, недалеко отъ большой дороги изъ Костромы въ Буй. По Письмѣ села: Головинское, Исаево, Павловское на Письмѣ, Покровъ на Письмѣ, Макарій на Пустынѣ, тутъ подъ деревянною церковью почиваетъ преподобный Макарій Письменскій. Письма впадаетъ въ приходѣ Покрова Угоды въ рѣку Кострому съ востока.

---

[1]) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 62. О чудесахъ Ѳеодоровской иконы Богородицы, чудо 19.
[2]) Смотр. печатн. старин. акты г. Шуи, стр. 384.
[3]) Тамъ же, стр. 250
[4]) Акт. Западн. Рос. II, 326. Археогр. Акт. II, 232.
[5]) Галичскія писц. книги князя Мещерскаго.
[6]) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 63.

Плесскій станъ, Плесская волость, названа отъ города Плеса; упоминается въ рукописяхъ XVII вѣка; изъ селеній, въ Плесскомъ стану находившихся, извѣстны: село Яковлевское Большое, сельцо Ильицыно, сельцо Яковлево и деревня Высокая [1]. 1551 года Плесская волость числилась во Владимирскомъ уѣздѣ [2]; но, вѣрно, это другая волость, ибо въ ней упоминается рѣка Увоть, близъ Шуйской дороги, имѣющая теченіе тамъ, гдѣ нынѣ богатое торговое село Иваново, расположенное по рѣкѣ Увоти. 1620 года апрѣля 30 въ Плесскомъ стану два жеребья села Новаго, да деревня Григорово даны въ вотчину Ивану Демидовичу Пазухину за Московскую осаду отъ королевича Владислава; это событіе касается Плесской волости — города Плеса, ибо это село Новое Пазухиныхъ верстахъ въ 12 на полдень отъ Плеса. Въ XVIII вѣкѣ въ Плесскомъ стану упоминается деревня Фомицыно, сельцо Подпольниково и сельцо Левино; деревня Фомицыно прихода села Новаго Пазухиныхъ.

Плоскининъ станъ, въ старину писался Костромского уѣзда. Изъ селъ, въ немъ находившихся, извѣстны: сельцо Нефедово и село Исаковское [3]. Упоминается станомъ еще въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича Костромскому собору 15 сентября 1585 года касательно взятія вѣнечныхъ памятей у тамошняго протоіерея крестьянамъ этого стана. Называется по селу Плоскинину, 1604 года числившемуся въ Костромской десятинѣ; въ ту пору оно принадлежало Ипатьевскому монастырю и находилось на луговой сторонѣ недалеко отъ Волги.

Подольскій дворецъ писался волостью Костромского уѣзда, находился тамъ, гдѣ село Подольское; упоминается въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года Костромскому собору [4]. Подольское село—подлѣ Большого Краснаго, отъ него четыре версты по Волгѣ, на луговой сторонѣ, отъ Костромы верстахъ въ 45 на юго-востокъ. Въ приходѣ села Подольскаго около 1633 года на пустоши Коробово поселено потомство Сусанина, который смертію спасъ жизнь царя Михаила Ѳеодоровича. 1632 года Подольское писалось приселкомъ дворцоваго села Краснаго въ Костромскомъ уѣздѣ [5].

Понизовская волость, Понизовскій станъ, въ обоихъ выраженіяхъ писался въ 1610 году; тогда принадлежала Понизовская волость городу Чухломѣ. Съ вытей и сѣна платила оброку вся волость 119 рубл. 28 алтынъ, да съ сѣна, что за волостелинымъ дворомъ,

---

1) Описаніе Ипатьевскаго монастыря. 1832 г. Стр. 85, 86.
2) Описаніе Румянцевскаго музея, 103.
3) Описаніе Костромского Ипатьевскаго монастыря. 1832 г. Стр. 84.
4) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 63.
5) Госуд. Грам. III, стр. 334.

оброку 29 алтынъ 4 деньги [1]). Никола-Понизье село отъ Чухломы въ 15 верстахъ къ селу Корцову и Солигаличу на сѣверъ, а село Понизье - Воскресеніе въ Галичскомъ уѣздѣ, въ 4 верстахъ отъ села Шебалъ.

Понизовская волость въ старину заключала селенія по рѣкѣ Унжѣ близъ большой дороги изъ Костромы, не доѣзжая нынѣшняго города Макарьева, что на Унжѣ, верстъ 30, 20 и 10, и селенія за г. Макарьевымъ, что на Унжѣ. Въ Понизовской волости числились въ старину села: Воскресенское - Устнейское, Спасское или Спасъ Красная гора, Тимошино, Никольское, Макарово; вообще однихъ принадлежащихъ Макарьеву Унженскому монастырю селъ и деревень въ Понизовской волости было 62; въ половинѣ XVIII вѣка было 2828 душъ [2]); Тимошино 44 версты отъ Макарьева къ Варнавину—такъ обширна была эта волость! 1618 года Понизовской вотчины крестьянамъ запрещено владѣть рыбными ловлями, стрежами на рѣкѣ Унжѣ, снизу отъ рѣчки Ирепа вверхъ до омута, ниже устья рѣки Неи, и третью озера Духовые, а эти ловли отданы Макарьеву монастырю [3]). Слѣдовательно, на пространствѣ нынѣшней Костромской губерніи были въ старину двѣ Понизовскія волости: одна около Чухломы, а другая около нынѣшняго города Макарьева, что на Унжѣ. Понизовская *властъ* упоминается 1608 г. и того же года Понизовская *волость* [4]).

Потрусовская волость въ первой половинѣ XVIII вѣка писалась Галичскаго Паисіева монастыря; Потрусово или Преображенье въ Потрусовѣ село Кологривскаго уѣзда; съ 1839 г. Потрусовская государственныхъ крестьянъ волость.

Пурковъ станъ упоминается въ межевыхъ книгахъ Галичскаго уѣзда въ XVIII вѣкѣ; находился тамъ, гдѣ нынѣшнее село Овсяниково—въ Галичскомъ же уѣздѣ.

Ровдинъ станъ во второй половинѣ XVIII вѣка писался Галичскаго уѣзда. Въ этомъ стану тогда были деревни Монаково и Карпово.

Рыболовская лука по книгамъ генеральнаго межеванія писалась въ Луховскомъ округѣ; названа отъ села Рыболова Юрьевецкаго уѣзда.

Семеновская волость, Луховского уѣзда, упоминается въ сентябрѣ 183 года, но была ли въ предѣлахъ нынѣшней Костромской губерніи—остается изслѣдовать; въ этой волости тогда писалась деревня Борневская, вотчина боярина Ивана Михайловича Мило-

---

[1]) Россійск. Вивл. XI, 363, 381.
[2]) Описаніе Макарьева монастыря, стр. 173.
[3]) Юридич. Акт. 177.
[4]) Описаніе Макарьева Унженскаго мон. 69, 100.

славскаго [1]). На отчины князя и стольника Василія Петровича Черкасскаго въ Луху — село Семеновское и село Филисово съ деревнями—польскій король Сигизмундъ III далъ грамоту 1610 года апрѣля 2 [2]). Названа волостью отъ дворцоваго села Семеновскаго, упоминаемаго дворцовымъ въ 117 году [3]).

Серапіоновы пустыни волость, въ старину принадлежала городу Чухломѣ. 1611 года въ этой волости платили оброка и пошлинъ съ вытей и сѣна 18 рублей 2 алтына [4]). Серапіонова пустыня не тутъ ли была, гдѣ нынѣ село Спасъ въ Серапихѣ Чухломскаго же уѣзда?

Сидоровскій станъ числился въ Костромскомъ уѣздѣ; получилъ названіе отъ дворцоваго богатаго села Сидоровскаго, находившагося на рѣкѣ Шачѣ, въ 40 верстахъ внизъ по Волгѣ отъ Костромы на нагорной сторонѣ, и заключалъ окрестныя селенія.

Сидоровская волость Костромского уѣзда упоминается въ грамотѣ царя Өеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года, которою велѣно вѣнечныя памяти брачившимся крестьянамъ этой волости брать у протопопа Костромского Успенскаго собора [5]). Въ Сидоровскомъ селѣ въ началѣ XVIII вѣка находились конюшни съ государевыми лошадьми; для кормленія ихъ 1702 года сѣно косили около Юрьевецкаго Кривоезерскаго монастыря на луговой сторонѣ Волги и оттуда сѣно возили въ Сидоровское. 1746 года писалась Конюшенная Сидоровская волость, ею тогда правилъ поручикъ Тагариновъ. Императрица Екатерина II, путешествуя по Волгѣ, пожаловала Сидоровское графу Владиміру Григорьевичу Орлову; нынѣ принадлежитъ дочери его, графинѣ Софіи Владиміровнѣ Паниной.

Служня волость, Служенъ станъ, Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Өеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1586 года Костромскому Успенскому собору [6]): именно въ Служней трети брачившимся велѣно вѣнечныя памяти брать у соборнаго протопопа. Служня волость составляла треть волости Иледомъ; по межевымъ книгамъ волость Служня упоминается въ Любимскомъ уѣздѣ. Въ Служнемъ стану, въ 17 верстахъ отъ г. Любима, находился мужской Вознесенскій монастырь, неизвѣстно когда приписанный къ Ярославскому Аѳанасьевскому монастырю и 1764 г. обращенный въ приходскую церковь [7]). Воскресенскій

---

1) Акты въ моихъ рукописяхъ о бѣглецахъ, приставшихъ къ Тихонову монастырю.
2) Акт. Зап. Россіи. II, 330.
3) Старин. грамот. г. Шуи. 1853. Стран. 3.
4) Россійск. Вивл. XI. 382.
5) Описаніе собора. 1837 г. Стр. 63.
6) Описаніе собора. 1837 г. Стр. 62.
7) Изслѣдованіе объ упраздненныхъ Ярославской епархіи монастыряхъ протоіерея, магистра, Іоанна Троицкаго. Рукопись.

мужской монастырь на рѣкѣ Обронѣ въ XVII вѣкѣ (1686 г. въ декабрѣ) упоминается въ Служнемъ стану. Этотъ монастырь отъ Ярославля въ 105, отъ г. Любима въ 20, а отъ большой Вологодской дороги въ Москву въ 15 верстахъ [1]).

Снесская волость, 1587 года писалась Унженскаго уѣзда [2]), именно: бояринъ и дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ отдалъ въ Кусской волости дикій пустой лѣсъ на откупъ Унженскаго уѣзда, Снесской волости крестьянину Первушкѣ Матюкову.

Совьюга волость. Въ отпискѣ тотьмичей къ устюжанамъ въ январѣ 1609 года [3]) сказано: „А съ Тотьмы наши силы, ратніе люди пошли января въ 16 день съ головами Русинымъ, Брагинымъ да со вдовымъ попомъ Третьякомъ Симакинымъ, и пошли на Соль Галицкую; и тѣ ратніе люди и ваши головы—Устюжская, и Усольская, и Вычегодская стоятъ, за двадцать верстъ не дошедъ до Соли Галичскія, въ волости на Совьюгѣ" [4]). Слѣдовательно, Совьюга—на сѣверъ отъ Солигалича къ Тотьмѣ.

Сокольская лука, такъ называлась волость, примыкавшая къ городу Луху съ востока, простиралась отъ Луха къ Кинешмѣ, по рѣкамъ Луху и Возоболи. 1571 года въ Сокольской лукѣ числились: село Сокольское, деревни: Игумново меньшое, Губино, Селово, Поповское, Пестово, Ярышино, Ворсино, Высокая, Бабищево, Пурково, Палкино, Кандаурово, Соколово, Новинки, Ломки, Мясниково, Городокъ, Ряполово, Осека, Макидонова, Высокое, Больное, Хмѣльнищное, Павлицово, Клешнино Большое, Высокое Малое, Олешково, Демидово, Курилово, Аѳанасьево, Григоровое Малое, Подкино, Клешнино Малое, Булново, Бурдино, Почники, Поддубной, Сосновецъ, Чернушки, Михеево, Харинской, Ковригинскій, Адреяновъ, Борокъ, Ряполовской, Тарасовъ, Окульцовъ, Гари, Иваньковъ, Осиновый. Еще деревни: Ванчарово, Фитьянцово, Ретивцово, Григорьево Малое и Большое, Подвигалово, Прудище, Подбубное, Селино, Дерино, Настасьино, Гуменище, Олексино, Кузьмино, Гороховище. Самый Тихоновъ Луховской монастырь числился въ Сокольской лукѣ [5]). Сокольская лука названа отъ села Сокольскаго. Сокольское село нынѣ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ въ девяти верстахъ отъ города Луха на сѣверъ и въ 5 отъ Луховского Тихонова монастыря; въ половинѣ XVI вѣка составляло помѣстье Михаила Шульгина. 1576 года приложилъ его съ деревнями Игумновою и Селовымъ князь Богданъ Александровичъ Волосскій въ Николаевскій монастырь пре-

---

[1]) Книжка: „Церковь села Воскрес. на Обнорѣ, гдѣ прежде былъ монастырь", напеч. 1861 г. въ Ярославлѣ, стр. 3 и 33.
[2]) Юридич. Акт. Стр. 192.
[3]) Арх. Акты. I. 209.
[4]) Арх. Акт. II. 202.
[5]) Печатн. описаніе Луховск. Никол. монастыря. 1836 г. Стран. 66—69.

подобнаго Тихона Луховского, за которымъ находилось до 1763 года, когда вотчины были отобраны отъ монастырей.

Сокольскихъ горъ волость, находилась близъ города Юрьевца, недалеко отъ Волги и писалась въ XVII вѣкѣ дворцовою, т. е. принадлежала дворцу. 1619 года, по прошенію юрьевчанъ и окрестныхъ волостей, въ томъ числѣ и Сокольскихъ горъ, царь Михаилъ Өеодоровичъ грамотою отъ 5 февраля велѣлъ, чтобы въ язовомъ строеньѣ и ямской гоньбѣ помогали и крестьяне Коряковской волости. Тогда на Волгѣ они строили два яза для рыбной ловли на царскій обиходъ, отправляли гоньбу лѣтомъ по Волгѣ на стругахъ, а зимою подводами [1]). Сокольской волости деревня Мочалино упоминается 1627 года [2]). Село Сокольское на луговомъ берегу Волги Макарьевскаго уѣзда нынѣ принадлежитъ графу Салтыкову, находится между Юрьевцемъ и Пучежемъ. Въ волости Сокольскихъ горъ 1658 г. упоминается село Цыкино и деревня Улиново. Цыкино отъ Юрьевца на востокъ на луговой сторонѣ, ниже села Валовъ полторы версты, отъ Волги верстахъ въ 8, и село Каретино, изъ котораго 1650 г. перевезена деревянная церковь въ Юрьевецъ и построена въ Ломовой пустынѣ; село Бабушкино въ концѣ XVIII вѣка писалось еще Сокольской волости Макарьевскаго уѣзда.

Солигаличскій окологородный станъ вмѣщалъ селенія, прилегавшія къ городу Солигаличу; упоминается 1608 года мая 13 въ царской грамотѣ тамошнему Воскресенскому монастырю, что 1558 года старосты окологородной волости сельцо Балыново на рѣкѣ Костромѣ и деревню Братотину, принадлежащія тому монастырю, назвали черною землею и съ нихъ правятъ оброку по два рубли [3]). По книгамъ генеральнаго межеванія въ окологородной Солигаличской волости упоминаются деревня Петряево и усадьба Милютино. Солигаличскій окологородный станъ тоже, что Усольская окологородная волость [4]). Вся эта сторона въ первой половинѣ XIV вѣка до такой степени была пустынна, что когда 1336 года галичскій князь отправился для основанія Солигалича, то въ эту пору, начиная отъ Чухломскаго озера, не нашелъ ни одного человѣческаго селенія [5]).

Соль Малая писалась волостью Костромского уѣзда; упоминается въ грамотѣ царя Өеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года, которою велѣно вѣнечныя памяти для брачившихся изъ этой волости брать у протопопа Костромского Өеодоростра-

---

[1]) Арх. Акт. III. Стр. 141.
[2]) Печатн. описаніе Макарьева монаст. Стран. 119.
[3]) Археогр. Акт. II. 177.
[4]) Такъ эта волость названа на стр. 172.
[5]) Рукоп. Воскресенская лѣтопись, что у Соли Галичской.

тилатовскаго собора [1]. Названа по селу Соль Малая, находящемуся отъ Костромы на западъ въ 35, а отъ Нерехты на сѣверъ въ 23 верстахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Солоницы, верстъ за шесть до впаденія ея въ Волгу; писался иногда станъ Малосольскій. Малосольская волость по дѣламъ писалась еще въ 1771 году.

Сорохотскій станъ по дѣламъ упоминается еще 1771 года въ бумагахъ генеральнаго межеванія.

Сорохта, въ старину волость Костромского уѣзда, отъ Нерехты на юго-западъ верстахъ въ 30; названіе получила отъ села Сорохты, нынѣ принадлежащаго г. Симонову. 1585 года царь Θеодоръ Іоанновичъ грамотою велѣлъ брачившимся въ этой волости брать вѣнечныя намяти у протопопа Костромского Успенскаго собора [2]. 1580 года числились въ Сорохотской волости: село Срѣтенье, село Цыбино, деревни: Горки, Микулино, Кудрино, Хвостово, Бодалево, Подболотье, Шатры, и Горки [3]; въ 1717 году Лосево село, еще погостъ Космодемьянскій, село Строева Гора, село Посмечье, деревни Юрино и Волосово; село Писцово въ исходѣ XVII вѣка числилось въ Сорохотскомъ стану.

Соть, Сотскій станъ, въ старину числился въ Костромскомъ уѣздѣ, вѣроятно, названъ отъ рѣки Соти, находящейся отъ г. Костромы верстахъ въ 25; на этой рѣкѣ село Θедоровское, бывшее за Новоспасскимъ Московскимъ монастыремъ [4]. Изъ селеній Сотскаго стана извѣстны сельцо Курдумово съ деревнями, прежде вотчина Ипатскаго монастыря, и село Юрьевское Костромского Богоявленскаго монастыря [5]. Замѣтно, въ старину Соть принадлежалъ къ Любиму. На рѣкѣ Соти 1457 года упоминаются Даниловскія пустоши, принадлежавшія тогда митрополиту. Великій князь Василій Васильевичъ отъ 20 марта сего года запретилъ ѣздить черезъ эти пустоши непошлою дорогою и ставиться у тамошнихъ крестьянъ [6]. Соть станъ упоминается еще въ грамотѣ Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года протопопу Костромского Богородицкаго собора о взятіи вѣнечныхъ памятей для брачившихся [7]. Рѣка Соть беретъ начало въ Любимскомъ уѣздѣ, потомъ составляетъ границу съ Даниловскимъ и впадаетъ въ озеро въ Костромскомъ близъ селъ Петрилова и Самети, а изъ озера изливается въ Кострому рѣку. Въ Сотскомъ

---

1) Описаніе собора. 1837 г. Стр. 62.
2) Описаніе собора. 1837 г. Стр. 62.
3) Археол. Акты. I. 369.
4) Истор. Россійск. Іерарх. II. 236.
5) Описаніе монастыря, стр. 51. Описаніе Ипатскаго монастыря, стр. 86.
6) Археологич. Акты. I. 46.
7) Описаніе этого собора. 1837 г. Стр. 62.

стану еще во второй половинѣ XVII вѣка писалось село Волково; нынѣ это село Ярославской губерніи.

Спасская волость, Усольской осады; упоминается 1680 г. въ Спасской волости деревня Алексино, тогда была вотчина князя Ѳедора Ѳедоровича Щербатова.

Стольничій путь упоминается въ Костромскомъ уѣздѣ 1585 года въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича о взятіи брачившимся „и въ Стольничемъ пути“ вѣнечныхъ памятей у протопопа Костромского Успенскаго собора. Стольничимъ путемъ назывались помѣстья, данныя на пропитаніе чиновникамъ, имѣющимъ чинъ стольника; только это особый кругъ селеній, напр., Ярославль городъ былъ отданъ на стольничій путь.

Судайская осада заключала близкія къ Судаю волости; 1646 года въ Судайской осадѣ упоминаются волости: 1) Егорьевскихъ починковъ, 2) Тармановская, 3) Вотская или Вотча, 4) Великосельская, 5) Завачская. 1609 года въ простонародіи эта осада иначе называлась уѣздомъ [1]); но всѣ волости Судайской осады въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка писались въ Галичскомъ уѣздѣ. Судай 1652 упоминается посадомъ. Въ книгѣ Большого чертежа [2]) сказано: „А противъ Соли Галицкой—городъ Судай, подъ Судаемъ рѣка Вига, течетъ въ рѣку Унжу; отъ Костромы рѣки городъ Судай 30 верстъ, а выше города Судая впала рѣчка Вига, потоку Виги рѣки 100 верстъ“. Въ XVIII вѣкѣ Судай имѣлъ свой уѣздъ, который тогда принадлежалъ Архангелогородской губерніи Галичской провинціи. Въ первые годы царствованія императрицы Екатерины II въ Судайскомъ уѣздѣ было 5130 душъ. Съ открытіемъ Костромской губерніи 1778 г. Судайскій уѣздъ уничтожился. Судай—нынѣ село Чухломскаго уѣзда, принадлежитъ казенному вѣдомству.

Судиславль станъ упоминается въ царской грамотѣ Костромскому Ѳеодоростратилатовскому собору отъ 15 сентября 1585 года, чтобы и вѣнчавшіеся въ трехъ станахъ—Любимѣ, Кобордамѣ и Судиславлѣ брали вѣнечныя памяти у протопопа въ томъ соборѣ [3]).

Судиславскій присудъ упоминается 1597 года въ пріемѣ кормовыхъ и поворотныхъ денегъ съ вотчины Ипатскаго монастыря [4]).

Сурожикъ, Костромская волость. Когда 1433 года галичскій князь Юрій Дмитріевичъ согласился отдать Московское великое княженіе своему племяннику Василью Васильевичу, то послѣдній взамѣнъ того уступилъ дядѣ во владѣніе: Сурожикъ, Лучинское, Шепкову, Шачебалъ и Ликургу. Замѣтно, что Юрій

[1]) Арх. Акты. II, 202.
[2]) Стр. 142.
[3]) Описаніе собора, стр. 63.
[4]) Юрид. Акты, 231.

изъ этихъ волостей Сурожикъ съ Лучинскимъ и Шепковою отдалъ своему брату Константину, какъ видно изъ духовной Юрьевой[1]. Съ этихъ трехъ волостей татарскій выходъ Константинъ взносилъ Юрію. Князь Юрій эти волости въ духовномъ завѣщаніи 1434 года предоставилъ раздѣлить дѣтямъ между собою; этотъ раздѣлъ дѣти Юрія — Димитрій Шемяка и Димитрій Меньшой и учинили между собою въ томъ же 1434 году. По раздѣлу Сурожикъ, Шепкова и Лучинское достались Шемякѣ, за которымъ государь Василій Васильевичъ и утвердилъ договорною грамотою того года. Также 1436 года Сурожикъ была Звенигородская волость [2]). А потому трудно различить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Государственныхъ грамотъ, который разумѣется Сурожикъ—Костромской или Звенигородскій. Напримѣръ, Сурожикъ отказывалъ въ духовныхъ грамотахъ 1328 года государь Іоаннъ Даниловичъ Калита своей княгинѣ съ меньшими дѣтьми; 1356 г. государь Иванъ Ивановичъ также своей княгинѣ, а послѣ кончины—ея дочери; Донской 1389 - сыну Юрію[3]). Волость Сурожикъ государь Іоаннъ Васильевичъ съ Лучинской волостью 1504 года отказалъ сыну своему Василію[4]). Въ Государственныхъ грамотахъ 1434 и 1436 годовъ[5]) Сурожикъ названъ Костромскою волостью.

Сущевскій станъ, Костромского уѣзда. 1610 года марта 30 король Сигизмундъ III въ этомъ стану полсельца Селифонтова Ѳедота Толчина и сельцо Силево съ деревнями Конона Литвинова отдалъ дворянину Петру Ивановичу Скрипицыну[6]). Сущево село отъ Костромы на сѣверъ верстахъ въ 20, близъ Вологодской дороги.

Сынковская осада. Въ царской грамотѣ отъ 25 марта 1585 года галичскимъ рыболовамъ сказано, чтобы имъ, кромѣ Галичскаго озера, ловить рыбу въ Вексѣ по „Сынковскія осады“. Такъ названа отъ села Сынкова, находящагося близъ Галичскаго озера, недалеко отъ того мѣста, гдѣ изъ озера выходитъ рѣка Векса, текущая на сѣверо-западъ къ городу Бую. Можно подумать, что тутъ то же значеніе, что значитъ Унженская или Любимская осада. Но въ подтвердительной грамотѣ галичскимъ же рыболовамъ отъ Лжедимитрія, данной 16 января 1606 года, это мѣсто выражено иначе: въ рѣкѣ Вексѣ по „Сынковскіе сады“. Кажется, вѣрнѣе по Сынковскіе исады, какое выраженіе часто встрѣчается

---

1) Госуд. грам. I. 106.
2) Госуд. грам. I. 58.
3) Госуд. грам. I. 32, 34, 40, 58, 100, 103, 106, 108, 110, 114, 116, 119, 122, 125, 128, 363, 367.
4) Госуд. грам. I. 390.
5) Госуд. грам. I. 119—128.
6) Акт. Зап. Россіи. II, 329.

въ Псковскомъ лѣтописцѣ; слѣдовательно, безъ должныхъ доказательствъ нельзя утверждать Сынковскую осаду.

Талицкая волость. Царь Іоаннъ IV по покореніи Казани, на возвратномъ пути, бывши въ Суздалѣ 1552 года, Талицкую волость приложилъ въ Суздальскій дѣвичій Покровскій монастырь [1]). Нынѣ село Талицы Юрьевецкаго уѣзда. Въ XVII вѣкѣ писалась Суздальскаго уѣзда; близкія села къ Талицамъ: Илья Проталинки, Шилекша, Талицкаго стану жеребей деревни Брюхова, деревни Пондово, Подолово тоже, Пупки, Колинино, Лобаново, Маклаково, Запрудное, Плотники тожъ, Сосновецъ были въ исходѣ XVI вѣка въ помѣстьѣ за Алексѣемъ Бостановымъ. 1601 г. Алексѣй умеръ, послѣ него было отдано женѣ его съ дѣтьми Владиміромъ, Елеазаромъ и Иваномъ. 1617 года Владиміръ Бостановъ, сразившись съ поляками близъ села Семеновскаго, ихъ разбилъ, но самъ былъ измѣннически убитъ крестьянами того села Семеновскаго, какъ сказано въ актѣ, по недружбѣ для сосѣдства [2]). Талицкому стану былъ смеженъ Клоковъ станъ (не Клоны ли, нынѣ тутъ село этого имени), но Клоковъ станъ былъ на пространствѣ ли нынѣшней Костромской губерніи, — не знаемъ [3]).

Тармановская волость числилась въ XVII вѣкѣ Галичскаго уѣзда въ Судайской осадѣ; находилась близъ рѣки Костромы. На лѣвомъ берегу ея была смежна съ волостями Вотскою и Егорьевскими починками. Изъ селеній Тармановской волости 1647 года упоминается деревня Рогачево, вотчины вдовы княгини Ульяны Ивановны Голицыной, жены князя Ивана Васильевича Голицына. 1756 года Солигаличской десятины въ Судайской осадѣ находилось село Рождественская церковь, что въ Тармановѣ, нынѣ Рождество въ Тармановѣ въ Солигаличскомъ уѣздѣ. Тарманово село недалеко отъ Судая; въ Тармановѣ два священника.

Теплиновъ станъ упоминается въ книгахъ генеральнаго межеванія въ Галичскомъ уѣздѣ. Село Теплиново близъ рѣки Куси.

Троицкій Черный станъ въ Иледомскихъ третяхъ упоминается 1565 года въ отдѣльной грамотѣ Ивану Минову на деревни: Дорокъ на рѣкѣ Козѣ, что было помѣстье Васюка Николаева Серблянинова, Дрествино на рѣкѣ Козѣ, что было помѣстье Григорія Михайлова Тихменева, Яковково, что было помѣстье князя Ивана и Семейка Юрьева, дѣтей Засѣкина. Этотъ станъ тогда былъ Костромского уѣзда [4]). Въ отдѣльномъ на это актѣ, напе-

[1]) Сказаніе о Суздалѣ ключаря Ананіи Ѳедорова, рукопись.
[2]) Старинные акты г. Шуи, стран. 2 - 6.
[3]) Старинные акты г. Шуи, стр. 247, Только къ этому акту подписался попъ села Баберова.
[4]) Юридическіе Акты. Стр. 175, 176.

чатанномъ въ Юридическихъ Актахъ, сказано: „Въ Костромскомъ уѣздѣ въ трехъ третяхъ Иледомскихъ, въ стану Троицкомъ Черномъ деревня Дорокъ на рѣчкѣ Козѣ" и проч. Слѣдовательно, Троицкій Черный станъ былъ треть Иледомской волости или Иледомъ. Теперь понятны слова въ царской грамотѣ отъ 15 сентября 1585 года Костромскому Ѳеодоростратилатовскому собору касательно взятія вѣнечныхъ памятей для всѣхъ Костромскихъ волостей, гдѣ въ перечисленіи ихъ сказано: „На Илейдомѣ въ трети (не справедливѣе ли читать въ третяхъ?) и въ Троицкой трети, и въ Служнѣ трети, и въ Кодоварной трети".

Турковъ станъ по межевымъ книгамъ упоминается Галичскаго уѣзда.

Тушебинъ станъ по книгамъ генеральнаго межеванія писался Галичскаго уѣзда; тогда въ этомъ стану числилось село Свиньино. Тушебино село отъ Галича верстахъ въ 20 на востокъ, близъ Чухломской дороги, иначе пишется Соборъ въ рѣкахъ.

Унжа. Изъ договорной грамоты великаго князя Василія Димитріевича съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ видно, что 1405 года Унженская тамга числилась въ составѣ Городецкихъ волостей, это Городецъ на Волгѣ. Тогда Василій Димитріевичъ Унженскую тамгу уступилъ князю Владиміру и его дѣтямъ со всѣми пошлинами [1]). 1410 года князь Владиміръ Андреевичъ духовною грамотою Унженскую тамгу отказалъ сыну своему князю Ярославу [2]). Далѣе судьба Унженской тамги зависѣла отъ участи Городца, который съ волостями княземъ Василіемъ Ярославичемъ 1448 г. былъ уступленъ Московскому государю, а онъ отдалъ Городецъ съ волостями 1551 г. суздальскому князю Ивану Васильевичу. 1616 года Унжа числилась въ Галичскомъ уѣздѣ и писалась Галичскаго уѣзда, Унежскія осады. Впрочемъ, 1607 и 1608 годахъ писался Унежскій уѣздъ, равно и въ началѣ XVIII вѣка [3]); Унежское Городище называлось Унжа [4]). 1616 и 1620 г. въ Унежской осадѣ писались починокъ Тимошинъ, пустынька Спасская на рѣкѣ Унжѣ, да на Унжѣ же пустынька Хмѣлевская (нынѣ село Спасъ на Красной горѣ [5]).

Усольская окологородная волость. Такъ эта волость названа въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича жалованной Городецкому Авраамiевскому монастырю 1622 г. апрѣля 11, и въ той волости того монастыря были: сельцо Кожухово на рѣкѣ Костромѣ, деревни: Дьяково, Окулово, Бренево, всѣ три на рѣкѣ Костромѣ,

[1]) Госуд. грам. I. 69.
[2]) Госуд. грам I, № 40.
[3]) Описаніе Унженскаго Макарьева монастыря, напеч. 1835.
[4]) Археограф. Акты. II. 202. III. 141.
[5]) Опис. Унжен. монастыря. 1835. Стран. 76—98.

дер. Желнино на рѣчкѣ Черной, деревня Холмъ, починокъ Устиновъ, деревня Іевлево, починокъ Кіевица на рѣчкѣ Кивицѣ, починокъ Мщица [1]).

Устнейская волостька, такъ называлась окрестность села Воскресенья Устнейскаго, находящагося на рѣкѣ Устнѣ, впадающей въ Нею. Въ началѣ XVII вѣка Устнейская волостька изъ 12 деревень и одного починка составляла вотчину стольника князя Юрія Сицкаго. 1630 года въ мартѣ этотъ князь Устнейскую волостьку продалъ Макарьеву Унженскому монастырю. Но какъ тогда было запрещено монастырямъ покупать вотчины, то Унженскій игуменъ Макарій и келарь Даніилъ съ братіею просили царя и патріарха Филарета позволить имъ покупкою пріобрѣсть ту вотчину изъ уваженія, что ихъ монастырь 18 сентября 1629 года весь сгорѣлъ, и что имъ монастыря строить нечѣмъ, потому что у нихъ крестьянъ и съ бобылями только человѣкъ сорокъ, а Устнейскія деревни подошли къ монастырю версты на полторы. Почему царь и патріархъ, не въ примѣръ другимъ, какъ сказано въ грамотѣ, и позволили эту покупку. По писцовымъ книгамъ 1621 года въ этой волостькѣ было пашни 174 четверти съ полуосьминою въ полѣ, а въ двухъ потому жъ. Устнейскій приходъ нынѣ изъ трехъ клировъ. Устнейское 10 верстъ не доѣзжая до Макарьева, на большой дорогѣ изъ Костромы. Въ XVIII вѣкѣ село Воскресенье Устнейское съ деревнями числилось въ Понизовской волости [2]).

Филисовская дворцовая волость, Луховского уѣзда, упоминается 1610 года въ Актахъ Западной Россіи [3]). Церковь Троицкая съ церковью Введенія Богорицы въ селѣ Филисовѣ Луховского уѣзда упоминается 1547 года [4]).

Холмовская волость въ генеральное межеваніе писалась Солигаличскаго уѣзда. Холмъ, село Галичскаго уѣзда, иначе пишется „Благовѣщенье, что на Холму“. Въ картѣ Костромского намѣстничества отъ Галича на западъ два села называются Холмъ: одно за селомъ Соцевинымъ близъ рѣки Тебзы, недалеко отъ дороги въ Кострому, а другое на дорогѣ отъ Галича къ Кинешмѣ, не доѣзжая до села Теплинова.

Хоругановъ станъ писался Костромского уѣзда и находился на нагорной сторонѣ Нерехотской десятины. 1709 года въ Хоругановѣ станѣ упоминаются село Ильинское и погостъ Іоанна Богослова; это Ильинское Шихматовыхъ и Богословскій погостъ, недалеко отъ селъ Близнова, Фролы, Владычня, Краснаго Сума-

---

[1]) Истор. опис. Гор. Авраам. мон. Прилуцкаго. 1861 г. Стр. 43, 45.
[2]) Описаніе Макар. Унженскаго монастыря. 1837 г. Стр. 115—118, 169, 173.
[3]) II, 398.
[4]) Описаніе Румянцевскаго музея. Стр. 408.

роковыхъ; послѣднее было Хоруганова стану, также сельца Горки и Курликово. Странно, по планамъ генеральнаго межеванія 1774 г. село Посмечье, находящееся отъ Нерехты совсѣмъ въ другую сторону, показано въ Хоругановѣ станѣ. Развѣ не Хорутиковъ ли станъ, послѣ переиначенный въ Хоругановъ, какъ болѣе употребительный?

Хорутиковъ станъ, Костромского уѣзда, упоминается въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года. Костромскому Θеодоростратилатовскому собору, чтобы въ числѣ Костромскихъ волостей и брачившіеся въ Хорутиковѣ стану у тамошняго протопопа брали вѣнечныя памяти. Болѣе имя Хорутикова стана не встрѣчалось: въ реестрѣ селъ и деревень Нерехотскаго уѣзда нѣтъ ни Хорутикова, ни Хоруганова. Въ этой грамотѣ Хоруганова стана не упоминается: не одно ли слово испорченное?

Чашничій путь упоминается въ Костромскомъ уѣздѣ въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича отъ 15 сентября 1585 года о взятіи вѣнечныхъ памятей, въ числѣ другихъ Костромскихъ волостей и брачившимся въ Чашничемъ пути, у протопопа Костромского Θеодоростратилатовскаго собора. Чашничимъ путемъ обыкновенно назывались помѣстья, данныя на пропитаніе чашникамъ, чиновникамъ царскаго двора, какъ помѣстья на пропитаніе царскихъ стольниковъ назывались стольничимъ путемъ.— Гдѣ былъ по Костромскому уѣзду Чашничій путь—неизвѣстно.

Черный станъ 1719 года числился въ Галичскомъ уѣздѣ. Изъ селеній Чернаго стана тогда упоминаются погостъ Рождественскій и село Дешино (монастырскія рукописи). Еще Черный станъ по межевымъ книгамъ упоминается въ Любимскомъ уѣздѣ и въ 156 году близъ третей Иледомскихъ и стана Троицкаго, слѣдовательно, около Любима[1]). Кажется, Черный станъ то же, что Троицкій.

Чернякова волость. Въ Государственныхъ грамотахъ[2]) сказано: „А волости Городецкія: Бѣлогородье, Юрьевецъ, Корякова слобода, Чернякова и Унженская тамга", то-есть тогда приписана Унженская тамга къ Городцу и составляла Городецкую волость, бывъ отдана государемъ князю Владиміру Андреевичу. Изъ духовной грамоты князя Владиміра Андреевича 1410 г.[3]) видно, что Чернякова волость отъ Городца была къ Юрьевцу. Это не нынѣшнее ли село Черниговское, иначе Черниковское простымъ народомъ называемое, отъ Юрьевца къ Пучежу, въ 5 верстахъ отъ села Шилекши?

---

[1]) Юридическіе Акты., стр. 175.
[2]) 1.69.
[3]) Госуд. грам. 1. 76.

Чижевъ станъ находился отъ Костромы верстахъ въ 25—30 на востокъ по Галичской дорогѣ. Упоминается станомъ Костромского уѣзда въ царской грамотѣ 1585 года 15 сентября, чтобы и брачившіеся Чижева стана брали вѣнечныя памяти у костромского протопопа. Монастырская деревня Ипатскаго монастыря, половина усадьбы Губина, а Костромского Богоявленскаго монастыря села Грудево и Филипцево были въ Чижевѣ стану, первое въ 30, а второе въ 25 верстахъ отъ Костромы, оба близъ Галичской дороги. 1781 г. Чижевъ станъ упоминается въ Кинешемскомъ уѣздѣ; въ этомъ стану по книгамъ генеральнаго межеванія упоминается село Александрово, въ 10 верстахъ отъ Судиславля къ Кинешмѣ; того уѣзда деревня Цѣлуйково XVIII в. была Чижева стана. Село Ильинское на Мезѣ, приходскія деревни Жиры упоминаются въ Чижевомъ стану. Слѣдовательно, Чижевъ станъ заключалъ пространство земли въ верховьяхъ рѣкъ Мезы, Покши и Корбы, проходящей мимо Судиславля.

Чихачева волость. Въ духовной грамотѣ государя Іоанна III 1504 года сказано: „А что есми пожаловалъ князя Өедора Ивановича Бѣльскаго, далъ есми ему въ вотчину городъ Лухъ съ волостьми, да волость Вичугу, да Кинешму, да Чихачевъ, и князь Өедоръ и его дѣти служатъ сыну моему Василью и ту свою вотчину держатъ по тому, какъ было при мнѣ, а отъѣдетъ князь Өедоръ или его дѣти отъ моего сына Василья къ моимъ дѣтямъ меньшимъ или къ кому ни буди, и та его вотчина Лухъ и съ тѣми волостьми сыну моему Василью“. Въ моихъ рукописяхъ Чихачевская лука упоминается Луховского уѣзда въ октябрѣ 1686 г. Но она по этому акту едвали была на пространствѣ нынѣшней Костромской губерніи, ибо въ актѣ сказано, что въ этой лукѣ рѣка Ландехъ впадаетъ въ рѣку Лухъ, а рѣка Ландехъ внѣ Костромской губерніи.

Чутца и Шаслово волости, по книгамъ генеральнаго межеванія писались Галичскаго уѣзда и были тутъ, гдѣ село Петровское.

Чухломская осада писалась 7156 и 7188 г.[1]); въ Чухломской осадѣ 1610 года волость Заболотье, волость Понизовская, волость Васютинская съ деревнями[2]). Эти волости тогда даны Николаю Дмитріевичу Вельяминову (измѣннику) королемъ Сигизмундомъ III, со стороны ляховъ и Тушинскаго самозванца, сидѣвшему въ осадѣ въ Ипатскомъ монастырѣ въ іюнѣ 1609 г. 1336 года, когда галичскій князь ѣздилъ для основанія города

[1]) Смотр. Глазуновская волость и Мирохановская волость.
[2]) Акты Западной Россіи. II. 324.

Солигалича, то жителей около Чухломскаго озера нашелъ язычниками[1]).

Чухломскій окологородный станъ заключалъ селенія, прилегающія къ городу Чухломѣ. Кромѣ Чухломы 1610 года съ этого стана взносилось: а) съ вытей и сѣна оброку 113 рублей 1 алтынъ 4 деньги, да съ Тенинскаго шестого жеребья покопеннаго оброка и пошлинъ 4 алтына, в) съ Чухломскаго озера и рѣкъ окологороднаго стана на откупщикахъ откупныхъ денегъ 33 руб. 27 алтынъ 4 деньги[2]). Въ Солигаличской Воскресенской лѣтописи это озеро названо Чудскимъ, и сказано, что въ началѣ XIV вѣка тутъ жилъ народъ чудь, что около 1340 года галичскій князь Ѳеодоръ Семеновичъ четверть Чудскаго (Чухломскаго) озера отказалъ въ Воскресенскій Солигаличскій монастырь.

1511—1524 г. городъ Чухлома великимъ княземъ Васильемъ Іоанновичемъ съ волостью Жилиной отданы на прокормленіе Семену Аминеву.

Шарицкая волость упоминается въ Галичскихъ писцовыхъ книгахъ князя Никифора Мещерскаго, писанныхъ около 1631 г.; въ нихъ при описаніи межи города Галича сказано: „на дорогу, что ѣздятъ изъ Шарицкой волости въ Галичъ“, слѣдовательно, эта волость была смежна съ городомъ Галичемъ.

Шартановская волость по книгамъ генеральнаго межеванія писалась въ Чухломскомъ округѣ. Село Преображенье или Спасъ въ Шартановѣ нынѣ Чухломскаго уѣзда, отъ Судая въ 12 верстахъ, принадлежитъ г. Бартеневой.

Шаховская волость находилась на луговой сторонѣ Волги, недалеко отъ Большихъ Солей. Въ ней въ старину числились деревни: Овсяниково, Тюмба, Свѣчкино и Гузыцыно. Въ этой волости были казенныя пожни, съ которыхъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ тамги собирали великосельскіе цѣловальники съ уплатою въ казну въ годъ 32 рублей и 2 гривенъ. Эти пожни 1645 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Ярославскаго уѣзда, подгорнаго стана, села Никольскаго Заозерья помѣщику Ивану Иванычу Апухтину[3]). Тюмба на луговомъ берегу Волги близъ села Рыбницъ, ниже Бабаевскаго монастыря.

Шачеболъ, Шачебалъ волость, Костромского уѣзда, отъ Костромы на сѣверъ, названа по рѣкѣ Шачѣ Большой, съ лѣвой стороны съ юго-востока изливающейся въ рѣку Кострому. Въ XV вѣкѣ галичскій князь Юрій Димитріевичъ Шачебалъ и Ликургу уступилъ брату своему князю Петру Димитріевичу, а онъ брату же своему Константину Димитріевичу. Далѣе судьба Ша-

[1]) Рукоп. Воскресенская лѣтопись, что у Соли Галичской.
[2]) Росс. Вивл. XI. 380.
[3]) Историч. взглядъ на посадъ Большія Соли. Соч. іерея Евгенія Лаговскаго.

чебала соединена съ Ликургою, подробно описанною въ Трудахъ Общества Ист. и Древн. Росс. [1]). 1585 года царь Θеодоръ Іоанновичъ грамотою велѣлъ брачившимся въ волости Шачебольской брать вѣнечныя памяти у протопопа Костромского Θеодоростратилатовскаго собора [2]). 1631 года мать царя Михаила Θеодоровича, инокиня Марθа Іоанновна, въ Шачебольской волости на рѣкѣ Шачѣ село Домнино съ деревнями, старинную вотчину дѣда своего Василья Михайлова и отца своего Ивана Васильевича Шестовыхъ, отказала въ Московскій Новоспасскій монастырь [3]). По книгамъ генеральнаго межеванія Шачебольская волость писалась въ Судиславскомъ уѣздѣ: тогда въ этой волости числилось село Воронье. 1686 года упоминается въ этомъ стану деревня Олѣхово. Три рѣки Шачи: одна близъ Ликурги и около Буя, а на другой расположено село Сидоровское Нерехотскаго уѣзда, почему для отличія, гдѣ была волость Шачеболъ, рѣка называлась Шача Большая.

Шебаль, Шебальская волость, упоминается въ Галичскихъ писцовыхъ книгахъ князя Никифора Мещерскаго, писанныхъ около 1631 года. Село Шебаль на рѣкѣ Шуѣ, отъ села Николы Васьковки въ 12 верстахъ, села Никольской церкви, что на Дору, иначе Пилкино, въ 7 верстахъ, Воскресенской церкви въ 4 верстахъ, Николы Полома въ 10 верстахъ, — Галичскаго уѣзда, близъ угла, гдѣ смежны границы Галичскаго уѣзда съ Чухломскимъ и Кологривскимъ.

Шепкова, Шопкова, Костромская волость. 1433 года, когда галичскій князь Юрій Димитріевичъ вздумалъ великое Московское княженіе отдать своему племяннику Василію Васильевичу, послѣдній взамѣнъ этого уступилъ дядѣ Шепкову, Сурожикъ, Лучинское, Шачебалъ и Ликургу. Замѣтно, что Юрій эту волость съ Лучинскимъ и Сурожикомъ отдалъ своему брату Константину, который ему вносилъ съ этихъ волостей татарщину, какъ видно изъ Государственныхъ грамотъ [4]). Юрій духовною грамотою 1434 года эти волости предоставилъ между собою раздѣлить своимъ дѣтямъ, изъ которыхъ его сыновья Димитрій Шемяка и Димитрій Меньшой послѣ него это и сдѣлали. Шепково, Сурожикъ и Лучинское достались по раздѣлу Шемякѣ, за которымъ всѣ эти волости утверждалъ и государь Василій Васильевичъ по договорамъ того 1434 и 1436 годовъ. Въ грамотахъ этихъ годовъ [5]) Шепкова названа Костромскою волостью. 1504 года государь Іоаннъ III

---

1) Часть VI. Стр. 124—130.
2) Описаніе собора. 1837. Стр. 63.
3) Ист. Рос. Іер. II, стр. 290.
4) I.106.
5) I, 119, 122, 125, 128.

духовною грамотою волость Шепкову отдалъ сыну своему Юрію. Повидимому, и тутъ разумѣется Костромская волость, ибо въ грамотѣ сказано: „Даю городъ Звенигородъ съ волостьми, да волость Шепкову со всѣмъ“. Въ Государственныхъ грамотахъ [1]) упоминается Шепкова слобода, но гдѣ она была,—неизвѣстно.

Шиленга въ XV вѣкѣ писалась Костромскою волостью; находилась въ Комельскомъ лѣсу, что нынѣ въ Вологодской губерніи; конецъ этого лѣса назывался, какъ видно изъ пролога 24 августа, лѣсомъ Шилегоцкимъ отъ рѣки Шингоръ; слѣдовательно, Шиленга отъ Костромы около полутораста верстъ, на сѣверъ къ Вологдѣ. Изъ словъ договорной грамоты, писанной 1433 года при уступленіи галичскимъ княземъ Юріемъ великаго княженія племяннику своему, государю Василію Васильевичу: „Что ми ся еси отступилъ изъ великаго княженья Костромскихъ волостей Андомы, Кореги, Борку, Березовца съ Залѣсьемъ, да Шиленги“, видно, что Шиленга была въ великомъ княженіи и уступлена Юрію Василіемъ Васильевичемъ. Кажется, эта уступка была недолговременна, ибо Юрій, при кончинѣ раздѣляя сыновьямъ удѣлы, ничего не говоритъ о Шиленгѣ и вообще о тѣхъ волостяхъ. 1462 года Василій Темный Шиленгу, въ числѣ Костромскихъ и Вологодскихъ волостей, отдалъ сыну своему Андрею Меньшому, который при кончинѣ всѣ эти волости отказалъ старшему брату своему государю Іоанну III [2]). Въ первой половинѣ XVI вѣка преп. Арсеній Сахарусовъ въ Шиленгской волости, въ 20 верстахъ отъ Грязовицъ на сѣверо-востокъ, основалъ монастырь, называвшійся Арсеніевымъ. Грамотою 1539 г. царь Іоаннъ IV шиленгскимъ волостелямъ запретилъ судить монаховъ и крестьянъ этого монастыря, если послѣдніе построятъ починки отъ монастыря въ пяти верстахъ; но 1550 года Арсеніевъ монастырь упоминается уже въ Вологодскомъ уѣздѣ [3]). Въ исходѣ XVIII вѣка изъ пяти волостей Вологодской губерніи, составляющихъ волость Помельскую, одна писалась Шилегоцкою. Въ исходѣ XVI вѣка Шиленга не упомиается въ числѣ Костромскихъ волостей, какъ онѣ всѣ перечислены въ царской грамотѣ отъ 15 сентября 1585 года Костромскому Ѳеодоростратилатовскому собору [4]).

Шухомошъ, Щухомошская волость, Шухомошскій станъ, назывался отъ села Шухомоши, нынѣ находящагося въ Нерехотскомъ уѣздѣ, отъ Нерехты на полдень верстахъ въ 50, версты четыре за торговое село Середу-Лупину. Шухомошъ упоминается

[1]) I, 235, 252, 266, 267, 269, 308, 311.
[2]) Госуд. грам. I, 100, 204, 271.
[3]) Ист. Росс. Іер. I, 280—295.
[4]) Описаніе Костромского Успенскаго собора. 1837. Стр. 62, 63.

1453 года въ духовномъ завѣщаніи Осипа Димитріевича Акинфова, явленномъ у Іоны митрополита всея Россіи. Кощей изъ Шухомоши, да Орефій Горло, люди великаго князя, были свидѣтелями этого завѣщанія и того 1453 года находились въ осадѣ въ городѣ Плесѣ, по причинѣ тогдашней войны московскаго государя съ вятчанами. Кромѣ села Шухомоши, 1628 года въ Шухомошской волости упоминаются села: Никольское Горицкихъ, Медвѣдки, принадлежащія Сергіеву монастырю, и деревни: Бухарково, Бухалово тожъ; Никольское и Бухарково тогда составляли вотчину Переславскаго Горицкаго монастыря. Изъ писцовыхъ книгъ этого Никольскаго, составленныхъ въ 1628 году, видно, что волость Шухомошъ находилась въ Костромской области подлѣ самой Суздальской границы. Въ Шухомошскомъ стану помѣстья Михаила Никифорова Полѣнова въ деревнѣ Макушкино, Измаилово тожъ, три двора по рекрутскому набору 1705 года числились приписанными къ монастырской Сергіева монастыря Марьинской Емецкаго стана вотчинѣ. Нынѣ въ селѣ Шухомоши 81 дворъ. Шухомошскіе волостели упоминаются въ грамотѣ царя Θеодора Іоанновича 7093 года князьямъ Свитскимъ о ненарушеніи привиллегій Шартомскаго монастыря, имѣвшаго въ Шухомоши свои монастырскія села. Село Толпыгино XVIII вѣка писалось въ Шухомошской волости.

Юмахонская волость еще въ половинѣ XVIII вѣка числилась въ Суздальскомъ уѣздѣ, прилегала къ слободѣ Рѣшмѣ. 1689 года въ Суздальскомъ уѣздѣ Юмахонская волость съ Рѣшмою даны въ вотчину за турецкій походъ ближнему боярину, оберегателю и дворовому воеводѣ, Василію Васильевичу Голицыну [1]. Но когда Голицынъ былъ сосланъ въ ссылку, то эти вотчины были отписаны на государя. Еще около 1759 года Рѣшма и Юмахонская волость писались дворцовою волостью; тогда въ этой волости считалось болѣе 7000 мужскихъ душъ [2]. По духовнымъ дѣламъ эта волость писалась въ Рѣшемской десятинѣ, сначала была Суздальской, потомъ—Владимірской, а съ конца XVIII вѣка—Костромской епархіи.

Юрьевецъ волость вмѣщала селенія на нагорной сторонѣ Волги, прилегающія къ нынѣшнему городу Юрьевцу, на луговой же—по близости къ Корякову принадлежали къ волости Коряковской. Въ Государственныхъ грамотахъ [3] сказано: „А волости Городецкія: Бѣлогородье, Юрьевецъ, Корякова слобода и Чернякова и Унженская тамга“. Такъ сказано въ договорѣ государя Василія Димитріевича 1405 года съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ; при

1) Госуд. грам. IV. 605.
2) О Сузд. ключаря Ананіи Θед. рукопись.
3) I, 69.

этомъ договорѣ Городецъ съ волостями государемъ отданъ Владиміру Андреевичу взамѣнъ Волока. Слѣдовательно, Юрьевецъ тогда достался этому князю. Въ концѣ этой грамоты сказано: „а съ Городца и съ тѣхъ волостей, которыя ми еси волости къ Городцу придалъ“, слѣдовательно, вышеприведенныя слова: „А волости Городецкія: Бѣлогородье, Юрьевецъ, Корякова слобода и Чернякова и Унженская тамга“, значатъ, что онѣ теперь учинены Городецкими волостями, то-есть приписаны къ Городцу, а не то, чтобы изстари были Городецкія волости. 1410 года князь Владиміръ; при кончинѣ своей раздѣляя удѣлы между сыновьями, станы на этой сторонѣ Волги ниже Городца отдалъ сыну своему Семену, а станы выше Городца на той сторонѣ Волги и Юрьевецъ—сыну своему Ярославу [1]) съ правомъ ему забивать язъ на Волгѣ не въ другомъ мѣстѣ, какъ подъ Юрьевцемъ. Не съ этого ли случая приняло существованіе село на самой Волгѣ и близъ Юрьевца *Никола-Язы?* Безъ историческихъ источниковъ нельзя опредѣлить, когда подъ Юрьевцемъ началась казенная рыбная ловля. Изъ уцѣлѣвшихъ актовъ усматриваемъ, что въ XVII вѣкѣ юрьевчане ловили на Волгѣ рыбу про царскій обиходъ на двухъ язахъ; провѣшивали, прутили въ косяки, рѣзали и солили рыбу въ самомъ Юрьевцѣ на Рыбномъ дворѣ; соль же покупали юрьевчане на деньги, выручаемыя отъ проданныхъ ими рыбьихъ головъ. Но сотникъ Надежда Лошаковъ и подъячій Ѳедоръ Кумандинъ запретили у рыбъ отнимать головы на эту продажу. Почему юрьевецкій староста Васька Павловъ объ этомъ просилъ царя Михаила Ѳеодоровича, который грамотою отъ 29 іюля 1613 года повелѣлъ отъ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ юрьевчанамъ отнимать головы и отдавать цѣловальникамъ на соль. Ловили же на Волгѣ на двухъ язахъ рыбу не одни, а съ крестьянами волостей Елнатской, Березницкой, Ячменской, Заборской и Сокольскихъ горъ. 1619 года 5 февраля велѣно ловить вмѣстѣ съ ними и Коряковской волости [2]). 1448 года изъ договорной грамоты государя Василія Темнаго съ Боровскимъ княземъ Василіемъ Ярославичемъ (внукомъ Владиміра Андреевича) видно [3]), что Городецъ съ волостями Василій Ярославичъ отдалъ государю, слѣдовательно, и Юрьевецъ тогда подпалъ великокняжеской власти. 1451 года Темный Городецъ съ волостями, и что къ нему по старинѣ потягло, уступилъ суздальскому князю Ивану Васильевичу [4]). 1467 года казанскіе татары покушались было напасть на Кострому, но узнавши, что она сильно снабжена войскомъ, удовольствовались

[1]) Госуд. грам. I. 76.
[2]) Археограф. Акт. III. 13, 140.
[3]) Госуд. грам. I, 182.
[4]) Госуд. грам. I. 186. Исторія Россійскаго государства Карамзина. V, 338.

ограбленіемъ Костромской волости Кусь. Воевода, князь Иванъ Стрига-Оболенскій, ходилъ за ними до Унжи и Юрьевца; почему татары уклонились къ Мурому.

Около 1536 и 1537 г. Юрьевецкая сторона безвыходно была опустошаема татарами. Бродя повсюду станицами, они предавали селенія огню, а народъ смерти; неистовство было чрезвычайное: грабили церкви, превращали ихъ въ жилище себѣ и конямъ, священно-служителей заставляли плясать въ сапогахъ, наполненныхъ горячими угольями; тѣмъ, которыхъ не могли взять въ плѣнъ, выкалывали глаза, отсѣкали руки; правительство не заботилось подать помощь противъ варваровъ; жители скрывались въ лѣсахъ, многія селенія поросли кустарникомъ.

Царь Іоаннъ IV, собираясь разрушить Казанское царство, поддерживалъ дружбу съ Астраханью: царь Ямгурчей вызвался быть подданнымъ и нашимъ слугою. Астраханскій царевичъ Кайбула, сынъ Айкубековъ, женился въ Россіи на племянницѣ Шигъ-Алея, дочери Еналеевой, и получилъ въ удѣлъ по Степенной книгѣ [1]) Юрьевецъ Поволгскій.

Когда царь учредилъ опричнину, то Юрьевецъ отчислилъ въ ея пользу. 1572 года Юрьевецъ въ духовной грамотѣ Іоаннъ IV отказалъ старшему сыну своему Іоанну. Въ 1577 году юрьевчане были въ судовой рати противъ черемисовъ.

Въ 1583 году, когда взбунтовались казанскіе татары, то въ Юрьевцѣ съ войскомъ стоялъ воевода Смердъ Плещеевъ, потомъ князь Михаилъ Самсоновичъ Туренинъ. Когда же воеводы отправились въ походъ, то въ Юрьевецъ посланъ Михаилъ Пушкинъ [2]).

1594 года по царскому указу Юрьевецъ и его предѣлы описывалъ Постникъ Шапиловъ [3]).

Когда осенью 1608 года Сѣверная Россія сбросила зависимость отъ Самозванца и начала собирать войска на защиту царя Василія Шуйскаго, то и въ Юрьевцѣ было собрано войско, которое подъ предводительствомъ Ѳедора Краснаго въ январѣ 1609 года выступило къ Шуѣ. Съ ними костромичи послали приказъ Нижегородскихъ стрѣльцовъ [4]). Панъ Лисовскій, изъ Суздаля явившись усмирить вообще возстаніе Сѣверной Россіи, вскорѣ приблизился къ Юрьевцу [5]). Въ Юрьевцѣ тогда не

[1]) II, 271.
[2]) Росс. Вивл. XIV. 425, 429, 443.
[3]) Житіе Симона Юрьевецкаго.
[4]) Арх. Акты. II. 205.
[5]) Кажется, Лисовскій былъ въ Юрьевцѣ тогда, какъ стоявшіе на Мамшинѣ островѣ поляки были тѣснимы судовою ратію Шереметева отъ Нижняго. Это было въ маѣ. Не могши подать помощи за неимѣніемъ судовъ, онъ съ яростію бросился на Вознесеньевъ день къ Кинешмѣ, которую и сжегъ, а въ Солдогѣ разбилъ отрядъ патріотовъ; потомъ со своими ратными 12 іюня прибылъ въ Селище, гдѣ также за неимѣніемъ лодокъ не могъ подать помощи своимъ клевретамъ, почему принужденъ удалиться къ Ростову на Нерехту.

было никакого войска, и жители почти всѣ разбѣжались, городъ стоялъ безъ обороны. Лисовскій, въѣзжая въ крѣпость святого Георгія, расположенную на горѣ, увидѣвъ на воротахъ образъ св. Георгія, почувствовалъ такой страхъ, что едва не свалился съ коня и тогда же выѣхалъ изъ города, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ, приказалъ предать Юрьевецъ огню, причемъ случившіеся тутъ жители были побиты. Но большая часть юрьевчанъ, переѣхавъ на ту сторону Волги и собравши изъ окружныхъ волостей крестьянъ, составили охранительную цѣпь, чтобы не допускать поляковъ на луговую сторону. Весною 1609 года поляки стояли укрѣпленнымъ лагеремъ на Мамшиномъ островѣ подъ Юрьевцемъ; отсюда посылали отряды и на луговую сторону, но вооруженные патріоты всѣхъ приближавшихся къ лѣвому берегу предавали смерти. Часто видѣли какъ старецъ, украшенный сѣдинами, мужественно разъѣзжалъ передъ островомъ и поражалъ ляховъ; жители познали въ немъ преподобнаго Макарія Унженскаго, защитника Сѣверной Россіи, что еще болѣе ободрило мужество патріотовъ, ревностно отстоявшихъ луговой берегъ Волги. Хотя поляки еще въ томъ же 1609 году были разбиты на Мамшинѣ воеводою Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, но Юрьевецъ не избавился совершенно отъ непріятелей. Въ ту пору, какъ патріоты по воззванію патріарха Гермогена въ началѣ 1611 года собирали ополченіе выгнать изъ Москвы поляковъ, государственная дума, бывшая тогда ревностною исполнительницею польской политики, для укрощенія патріотическаго возстанія въ Юрьевецкой сторонѣ отправила туда съ сильнымъ отрядомъ, собраннымъ изъ разсѣявшагося войска Самозванца и поляковъ, князя Куракина. Этотъ клевретъ думы занялъ Юрьевецъ. Отсюда въ февралѣ того года направился къ городу Владиміру, но здѣсь отъ патріотовъ понесъ сильное пораженіе. Послѣ сраженія Куракинъ съ остатками отряда бѣжалъ по московской дорогѣ; онъ пришелъ ужъ на Ундолу, какъ узналъ, что Ляпуновъ противъ него пошелъ отъ Москвы на Вохну, почему Куракинъ воротился въ Юрьевецъ [1]). Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій съ войскомъ въ началѣ 1612 года шелъ на Юрьевецъ. Юрьевчане усердно снабдили его ратниками и разными пособіями на великое дѣло избавленія отечества [2]). Къ Пожарскому въ Юрьевцѣ присоединился многочисленный отрядъ юрьевскихъ татаръ, одѣленные отъ юрьевчанъ жалованьемъ, они пошли съ Пожарскимъ далѣе къ Ярославлю. 1614 г. въ декабрѣ черкесы и казаки, взявши Кинешму, сожгли Юрьевецъ. Послѣ того они были со-

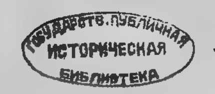
---

[1]) Госуд. грам. II. 333. 314.
[2]) Госуд. грам. II. № 230.

вершенно разбиты въ началѣ 1615 года въ Балахонскомъ уѣздѣ княземъ Борисомъ Лыковымъ [1]). Въ XVI вѣкѣ Юрьевецъ уже писался городомъ и былъ во владѣніи князя Михаила Глинскаго [2]).

Ячменская волость, близъ города Юрьевца. 1619 года, по прошенію старосты Ячменской волости Кондрашки Петрова съ прочими волостями и съ юрьевецкимъ старостою, велѣно, чтобы въ язовомъ строеньѣ и ямской гоньбѣ съ ними участвовали крестьяне и Коряковской волости. Тогда эти волости и юрьевчане на Волгѣ строили два яза, на которыхъ ловили рыбу про царскій обиходъ; при чемъ отправляли ямскую гоньбу лѣтомъ на стругахъ, а зимой подводами [3]). Тогда Ячменская волость писалась дворцовою; село Ячменское нынѣ удѣльнаго вѣдомства и находится въ Юрьевецкомъ уѣздѣ.

Ѳедковой слободки волость въ 1610 году принадлежала Чухломскому уѣзду. Въ то время въ этой волости оброка взносили съ вытей и сѣна 22 рубля 35 алтынъ 4 деньги [4]). Троицкая церковь въ Ѳедковой слободкѣ 1786 года писалась Галичскаго духовнаго правленія, а 1847 г.—Чухломскаго уѣзда.



[1]) Времен. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. Кн. I. Стр. 132. Разряды 123 г. Стр. 21.
[2]) Археогр. Акт. I. 343.
[3]) Археографич. Акт. III. 141.
[4]) Росс. Вивліоѳ. XI. 382, 368.

УКАЗАТЕЛЬ.